

ШАХМАТЫ **В СССР**

7
1971

Погожий летний вечер. Гостеприимно встречает любителей шахмат Центральный парк культуры и отдыха в Москве.

ШАХМАТЫ В СССР

№ 7 ИЮЛЬ 1971

Журнал «Шахматы в СССР»

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПОРТИШ СМЫСЛОВ

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА

ВСТРЕЧА С МАШИНОЙ

10 МИНИАТЮР ПЕТРОСЯНА

ЭПИЦЕНТР ШАХМАТНОЙ ЛИТВЫ

ПАРТИИ ПОСЛЕДНИХ
СОРЕВНОВАНИЙ

МОДНО — ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ
ХОРОШО

ШАХМАТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ
В РУМЫНИИ

ДО И ПОСЛЕ МАТЧЕЙ

До начала соревнования претендентов не было недостатка в прогнозах. Они базировались, прежде всего, на объективных данных, включавших результаты предшествующих встреч. Учитывались также индивидуальные показатели участников (у нас — по системе Б. Беркина), на основании которых определялся предполагаемый результат. Принимались во внимание, конечно, и последние спортивные достижения гроссмейстеров, а отдельно — их матчевая практика. Наконец, высказывались предположения о возможном изменении спортивной и творческой формы претендентов к этому соревнованию.

В какой же степени оправдались прогнозы?

Первой закончилась встреча Петросяна с Хьюбером. До матча противники сыграли между собой лишь раз — вничью. Индивидуальные коэффициенты Петросяна были не на много выше, чем у его молодого противника. Опыт, класс игры экс-чемпиона мира все же делали предсказания единодушными, и лишь он сам подчеркивал, что талантливый немецкий гроссмейстер может преподнести в этом матче сюрприз.

Такие неожиданности в отдельных партиях были, но в целом обошлось без чудес (если не считать решения Хьюбера досрочно сложить оружие при счете 3 : 4).

Противник Петросяна для полуфинального матча определялся в Москве. Корчной имел преимущество перед Геллером в личных встречах (13½ : 11½). За последние годы он превосходил своего противника и в турнирных успехах. Показатели предсказывали ему победу со счетом 5½ : 4½. Однако приговора никто не выносил, все считали, что судьба матча зависит от спортивной формы партнеров.

Корчной был лучше подготовлен к трудной борьбе. Достаточно вспомнить катастрофические цейтноты Геллера, которые привели к трем просрочкам времени! Счет 5½ : 2½ говорит об убедительной победе Корчного.

По предварительным подсчетам Ларсен уступал Ульману в личных встречах (4½ : 5½), но на столько же превосходил его по коэффициентам.

Все авторитеты предсказывали победу датчанину, лишь некоторые с оговоркой, что Ульман — «крепкий орешек», который нелегко раскусить. Действительно Ларсен выиграл — 5½ : 3½.

В заключение — о матче Фишер — Тайманов. Предыстория была в пользу американского гроссмейстера (личные встречи — 1½ : ½, а предполагаемый результат по показателям — 5½ : 2½). Правда, высказывались предположения, что Тайманов сможет в матче продемонстрировать искусство стратегического маневрирования и изобретательность в защите. К сожалению, спортивная форма и морально-волевая подготовка советского гроссмейстера оказались неудовлетворительными, и он с одинаковой легкостью проигрывал как лучшие, так и равные позиции. Отсюда и небывалый разгромный результат (6 : 0).

Любопытно отметить, что все претенденты, имевшие по списку ФИДЕ номера 1—4, победили претендентов с номерами 5—8. Также интересно, что все матчи закончились досрочно и продолжались от 6 до 9 партий.

А теперь о том, что показали «шахматные гороскопы» в канун полуфинальных матчей:

Петросян — Корчной. Счет встреч — 11 : 12. Соотношение по индивидуальным коэффициентам — 5 : 6.

Фишер — Ларсен. Счет встреч — 3½ : 2½. Соотношение по показателям — 6 : 3.

Журналу «Шахматы в СССР» — 50 лет. Этому событию был посвящен вечер в Центральном шахматном клубе СССР. На снимке: (справа) зам. председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР тов. Ивонин В. А. вручает журналу Почетную Грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР.

ПОРТИШ — СМЫСЛОВ

3 : 3

Рассказывает П. Керес

ТЕПЕРЬ мы знаем: это был матч престижа. Кандидатская путевка на состязание претендентов так и осталась неиспользованной — на старт вышли все восемь гроссмейстеров.

Матч был проведен в югославском курортном городе Портороже на Адриатическом побережье. Шесть партий — дистанция очень короткая. Это значит, что исход борьбы может определиться одной результативной партией. По результатам межзонального турнира Смыслов имел худший коэффициент, и в матче его устраивала лишь победа. Словом, он вынужден был давать сопернику «ничью вперед».

Главный вопрос, который стоял перед нами при подготовке к матчу: какой тактики придерживаться? Излишняя осторожность вряд ли сулила успех. С другой стороны, слишком рискованная игра могла стоить очка, как уже говорилось, крайне важного при столь короткой дистанции. После долгого раздумья было решено в первых партиях придерживаться солидной выжидательной тактики. Если же она не приведет к успеху, перестроиться на острую борьбу, по возможности избегая хорошо изученных Портисшем позиций.

В первой партии Портисш (белые) после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 вместо 3.

Kc3 избрал спокойный ход 3. Kf3. Смыслов ответил запланированным 3...b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7. Здесь вместо обычного 6. 0—0 0—0 последовало 6. Kc3 Ke4 7. Cd2.

Последним ходом Портисш готовит продвижение d5. Если черные играют 7...0—0, не проходит 8. Фc2 K:d2 9. Kg5 из-за 9...C:g5 10. C:b7 Kc6! с отличной игрой у черных. Но в этом случае белые делают ход 8. d5!, достигая хорошей игры. Поэтому Смыслов ответил просто 7...d6. Далее было 8. d5 K:d2 9. Ф:d2 e5.

Белые не могут теперь играть 10. b4 из-за 10...a5. Одновременно они должны считаться с ходом f7—f5.

Портисш сыграл несколько нервно — 10. h4, препятствуя 10...f5, ибо на это следует 11. Kg5. Все же ход 10. h4 мне не понравился. Ведь белые ничего не предпринимают для дальнейшего развития и к тому же ослабляют позицию короля. Более логичным продвижением выглядело 10. 0—0 a5 11. a3.

10...Kd7 11. e4 a5 12. Ch3 Kc5 13. Фc2 0—0.

В итоге черные получили хорошую позицию. Здесь белым следовало играть 14. Kd2 или 14. 0—0 с последующим b3, a3 и b4. Вместо этого Портисш продолжал 14. Ka4, на что последовало 14...c6! После 15. K:c5 bc

16. Kd2 Фb6 (16...Лb8, мне кажется лучше) 17. 0—0 g6 18. Лfd1 Лf8 19. Лab1 Cf8 20. Cd7 ed 21. ed Портисш предложил ничью, которую Смыслов после некоторого раздумья принял. Быть может, черные стоят несколько лучше, однако игра на выигрыш в подобных позициях вряд ли обоснованна.

Очень интересно протекала вторая партия, которую Смыслов начал ходом 1. e4.

После 1...c5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce6 Смыслов продолжал энергично — 8. f4!

Черным приходится считаться с продвижением f4—f5. Портисш не захотел меняться на f4 и сыграл 8...Фc7.

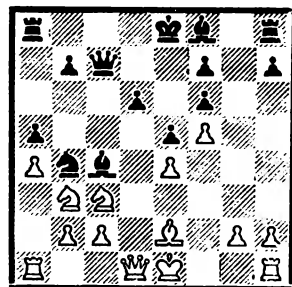
9. f5 Cc4.

Теперь для белых хорошо выглядело 10. Cg5 или 10. 0—0, но Смыслов стремился к большему и ходом 10. Cf3 решил избежать размена слонов, чтобы в дальнейшем после Kb3—d2 беспокоить слона черных.

Портисш продолжал 10...a5, угрожая a5—a4—a3, и после 11. a4 Kc6 12. Cg5 — 12...Kb4, допустив ослабление своего королевского фланга.

Лучше было 12...Ce7, например, 13. C:f6 C:f6 14. Kb5 C:b5 15. ah Kd4, и черным нечего бояться. Продолжение 13. Kb5 Фb6! приводило к небезвыгодным для черных осложнениям. Например: 14. K:d6+? C:d6 15. Ф:d6 C:b3 16. cb Лd8 17. Фа3 Kb4 и т. д.

В партии последовало 13. C:f6 gf 14. Ce2, после чего возникла критическая позиция.

Белые грозят после 15. 0—0 обеспечить позицию своего короля и добиться ясного позиционного преимущества. Чтобы воспрепятствовать этому, черные могли затеять небезвыгодные осложнения ходом 14...d5. Например, 15. ed (если 15. K:d5 C:d5 16. ed, то 16...K:c2+, и белые теряют качество без достаточной компенсации) 15...0—0—0. На 15. Kb5 следует 15...Фb6! 16. c3 Fe3 с опасными угрозами (17. cb C:b4+ 18. Kc3 d4, и черные выигрывают).

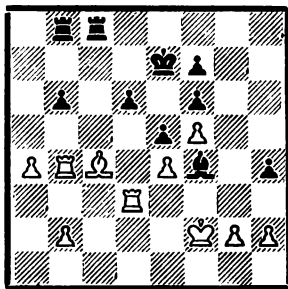
Портисш не воспользовался представившейся возможностью — он сыграл 14...C:b3, что оставило за белыми небольшое, но ясное преимущество.

15. Cb5+ Kpd8 (лучше 15...Кре7, так как 16. cb Фc5 17. Фd2 h5 18. Лc1 черным не страшно из-за 18...Ch6 19. Kd5+ K:d5) 16. cb Фc5.

17. Фd2 h5 18. Лd1 Крe7 19. Фf2 Ф: f2+ 20. Кр: f2. У белых явно лучшая партия. Ходом 20...h4! Портини отразил позиционную угрозу 21. h4, но после 21. Сс4 Ch6 22. Kd5+ К: d5 23. Л: d5 b6 24. Лhd1 Лad8 25. b4! вскрылись теневые стороны положения черных. Белые грозят развить инициативу на ферзевом фланге. После 25...ab 26. Лb5 Лb8 27. Л: b4 черным пришлось путем 27...Сf4 искать контригру на королевском фланге.

Самым простым было 28. h3, чтобы в дальнейшем проводить намеченный план операций на ферзевом фланге. Очень сильно выглядело также 28. Са6!, отдавая пешку h2, но захватывая линию «с» (в связи с этим вместо 27...Сf4 точнее 27...Лhc8). Но тут Смыслов, славящийся тонкой игрой в эндшпилье, почему-то решил перевести борьбу на комбинационные рельсы. Он сыграл 28. Лd3!?

Ход этот сам по себе ничего не портит, так как нехорошо 28...С: h2 из-за 29. Лdb3. Однако на d1 ладья стояла лучше, так как отнимала у черного слона поле c1. Портини, естественно, ответил 28...Лhc8, воспрепятствовав 29. Лdb3 (на это следовало 29...Cd2).

Несомненно и сейчас белые стоят лучше. Так, они могли играть 29. h3 и далее 29...Cc1 30. b3 Сb2 31. Лb5 Cd4+ 32. Крf1 с идеей путем a4—a5 и g2—g3 образовать проходные пешки. Вместо этого Смыслов сделал совершенно непостижимый ход 29. Cd5?, чем дал противнику возможность вторгнуться ладьей на вторую горизонталь.

29...Лс2+.

Может быть, он рассчитывал на вариант 30. Крf3 Лg8 31. Лс3! Лg: g2 32. Л: c2 Л: c2 33. Л: b6 и т. д., но после 30. Крf3 неожиданное 30...h3 31. g3 Л: h2! опровергло его расчеты.

Жертвуя фигуру, черные развивают большую активность. Чтобы не попасть в безнадежное положение, белые должны играть очень внимательно. Коренной перелом в ходе борьбы нередко вызывает депрессию. Вместо того чтобы увеличивать преимущество, белым приходится теперь изобретательно защищаться. В подобных ситуациях особенно легко допустить ошибку. Так и случилось. Белые объявляны были хладнокровно взять слона — 32. gf. На 32...Лh1 у них был ответ 33. Лd2 или 33. Лс4, а на кажущееся «убийственным» 32...Лg2 могло последовать 33. С: f7! Кр: f7 (33...Лg1 34. Лd2) 34. Лс4! После этого не-

опасно 34...Лbg8 из-за 35. Лс7+ с последующим 36. Лс8+ и разменом ладей, а на 34...Лg1 вполне достаточно 35. Лd2.

Вместо этого Смыслов сыграл 32. Лс3?, что является решающей ошибкой.

32...Лhg2!

Теперь не годится 33. gf из-за 33. Лbg8 с неизбежным матом.

33. Лс7+ Крpd8 34. Л: f7 (34. gf Кр: c7 безнадежно для белых из-за сильной пешки «h») 34...Л: g3+ 35. Крf2 h2 36. Лh7 Лg1.

За пешку «h» белым приходится отдавать ладью. После 37. Лh8+ Крe7 у белых имелся любопытный шанс: 38. Л: b8 h1Ф 39. Лb7+ Крf8 40. Лb8+ Крpg7 41. Лg8+ Крph7 42. Л: g1. Однако вместо 38...h1Ф черные имели промежуточный шах 38...Сg3+!

В партии было: 38. Лh7+ Крf8 39. a5 h1Ф 40. Л: h1 Л: h1 41. a6 Крe7 42. a7 Лhh8!, и Смыслов сдался.

Перед третьей партийной положение Смыслова было незавидным. Чтобы победить, ему нужно было набрать три очка из четырех. Поэтому его решение — сыграть голландскую защиту — легко понять.

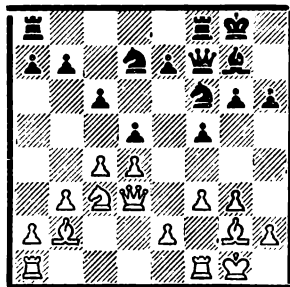
1. d4 f5 2. g3 Кf6 3. Сg2 g6 4. Кf3 Сg7 5. b3 0—0 (заслуживало внимания 5...с5 6. Сb2 Кe4) 6. Сb2 d5 7. c4 c6 8. 0—0.

Стремясь придать позиции необычный характер, Смыслов сыграл здесь 8...Се6 и после 9. Kg5 Cf7 предложил Портини разменяться на f7.

10. Кс3.

Может быть, лучше было 10. Кd2 и на 10...Кbd7 — 11. Кdf3 с последующим c4—c5 и b3—b4.

10...Фe8 11. Фd3 h6 12. К: f7 Ф: f7 13. f3 Кbd7.

Позиция белых, несомненно, лучше. Путем 14. cd К: d5 (14...cd 15. e4!) 15. К: d5 Ф: d5 16. e4 или 15...cd 16. Лaс1 они могли получить ясное преимущество.

Вместо этого Портини осуществил сомнительное продвижение 14. e4, и после 14...dc1 15. bc Кb6 черные внезапно получили богатую контригру.

В самом деле, как быть с пешкой c4? Не годится 16. e5 из-за 16...Ф: c4 17. Ф: c4 К: c4 18. ef С: f6, а после 16. ef достаточно 16...Ф: c4. Если же 16. d5, то 16...Кfd7 или 16...cd 17. cd Лас8.

16. c5 Кс4.

Как и Смыслов во второй партии, Портини не чувствует перемены обстановки. Вследствие этого его положение

становится тяжелым. Уже сделанный им ход 17. Се1 достоин осуждения. Правильно было 17. Лab1 Лad8 18. Са1 и т. д.

17...Лad8 18. Лb1 Кd7.

Белым трудно защищать пункты d4 и c5. Так, на 19. Ке2 последует 19...К: c5 20. Фс2 Сd4+ 21. К: d4 Л: d4 22. С: h6 Лd8 с явным преимуществом у черных.

Портини сыграл 19...d5, но после 19...b5 пешка c5 снова оказалась под ударом. После 20. c5 Кd: b6 21. f4 fe 22. С: e4 С: c3 23. Ф: c3 cd белые оставались без пешки, а на 20. Се3 Кde5 21. Фе2 К: e3 22. Ф: e3 Кс4 23. Фd3 могло быть 23...Фf6 24. Ке2 e6 (25. d6 Фе5!)

В партии последовало 20. dc К: c5 21. Фс2 a6. Положение черных значительно лучше. Следующий ход Портини — 22. f4 — был слабым. Однако найти удовлетворительное продолжение уже нелегко. Может быть, 22. Ке2 сразу или после размена на f5 было лучше.

Далее Смыслов играл просто: 22...С: c3! 23. Ф: c3 К: c4 24. С: e4 fe.

У черных лишняя пешка и сильный конь на c4.

25. a4 (25. f5 g5 не облегчает положения белых) 25...Фd5 26. ab ab 27. Сb2.

Двойное нападение — 27. Фb4 не достигало цели из-за 27...Фd4+ 28. Крh1 e3! 29. Ф: b5 Фе4+ 30. Кpg1 Кd2. Лишь 27. c7 оставляло белым практические возможности.

27...Лf6 28. Са1 Фс5+ 29. Крh1 Ф: c6 30. Лbd1 e3+ 31. Кpg1 Лd2 32. Л: d2 ed 33. Фb3 Лd6 34. Фс3 e5 35. Лd1 (на 35. fe d1Ф 36. ed следует 36...Фh1+! с матом) 35...Фс5+ 36. Крh1 Фе3 37. fe Лd3. Здесь Портини прекратил сопротивление. Итак, счастье улыбнулось противникам по одному разу.

Счет, сравнялся, и по сути дела начался новый матч, уже из трех партий. Смыслов имел небольшое преимущество — ему предстояло дважды играть белыми.

В четвертой встрече он вновь избрал 1. e4, но на 1...c5 ответил 2. Кс3. Далеко было: 2...Кс6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. d3 b6.

Этот ход неудачен. Стратегический план черных в этом варианте связан с продвижением b7—b5—b4.

6. Кh3 Сb7 7. 0—0 d6 (стоило подумать о 7...e6, чтобы на 8. f4 ответить 8...Кge7) 8. f4 h6 9. f5!

Черным уже приходится бороться с трудностями. Грозит 10. fg, а на 9...g5 следует 10. Кd5, и коня невозможно прогнать. Портини принял героическое решение. Он сыграл 9...С: c3 10. bc g5. Впрочем, это не принесло облегчения. В распоряжении белых было много хороших продолжений. Кроме хода в партии — 11. Кf2 — возможно 11. d4 или 11. Сb2, в обоих случаях с подавляющей позицией.

Партия продолжалась следующим образом: 11...Фс7 12. Кg4 Ке5 13. Ке3 Кf6 14. Фе2 Лg8. Здесь Смыслов решился на 15. Кd5.

Этот ход неялох, но, может быть, целесообразнее было немного выждать и прежде сыграть 15. a4 или

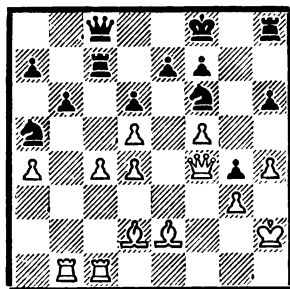
15. Лe1. В этом случае белые оставляли за собой возможность продвижения d3—d4 (немедленное 15. d4 после 15... Кeд7 давало черным контригру).

15... С: d5 16. ed. Здесь Портиш сделал вынужденный ход 16... Крd7, и после 17. Лe1 ему пришлось исправлять неточность: 17... Крe8 18. Лb1 Крf8. Посредством 19. d4! cd 20. cd Кс4 21. Лb4 Лас8 22. Cf1 Ка5 23. с4 Смыслову удалось ограничить ферзевую коню черных.

Поскольку вариант 23... b5 24. сb К: d5 25. Лb2 вряд ли приемлем, Портиш решил прикрывать пассивной тактикой: 23... Фd7 24. Фf3 Лс7 25. Cd3 Фс8 26. Фf1 (белые могли поставить ловушку: 26. Фе2 К: d5? 27. cd Л: c1 28. Ф: e7+ Крg7 29. f6+ Крh8 30. Лb1 и т. д.) 26... Фd7 27. Cd2 Крg7 28. Лb5 Кb7 29. h4 g4 30. Фf4 Лh8.

Превосходство белых очевидно. Черным почти нечем двигаться. Хорошим планом было 31. Се2 с последующим разменом пешки g4 на пешку с4 и продвижением g4—g5. Заслуживало внимания также двойное ладей по линии «е». Наконец, неплох был план с продвижением пешки «а» до а5. К этому моменту Смыслов испытывал недостаток времени. Поэтому до контрольного хода принимать важное решение он не хотел.

31. a4 Фс8 32. Лс1 Фd7 33. Крh2 Фс8 34. Лb1 Фd7 35. Лb5 Фс8 36. Крg2 Фd7 37. Се2 Фс8 38. Крh2 Крf8 (черные не могут снять давления с пункта с4) 39. Лb1 Ка5 (грозило 40. С: g4 Л: c4 41. Се2 и т. д.).

Находясь в цейтноте, Смыслов не имел времени рассчитать последствия хода 40. с5 и сыграл 40. С: а5? Жалы! Посредством 40. с5! он быстро решил бы партию в свою пользу. Например: 40... К: d5 41. Ф: g4 Кf6 42. Фf3 dc 43. Cf4 Лd7 44. dc или 40... dc 41. dc Л: c5 42. d6 и т. д. (очень сильно также 41. d6 ed 42. dc).

40... ba 41. Cd3 (после 41. Лb5 a6 42. Л: a5 Фb7 черные получали контригру) 41... Лb7 42. Фd2.

Еще и сейчас можно было сыграть 42. с5! Например: 42... dc? 43. Ca6, или 42... К: d5 43. cd!, или, наконец, 42... Л: b1 43. Л: b1 К: d5 44. Ф: g4, и теперь на 44... dc — 45. f6!

42... Лb4!

Здесь партия была отложена. Черные, правда, теряют пешку, но получают взамен компенсацию: их конь сильнее белого слона, позиция короля лучше защищена, а лишнюю пешку белым трудно двинуть вперед.

43. Л: b4 ab 44. Ф: b4 Фс7!

Черные правильно отказываются от продолжения 44... К: d5 45. Фа5 Кf6

46. Ф: a7. Правда, после 46... Фс6 47. Лe1 Фf3! 48. Ф: e7+ Крg7 49. Фе2 Лb8! у них хорошая контригра. Однако у белых было более сильное продолжение — 47. d5! Фd7 48. Ф: d7 К: d7 49. f6 с последующим 50. Cf5 и отличными шансами на выигрыш.

45. Лb1 Крg7 46. Лb2 Лd8 47. a5.

Здесь пешка подвержена нападению черного ферзя, что уменьшает шансы белых. Мне кажется, лучше 47. Фd2 Лb8 48. Лb5 и в случае размена ладей брать на b5 пешкой «а», после чего переводить короля на ферзевый фланг. Конечно, и после этого предстояло преодолеть много технических трудностей.

Портиш ответил 47... Кd7, подготавливая размен ладей по линии «b». Наиболее целесообразным для Смылова было теперь 48. f6+! К: f6 (48... Кр: f6 49. Фе1) 49. Cf5. Жертвуя пешку, белые активизировали фигуру.

48. Фа4 Лb8 49. Л: b8 Ф: b8! 50. Фb5 (после 50. Ф: d7 Фb2+ черные отыгрывали фигуру) 50... Фс7 51. Крg2 Кf6 52. Крf2 Фd7.

Смыслов пытается осуществить с4—с5, поставив короля на h2, а слона на g2. Но и этот план не достигает цели, так как черные имеют возможность постоянно атаковать пешки a5 и f5.

53. Фb4 Фс8 54. Крg2 Фd8 55. Крh2 Фс7 56. Фb5 Фd8 57. Cf1 Фс8! 58. Фb1.

В случае 58. Сg2 Ф: f5 59. с5 следует 59... Фf2 с сильной угрозой Кf6—e4—d2.

58... Фd8 59. Фе1 Фс7 60. a6.

После этого у белых нет никаких шансов на выигрыш.

60... Фс8 61. Ф: e7 Ф: a6.

Теперь наглядно видна сила коня позиция черного короля хорошо защищена, грозит продвижение пешки «а». Белые должны срочно предпринять меры, чтобы не очутиться в проигрышном положении.

62. Фе2 Фа1 63. с5! Ф: d4 64. с6 Фс3!

Конечно не 64... Ф: d5? из-за 65. Фс2, а также не 64... К: d5 ввиду 65. Сg2.

65. Сg2 a5 66. Фе7 a4! 67. Ф: d6 a3 68. c7 a2 69. Фа6! (не 69. Фс6? ввиду 69... a1Ф 70. с8Ф Фс3, и черные выигрывают) 69... Ф: c7 (на 69... Kh5 следовало 70. f6+! и т. д.) 70. Ф: a2 Фе5 71. Фс2 Кe8 72. Фа4 h5, и противники согласились на ничью.

В пятой партии, которую Смыслов играл черными, мы решили применить неожиданный для противника дебют.

1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. Кf3 Сg4.

Как известно, современная теория рекомендует здесь 4. cd С: f3 5. gf Ф: d5 6. e3 с несколькими лучшими для белых перспективами. Портиш, опасаясь домашней подготовки, продолжал 4. Фа4 и на 4... С: f3 — 5. gf.

Если белые рассчитывают на дебютное преимущество, взятие пешкой «g» вряд ли можно признать удачным.

5... Кf6 6. Кс3 e6 (заслуживало внимания также 6... dc 7. e3 ab 8. Ф: c4 e5 и т. д.) 7. Сg5 (лучше 7. e3) 7... dc.

У белых появились затруднения. Нормальное продолжение 8. e3 ab 9. Ф: c4 Се7, ведущее к размену слона g5, по-видимому, не понравилось Портишу, и он избирает исключительно острый ход.

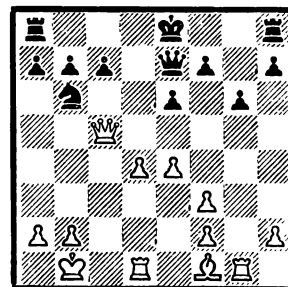
8. 0—0—0! Фс7.

Вряд ли можно рекомендовать белым 9. e4 ввиду 9... 0—0 с угрозой 10... К: e4. После 9. e3 Кd5 у черных хорошая игра.

Портиш продолжал 9. Ф: c4, но после 9... Кd5 10. С: e7 Кс: e7 о преимуществе белых нет и речи. Вместо того, чтобы посредством 11. e3 закончить развитие, Портиш ходом 11. Крb1 потерял еще один важный темп.

11... К: c3+ 12. Ф: c3 Кd5 13. Фс1 Фе7 (еще сильнее 13. Фd6) 14. Лg1 g6 15. e4 Кb6 16. Фс5.

Из-за угрозы 16... 0—0—0 с последующим Лd8—d6 Портиш не находит ничего лучшего, как предложить размен ферзей.

Черные стоят отлично. Они могли после 16... с6 17. Ф: e7+ Кр: c7 получить несколько лучший эндшпиль. Но Смыслов сыграл 16... Ф: c5 17. dc Кd7, на что Портиш путем 18. с6! bc 19. Лс1 предложил жертву пешки. Если черные собирались играть на выигрыш, они должны были решиться на неясное продолжение 19... Кb8 с дальнейшим Крe7 и Лd8. Но Смыслов сыграл 19... Ке5, недооценив ответа белых 20. Лс3!

Внезапно положение черных стало критическим, так как не видно удовлетворительной защиты от угрозы 21. f4. В случае выигрыша пешки с6 у белых явно лучший эндшпиль.

20... с5 (лучше было включить ходы 20... h5 21. h3) 21. f4 Кd7.

Решение Смылова пойти на дальнейшее упрощение позиции вполне обоснованно.

После 22. Сb5 Смыслов мог получить равный эндшпиль: 22... Крe7! 23. С: d7 (ничего не дает белым) и 23. Сс6 Лab8) 23... Кр: d7 24. Л: c5 Лab8 25. Лh1 Лb7. Вместо этого он сделал ход 22... a6?

Дело не только в потере темпа. Черные ставят пешку «а» на невыгодную позицию.

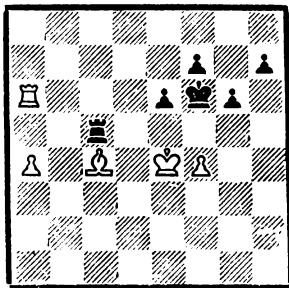
23. Сс6 Лd8 (на 23... 0—0—0 очень сильно Лhс1) 24. Л: c5 Крe7 25. Лс4 Кb6 26. Лс2 Лd4.

Более надежным было, пожалуй, 26. Лb8!

27. Сb7! Кс4 28. С:а6 Кd2+ 29. Крс1 К:е4 30. Л:с7+.

Возник очень острый эндшпиль. Здесь следовало играть 30... Крd6, так как 31. Л:f7 Ла8 было для черных неопасно. После 31. Лс4 Л:с4 32. Сс4 Лс8 или 32... К:f2 черные стояли бы значительно лучше, чем при продолжении, случившемся в партии.

30... Крf6 31. Лd1! Л: d1+ 32. Кр: d1 Ла8 33. Лс6 К: f2+ 34. Крe2. В цейтноте Смыслов сыграл неудачно — 34... Ке4? (правильно 34... Kh3! с последующим g6—g5). Портиш мог посредством 35. Крe3 Кс5 36. Л:с5 Л:а6 37. а3 получить очень хороший ладейный эндшпиль или же выиграть фигуру путем 35. Сd3 Л:а2 36. С:е4 Л: b2+ 37. Сс2. Но он предпочел ходом 35. а4 привести в движение пешки ферзевого фланга. Смыслову необходимо было ответить 35... Крe7, освобождая поле для коня. Однако он ходом 35... Лb8? проиграл фигуру. После 36. Крe3 коня черных не спасти, так как на 36... Лb4 последует 37. Сd3. Поэтому, чтобы оказать сопротивление, черные забрали пешки: 36... Л: b2 37. Кр: е4 Л: h2 38. Сс4 Лb5 39. Лb6 Ла5 40. Ла6 (заслуживало внимания 40. Сb5) 40... Лс5.

Здесь партия была отложена, и Портиш записал свой 41-й ход. Положение черных выглядит печальным, и Смыслов серьезно подумывает, стоит ли ему вообще доигрывать эту партию. Так, например, после 41. Крd4 Лf5 42. а5 Л: f4+ 43. Крe5 игра за-

канчивается. Кроме того, у белых есть и другие пути к победе. Все же мы решили сделать пару ходов и посмотреть, какой путь к выигрышу выберет противник.

При возобновлении игры выяснилось, что Портиш записал не лучший ход — 41. Сb5. На 41... h5 он сыграл 42. Ла7, создавая угрозу мата (43. Се8). Игра на мат в эндшпиле редко бывает обоснованной, и, как мы увидим, черные получили контригру, чего Портиш мог избежать. Посредством 42. Лс6 Лd5 43. Лс7 Лd8 44. а5 он быстро добился бы победы.

Но, конечно, с лишней фигурой позиция белых выигрышна и после хода Портиша. Однако посмотрим, что случилось...

42... Лс8 43. а5 h4 44. Крf3 Лс3+ 45. Крg2 (по-видимому, вариант 45. Крg4 h3 46. Се8 е5 47. Л: f7+ Крe6 Портишу не понравился) 45... h3+ 46. Крh2 g5.

Единственная надежда черных на спасение состоит в том, чтобы разменять последнюю пешку белых на королевском фланге, поставив свою ладью сзади пешки «а» и вместе со своим королем тревожить короля неприятеля шахами под прикрытием пешек. Но фигура есть фигура, и, несмотря на все усилия, черные не должны были спастись. По-видимому, эта позиция стояла у Портиша на доске во время анализа, так как он, не задумываясь, ответил здесь 47. Се8.

Если теперь 47... g1, то 48. Л: f7+ и 49. а6 с легким выигрышем

47... Крf5! 48. Л: f7+ Крg4.

Портиш сыграл 49. Са4 с идеей на 49... g1 играть 50. Сd1+ с последующим а5—а6—а7 и т. д. Ответ 49... Лd3 оказался для него неожиданным, и он погрузился в раздумье. Расчет вариантов, например 50. fг Лd2+ 51. Крh1 Крg3, требует времени, и Портиш оказался в цейтноте.

50. Лd7 Ла3 51. Сd1+. На 51... Кр: f4 Портиш наметил 52. Лd4+ с последующим 53. Ла4. Однако Смыслов ответил 51... Крf5. Так как времени у Портиша оставалось немного, он решил дать несколько шахов.

52. Сс2+?

А это — решающая ошибка, после которой белым уже не выиграть. Единственная возможность игры на выигрыш заключалась в ходе 52. fг, но и тогда после 52... Кр: g5 53. Ла7 или 52... Л: а5 53. Лg7 у черных оставались хорошие шансы на спасение. На ошибочное 52. Сс2+? Смыслов, естественно, сыграл 52... Крf6!

Выясняется, что неудачное положение белого слона лишает белых всех шансов. После 53. fг+ Кр: g5 нельзя 54. Ла7 из-за 54... Ла2 с потерей белыми последней пешки. После 54. Лg7+ Крf6 55. Лg6+ Крe7 56. Лg7+ противники согласились на ничью, ибо белые теряют пешку «а». Счастливое спасение!

Итак, все должна была решить шестая партия, которую Смыслов играл белыми.

1. е4 с5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. d3 d6 (это намного сильнее, чем 5... b6, как было в четвертой партии) 6. Се3 Лb8 7. Фd2 b5 8. Кf3 b4 9. Кd1 Кd4. Предпринятая Смысловым попытка добиться преимущества на королевском фланге посредством 10. Kh4 е5 11. f4 после 11... еf 12. С: f4 Кe7 ощутимых результатов не дала.

Может быть, ему следовало посредством 13. с3 bc 14. bc Кe6 15. Ch6 затеять игру на королевском фланге. Во всяком случае, после 13. 0—0 h6 14. Се3 g5! черные получили хорошую позицию.

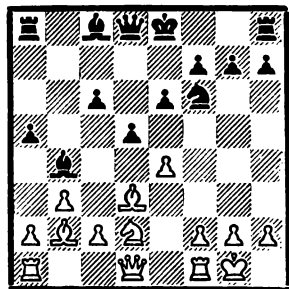
Осложнения после 15. с3 bc 16. bc gh 17. cd Кс6! были для белых небезопасны, поэтому Смыслов сыграл просто.

15. Кf3 К: f3+ 16. С: f3 Кс6 17. Сg2 Кс6 18. а3 а5 19. ab ab 20. с3 bc 21. bc Ке5.

Здесь Портиш предложил ничью, которую Смыслов после некоторого раздумья принял. Конечно, можно было еще сыграть 22. Крh1 с последующим Сg1 и Ке3, но, объективно оценивая положение, оснований для игры на выигрыш у белых нет.

Так, счетом 3:3 закончилась эта интересная борьба, и Портиш оставил за собой право быть первым запасным в матчах претендентов.

Вопрос комментатору

В 17-й матчевой партии Спасский — Петросян (1969 г.) случилась такая позиция (см. диаграмму).

Спасский сыграл здесь 11. с3. В книге о матче, объясняя его выбор, П. Болеславский пишет: «...Казалось бы, слона лучше прогнать ходом 11. а3. Например: 11... С: d2 12. Ф: d2 de 13. Фg5 ed 14. Ф g7 Лg8 15. Ф: f6 Ф: f6 13. С: f6 dc 17. Лfс1 (на 17. Лас1 теперь последовало бы 17... Са6 и затем 18... Cd3) 17... Лb8 18. Л: с2 Л: b3. Поскольку нельзя 19. Л: с6 из-за 19... Сb7, ничьей пришлось бы добиваться белым. Спасского, понятно, такая ситуация не привлекает».

Сыграем все же 19. Л: с6 и позволим черным напасть на ладью — 19... Сb7. После этого ход 20. Лd1l выигрывает партию. Если, скажем, 20... Л: g2+, то 21. Крf1 Лb1 (другого не видно) 22. Л: b1 С: с6 23. Лd1, и черным приходится сдаться.

Б. БАКИТЖАНОВ.
Совхоз «Колос» Тарновского р-на
Кустанайской обл.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

...Один за другим поднимались на сцену Чигоринского зала Центрального шахматного клуба СССР делегаты отчетно-выборного пленума Всесоюзной шахматной федерации «Буревестника». Представители почти всех союзных республик горячо обсуждали проблемы студенческих шахмат.

А наболевших вопросов было, конечно, немало.

И, несомненно, один из самых важных — тренеры в вузах.

Не секрет, что зачастую шахматное лицо института во многом определяет тренер, его инициатива, организаторские способности. Весьма показателен в этом отношении пример Московского университета. Сейчас его шахматная слава, можно сказать, шагнула далеко вперед. Силу московских студентов испытывали на себе в ряде дружеских матчей болгарские, венгерские, немецкие, польские, румынские, чехословацкие мастера. Всесоюзную известность получили замечательные университетские вечера-встречи с корифеями шахмат, факультативный курс шахматных лекций, прочитанный М. Ботвинником, Д. Бронштейном, В. Корчным, М. Талем и другими выдающимися шахматистами.

Пропаганда шахмат в большой степени способствуют и ставшие традиционными университетские чемпионаты по молниеносной игре с приглашением гостей — гроссмейстеров, командные и личные первенства МГУ, встречи с иностранными студенческими землячествами... Хочется вспомнить и еще об одном любопытном соревновании — командном матче, проходившем в шахматном клубе МГУ в дни последнего матча на первенство мира. Петросяны — Спаские — так широко афишировалась встреча однофамильцев чемпионов. Поиски новых интересных форм пропаганды шахмат продолжают.

Председатель Всесоюзной шахматной федерации «Буревестника» доцент Московского энергетического института мастер М. Бонч-Осмоловский отчитывался за очень большой период — восемь лет. А ведь восемь лет назад шахматная жизнь в МГУ была на весьма низком уровне и подвергалась справедливой критике. Несомненно, одной из главных причин плохой работы было отсутствие тогда в МГУ тренера. Не без труда федерации «Буревестника» удалось решить этот больной вопрос. Кафедра физического воспитания университета пригласила на преподавательскую работу мастера Я. Эстрина. Вместе с общественным активом он сумел за относительно короткое время высоко поднять университетское шахматное знамя. Последние годы столь же плодотворно работает в университете его преемник мастер И. Ватников. Большую помощь ему оказывает правление шахматного клуба МГУ, руководимое доктором химических наук кандидатом в мастера В. Горшковым.

Заслуживает распространения и опыт тренерской работы многих других высших учебных заведений страны.

Впервые, например, организована шахматная специализация в Харьковском политехническом институте. На должность преподавателя кафедры физического воспитания в качестве руководителя шахматной специализации по конкурсу зачислен кандидат в мастера В. Антонов. 720 студентов разбиты в зависимости от их шахматной квалификации на пять учебных групп. Теоретические и практические занятия проводятся по 6 часов еженедельно в каждой из групп. Посещение и сдача зачета — обязательны. Решена и трудная проблема помещения. Студенческий шахматный клуб обосновался во Дворце студентов Харьковского политехнического института.

- Шахматные будни.
- На отдыхе в горах...

Организация такой масштабной шахматной работы в техническом вузе оказалась возможной во многом благодаря инициативе заведующего кафедрой физического воспитания Г. Грязнова и председателя спортивного клуба Б. Кондратюка, а также помощи руководителей областного совета «Буревестника» В. Кустовского и М. Рогачевского. В сборной команде института один мастер, пять кандидатов и пятнадцать перворазрядников.

Учебная работа ведется и в ряде других вузов Харькова. С методической точки зрения особенно интересны занятия, которые проводит в медицинском институте мастер И. Микляев. Более спортивный уклон в шахматной работе Харьковского института инженеров коммунального строительства, где председателем спортивного клуба избран преподаватель кафедры физического воспитания один из лучших шахматных судей города перворазрядник Г. Киктев.

Проблема шахматного тренера существует, без сомнения, в каждом студенческом городе. И пути ее решения, естественно, не одинаковы.

Используются, как правило, возможности кафедр физического воспитания (штатные должности преподавателей и, главным образом, почасовой фонд), спортивных клубов студенческого общества, а кое-где даже и профсоюзные средства.

Большой спортивный календарь и, в первую очередь, командные межвузовские соревнования диктуют необходимость тренерской работы, связанной с организацией, подготовкой и тренировкой студенческого шахматного коллектива. И если еще плюс ко всему в вузе имеется достаточно авторитетная и активная шахматная общественность, способная объяснить и доказать руководителям кафедры физического воспитания (а иногда и ректору!) целесообразность и важность шахмат как средства воспитания, то проблема шахматного тренера в вузе перестает быть проблемой.

В том же Харькове из 15 высших учебных заведений в 11 имеются тренеры, в Ленинграде в 22 институтах (из 33) работают платные шахматные тренеры.

Под руководством тренеров активно работают шахматные секции и в трех алма-тинских вузах: университете (мастер А. Носков), политехническом (кандидат в мастера П. Гольдин) и медицинском (кандидат в мастера К. Сиверцев).

Есть спортивные успехи и у студентов Казахстана, особенно среди женщин. В студенческом коллективе медиков воспитана новая чемпионка республики 24-летняя С. Тулеушева.

Примеров неплохой работы вузовских секций на пленуме приводилось немало. Студенческий шахматный клуб, которым руководит М. Зорина, организован в Ивановском медицинском институте. Плодотворно работает в Черновицком университете опытный тренер кандидат в мастера А. Гурвич, воспитанники которого все громче заявляют о себе на республиканских и всесоюзных соревнованиях. Заметно прогрессирует, например, 19-летний кандидат в мастера М. Шер, успешно выступивший в этом году в первенстве Украинины и полуфинале ЦС «Буревестника».

Но, к сожалению, далеко не все высшие учебные заведения страны имеют студенческие шахматные клубы и не везде еще есть квалифицированные тренеры. Не случайно на это обращается особое внимание в совместном Постановлении бюро ЦК ВЛКСМ и Коллегии Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию и популяризации шахмат среди молодежи» от 5 февраля 1970 г. Тревожные нотки прозвучали в выступлениях Б. Поставского (Москва) и В. Лукаса (Свердловск). Даже в таких вузах-гигантах, как Московский энергетический, Московский авиационный и в большинстве свердловских институтов, эта насущная проблема пока еще удовлетворительно не решена.

Пленум поручил президиуму Всесоюзной шахматной федерации «Буревестника» вновь поставить в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР вопрос об официальном признании шахмат как полноценного вида спорта на всех кафедрах физического воспитания вузов страны. Но этот кардинальный вопрос пока трудно сдвинуть с мертвой точки — исключение шахмат из программы V Спартакиады народов СССР нанесло их престижу весьма ощутимый моральный урон.

Шахматы теперь нередко исключаются не только из программ республиканских и городских Спартакиад народов СССР, но и из целого ряда других комплексных спортивных мероприятий. Кое-где существенно пострадали и вузовские шахматные календари, как это случилось, например, в Свердловске и некоторых городах РСФСР, где не удалось отстоять интересы шахматистов в межвузовских спартакиадных соревнованиях.

И, напротив, включение шахмат в комплексные спартакиады Центрального и большинства республиканских советов «Буревестника» вызвало нужную реакцию в областных и краевых подразделениях общества, а это во многом стимулирует и шахматную жизнь основного звена — вуза.

Трудно переоценить значение всесоюзной командной шахматной Универсиады «Буревестника», проведенной летом прошлого года в Киеве. Комплексный зачет, несомненно, сыграл решающую роль в стопроцентном участии всех республик, хотя шахматы в программе Универсиады и были видом по выбору.

Да и традиционные ежегодные личные чемпионаты студенческого общества тоже связаны с цепной реакцией. А создает ее стабильность всесоюзных календарных планов.

Резко падает значение чемпионатов общества в годы, когда первенство СССР проводится по территориальному принципу. И намного интереснее, естественно, они становятся, когда есть непосредственная связь с системой отбора в чемпионат страны.

Разумеется, это касается не только «Буревестника», но и всех спортивных обществ и ведомств. Календарь всесоюзных соревнований обязан быть ритмичным, ежегодно строго чередуя территориальный и ведомственный отбор. Необходимо находить и какие-то промежуточные стимулирующие способы для поддержания «шахматного огня» в республиках и спортивных обществах в годы, когда чемпионаты страны не проводятся по ведомственному принципу. Например, участие в Кубке СССР или чемпионате профсоюзов (несомненно, более органичной должна быть связь этих календарей). Хорошо бы добиться утверждения Спорткомитетом СССР постоянных сроков проведения всесоюзных соревнований, как это уже сделано и утверждено на много лет вперед в перспективном плане всесоюзных юношеских первенств по всем видам спорта.

На протяжении многих лет шахматная федерация ЦС «Буревестника» старается выдерживать определенный график соревнований, позволяющий заблаговременно проводить в республиках отборочные турниры. Как правило, используются студенческие каникулы. Зимние — для полуфиналов, летние — для финалов. Но, к сожалению, не каждый год удается строго соблюдать запланированный график движения. И не только при проведении соревнований, но и в решении одной из главных задач студенческого общества, о которой довольно много говорилось на пленуме, — о подготовке шахматной смены.

Несколько лет назад при Центральном совете «Буревестника» были созданы для наиболее одаренных молодых шахматистов две гроссмейстерские школы: М. Тайманова в Ленинграде и Л. Полукаевского в Москве. В эти гроссмейстерские группы были зачислены молодые мастера-студенты в возрасте от 18 до 20 лет из различных городов страны. Удалось провести лишь по одному недельному учебно-тренировочному сбору каждой из групп. В дальнейшем предполагалась заочная форма шахматного курирования. Однако недостаточная активность молодых мастеров и большая занятость гроссмейстеров не позволили сколько-нибудь эффективно наладить работу учебных групп. Безусловно, существенная часть вины лежит и на президиуме шахматной федерации «Буревестника», неоднократно отмечавшего на своих заседаниях необходимость возобновления работы гроссмейстерских школ, но не сумевшего найти реальных путей решения этого вопроса.

Делегаты пленума говорили о слабой работе со школьниками — будущими студентами, об отсутствии шахматных отделений в детских спортивных школах «Буревестника», о некотором спаде тонуса шахматной жизни за последнее время в вузах РСФСР, о необходимости всесоюзных командных вузовских состязаний, которые не разыгрываются уже с 1966 года. Не проводятся шахматные соревнования по программам профессорско-преподавательских спартакиад здоровья. Отмечалось, что отчетно-выборные пленумы шахматной федерации «Буревестника» следует проводить не раз в 8 лет, а в четыре раза чаще.

Разумеется, о всех нерешенных проблемах в одной статье не расскажешь. Словом, новому составу президиума, вновь возглавляемому М. Бонч-Осмоловским, есть над чем подумать.

И. Ватников

В ПРОШЛОМ году мне довелось наблюдать за игрой сильнейших кандидатов в мастера Подмосквы. Шел полуфинал чемпионата области, и перед каждым туром участники тщательно взвешивали свои шансы — всех манила заманчивая перспектива сыграть в турнире с мастерской нормой.

И только один шахматист, казалось, не считал очки. Он приходил на тур за несколько минут до начала игры, не останавливался у турнирной габлицы, как другие. Вениамин Иванович Борисов из Балашихи не скрывал, что его в турнире больше интересует творческая сторона: сыграть боевую, увлекательную партию.

Вот один из таких поединков.

Сицилианская защита

БОРИСОВ АЛЕКСАНДРОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. g3 d6 4. Cg2 Cg4 5. h3 Cd7 6. 0—0 g6 7. Kc3 Cg7 8. d3 Фc8 9. Kph2 Kd4 10. Kh4 Cf6 11. Kf3 h5 12. Rd5 K: f3+ 13. Ф: f3 Ce5.

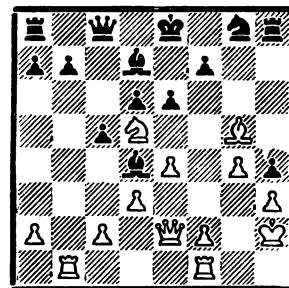
Грозит 14. . h4, и после вскрытия линии «h» атака черных может стать очень опасной. Но именно такие проблемные позиции с взаимными трудностями очень нравятся Борисову.

14. Cf4! C: b2 15. Лa6! Cd4.

Черные все еще верят в могущество своей позиции — грозит 15. . Cg4.

16. Фе2 h4 17. g4 g5 18. C: g5 e6.

Куда отступать конем? Если 19. Kf4, то 19. . f6 20. Kg6 fг 21. K: h8 C: h8 с отличной игрой у черных. После 19. Ke3 f6 теряется белый слон. Но если глубже вникнуть в позицию, можно установить недостаток построения черных — отсутствие взаимодействия их фигур. Умение найти верное решение в сложной ситуации как раз и свидетельствует о силе шахматиста.

19. e5! ed.

Если 19. . C: e5+, то 20. f4 Cg7 21. Л: b7 с занятными комбинационными мотивами.

20. ed+ Ce6.

Правильно 20. . Kpf8.

21. C: d5 Лb8 22. Лfe1 Фd7 23. Cf4 Th6.

Нелегкие проблемы встали перед черными. Сильнее выглядит 23. . Kf6.

СЕКРЕТАРЬ

ГОРКОМА

но после 24. С:е6 fe 25. Ф:е6+ Ф:е6 26. Л:е6+ у белых три пешки за фигуру и инициатива.

24. g5.

Очевидно, черные рассчитывали на 24. С:h6 Ф:d6+ 25. f4 Ф:d5, оставаясь с двумя фигурами за ладью. Опять белым надо было обойти ловушку, расставленную изобретательным партнером.

24...Лg6 25. Фе4 Крf8 26. Ф:g6! С:d5.

Конечно, соблазнительно было взять ферзя — 26...fg, чтобы на 27. Л:е6 (с угрозой 28. Л:g6 и 29. Л:g8X!) ответить 27...Фf7! 28. Лf6 К:f6 29. С:f7 Кh5! с лучшими шансами уже у черных. Но белым нечего спешить. Если 26...fg, то 27. С:е6 Фс6 28. Ле4 Лd8 29. Лbe1 Л:d6 30. С:g8 Лd8 (30...Кр:g8 31. Ле8+ Крg7 и 32. Лfе7X!) 31. Се6, контролируя ход событий.

27. Фh7 С:f2.

В цейтноте черные не замечают лучшего ответа — 27...Се6. На это опять следует «тихий» ход — 28. Ле2, и теперь плохо как 28...С:h3 ввиду 29. Ле7!, так и 28...С:a2 из-за 29. Лbe1 с той же угрозой Ле7 (29...Се6 30. Л:е6). Приходится продолжать 28...Сf5 (после 28. Ле2!) 29. Ф:h4 с выигрышной позицией — черный конь «запатован».

28. g6 Cd4 29. Ce5! Черные сдались.

В таком же боевом стиле проводил Борисов и многие другие партии. К последнему туру он сохранял реальные шансы на выход в финал. Его болельщикам очень хотелось, чтобы сильнейший шахматист Балашихи боролся за звание мастера. Они верили искренне, что такая цель для Борисова вполне достижима. Но случилось неожиданное — Борисов проиграл аутсайдеру...

— Что делать? — пожал он плечами. — Может, это и к лучшему. — И добавил с оттенком грусти: — Для игры в финале не просто выкроить время.

Время... Для шахмат надо иметь много времени. А его как раз у Вениамина Ивановича и не хватает...

Борисов избрал для себя самый трудный жизненный путь. Путь, который ведет к сердцам людей. Путь партийного работника. А партийную работу нельзя втиснуть в жесткие рамки служебного времени.

О человеке всегда могут рассказать его дела. Два десятилетия Вениамина Иванович проработал на одном заводе — имени 40-летия Октября. Начинал техником, был начальником цеха, главным сварщиком завода и до избрания секретарем горкома партии

возглавлял несколько лет заводскую партийную организацию. С трудом выкраивал он из очень ограниченного бюджета времени несколько часов, чтобы после утомительного трудового дня сыграть партию в ответственном турнире, приезжая из Балашихи в Москву.

— За шахматами не ощущаю усталости, — объясняет Вениамин Иванович. — Ведь хорошо известно, что можно отдохнуть, сменив один вид умственной деятельности на другой.

У Вениамина Ивановича Борисова очень насыщенный трудовой день. Немало забот, связанных с многообразной жизнью города. Заботится он и о культурном отдыхе трудящихся, думает о развитии спорта, шахмат.

Когда возник вопрос о проведении в городе шахматного праздника, Борисов сразу же поддержал эту идею.

— Шахматы учат людей уважать чужое мнение, — сказал как-то на одном из совещаний Борисов.

О воспитательной роли шахмат Вениамина Иванович может говорить долго, потому что тема увлекательна и разнообразна, как сама игра. Он считает, что шахматы должны войти в каждый дом, как вошли в его собственный...

В 1969 ГОДУ белорусский археолог Г. Штыхов, в свое время нашедший фигуры короля в Лукомле и ладьи в Витебске¹, производил раскопки древнерусской Копыси (Витебская обл., БССР). Этот город впервые упоминается в письменных источниках под 1059 г. До начала XII в. Копысь была собственностью полоцких князей, а в 1116 г. перешла к Владимиру Мономаху.

Раскопки выявили слои древнерусского города XI—XIII вв. Среди находок — ладья, вырезанная из кости. Прямоугольная в основании фигура со скругленным верхом имеет по два выступа и глубокий вырез в середине².

Эта шахматная фигура найдена в слое, где обнаружены большие скопления отходов костерезного дела. По-видимому, она является

Находки в Копыси

изделием местного ремесленника.

На территории северо-западной Руси не впервые встречаются восточные шахматные фигуры. Древние новгородцы с XII по XV в. вырезали из дерева и кости шахматные фигуры, следуя восточным образцам. Подобные фигуры найдены в Друцке, Новогрудке и других древнерусских городах северо-западной Руси³.

Часть восточных шахматных фигур, возможно, была привезена из стран Востока. Наиболее вероятно, что шахматы поставляла на Русь Сирия. Туда в XII в. устремились русские купцы, в частности, новгородцы. Связи северо-западных областей Руси с Сирией хорошо отражены в археологическом материале. В Новогрудке, Новгороде, Турове и Слониме найдены фрагменты дорогих стеклянных сосудов XII—XIII вв., выделанных в сирийских мастерских.

При раскопках детинца древнего Новогрудка (Гродненской обл., БССР), производящихся под руководством автора настоящей за-

метки, в слое XIV в. найдена костяная пешка. Пешка эта, высотой 2,1 см, обточена на токарном станке, имеет округлое основание, чашечку и конусовидную верхнюю часть с округлым, углубленным в середине выступом. Основание пешки и ее чашечка украшены горизонтальными линиями.

Пешки, подобные новогрудской, хорошо известны на Руси и в Литве. Аналогичные пешки были найдены в древнерусском Туропце и литовской крепости Тракай. В свое время И. Линдер отмечал, что пешки данного типа принадлежат к комплектам шахмат, короли или ферзи

которых встречаются при раскопках Новгорода (Ярославов дворище), Друцка, Смоленска и Тракая⁴.

Новогрудская пешка, найденная в слое, который легко датировать, позволяет прийти к выводу, что подобные шахматы появляются на Руси не ранее XIV в.

Новогрудская и тракайская пешки сходны не только по форме, но и по размерам. Возможно, что они принадлежали любителям шахмат из окружения литовского князя Гедимина. Летопись сообщает, что этот князь в 1335 г. правил Новогрудком. Известно также, что в то время столица Литвы некоторое время была в Тракае.

Ф. ГУРЕВИЧ,
кандидат исторических наук.

1) Г. Штыхов. Раскопки в Лукомле в 1966—1968 гг. Древности Белоруссии. Минск, 1969; И. Линдер. Царь из Лукомля. «Шахматы в СССР», 1968, № 10.

2) Г. Штыхов. Исследования в Северной Белоруссии. Археологические открытия 1969 г. М., 1970. Размеры ладьи, к сожалению, не указаны.

3) Л. Алексеев. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв.). М., 1966.

4) И. Линдер. Шахматы на Руси, М., 1966. И. Линдер. Царь из Лукомля.

Партии и окончания

Убедительную победу в традиционном, 18-м по счету, турнире в Мардель-Плата одержал Л. Полугаевский. Он на три очка опередил ближайших конкурентов. Успешно выступил также второй советский участник В. Савон, опередивший ряд известных гроссмейстеров.

Вот как распределились места в турнире:

Полугаевский — 13 из 15, Панно и Савон — по 10, Георгиу — 9½, Кинтерос и Найдорф — по 9, Планинц — 8½, Мекинг и Пильник — по 8, Браун — 7½, Швебер — 7, Рубинетти — 5½, Бронд и Сумяхер — по 5, Поч — 4, Хуарес — 1.

Приводим одну из партий победителя.

Сицилианская защита

А. ПЛАНИНЦ

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Примечания

Л. Полугаевского

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 Cd7 7. Фd2 Лc8 8. f4.

Считается наиболее точным порядком ходов. В случае 8. 0—0—0 черные осуществляют основную идею варианта — 8...K:d4 9. Ф:d4 Фа5.

8...h6.

Теперь на 8...K:d4 9. Ф:d4 Фа5 неприятно 10. e5!

9. Ch4.

Может показаться парадоксальным, но это логичное отступление слона оказалось полной для меня неожиданностью. Я был убежден, что белые разменяются на f6.

Почти час размышлял я над ответом. Сначала пришлось убедиться в том, что в варианте 9...K:d4 10. Ф:d4 Фа5 11. e5 слон на h4 расположен никак не хуже, чем на g5. Затем я разобрал вариант 9...a6 10. 0—0—0 e6 11. Kf3. И здесь включение ходов 8...h6 9. Ch4 на руку белым. Заинтересовало меня и обоюдоострое 9...g5. Подобным образом я как-то играл против Платонова в XXXVI чемпионате СССР. Но в той партии у белых ходом b2—b4 был ослаблен ферзевый фланг. Здесь же жертва пешки неясна. К тому же с Планинцем, который только и мечтает о жертвах, такая тактика мне казалась сомнительной. Взвесив все «за» и «против», я наконец придумал решение, учитывающее особенности стиля партнера.

9...K:d4 10. Ф:d4 Фb6! 11. Ф:b6 ab.

Восклицательный знак к десятому ходу поставлен не случайно. Я

прекрасно понимал, что эндшпиль для черных не усеян розами. Однако с доски исчезают ферзи, а это уже кое-что значило в борьбе против молодого шахматного романтика. Впрочем, был и объективный момент. При более внимательном рассмотрении окончание оказывается не столь «тоскливым». Так, белым опасно играть 12. 0—0—0 из-за 12...Л:c3! 13. bc K:e4, а на 12. Cd3 я собирался продолжать 12...Kh5 13. Kd5 K:f4.

Пожалуй, лучше всего белым было избрать 12. Cf2.

12. e5!?

Расчет оправдался! Вместо постепенного нагнетания давления

Л. Полугаевский

Планинц думает лишь о том, как бы раскрыть вражеского короля и создать матовые угрозы. Однако в результате черные получают восторженные шансы.

12...de 13. fe Kg4 14. e6 C:e6 15. Cb5+ Cd7 16. C:d7+ Kp:d7 17. 0—0—0+ Kpe8 18. Kd5.

К этой позиции и стремились белые. Их инициатива выглядит серьезной, но у черных находятся ресурсы защиты. Оценивая эту позицию, я полагал, что одними фигурами без помощи пешек белым вряд ли удастся пробить броню, защищающую черного короля. Если же черные благополучно закончат развитие, их перевес на королевском фланге станет реальной силой. Даже при потере пешки b6 другая пешка — b7 удержит натиск трех белых пешек. Но как развить королевский фланг? На 18...g5 неприятно 19. Cg3, а после 18...Kf6 19. K:b6 Лc6 20. Kd5 черным не избавиться от трудностей...

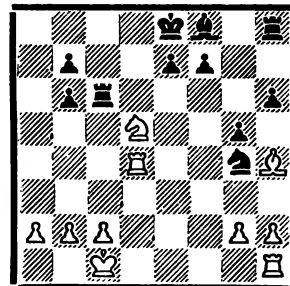
18...Лс6!

Важное звено в оборонительном заслоне. Оказывается, не проходит 19. C:e7 ввиду 19...Kf2. На 20. Лh1 следует прозаическое 20...K:d1, и белым ничего не извлечь из вскрытого шаха.

19. Лd4!

Подливая масла в огонь. Поскольку нельзя играть 19...f5 из-за 20. C:e7, создается впечатление, что черные в критической ситуации. Но я рассчитал «чуть» дальше.

19...g5.

Единственная, но достаточная реплика. Таким способом нейтрализуются все угрозы. Вот, оказывается, где пригодился дебютный ход 8...h6!

Мой противник надолго задумался. Конечно, ему не понравилось 20. Cg3 из-за 20...f5! 21. h3 Cg7 или 21. Kc7+ Kpf7 22. Лf1 f4 с явным перевесом у черных. Пришлось расстаться со слоном.

20. Л:g4 gh 21. Л:h4.

После окончания партии югославский мастер заметил, что лучшим продолжением было, вероятно, 21. Ла4. Справедливости ради отметим, что и тогда, играя 21...h3! 22. g3 (предоставлять партнеру две проходные пешки в центре путем 22. gh f5! рискованно) 22...f5!, черные могли смело смотреть в будущее.

21...e6.

Заманчивым выглядело 21...Cg7. Но сделанный ход легко понять. На долю черных выпало слишком много волнений, и теперь они не захотели играть с судьбой. В первую очередь полезно избавиться от назойливого вражеского коня.

22. Kf6+ Kpe7 23. Лf1 Cg7 24. Лh4 h5!

Маленькая тонкость. Черные выигрывают существенный темп (в дальнейшем пешка «h» окажется важным тараном), поскольку плохо для белых 25. Kd5+ Kpe8 (возможно и 25...Kpd8) 26. Л:f7 ввиду 26...Ch6+ 27. Kpd1 ed 28. Л:b7 Лf8.

25. Лf3 C:f6 26. Л:f6 Лh7 27. Лf5 Лg7.

В создавшемся четырехладейном окончании микроскопическое преимущество уже на стороне черных. Но последний их ход неточен. Не следовало «освобождать» ладью f6. Напрашивалось 27...Лс4 и затем 28...Лg4 и 29...h4. Хорошо было также немедленное 27...h4.

28. g3 Лc4 29. Лh6 h4 30. Лb3 hg 31. hg Лc6 32. Лh4.

На 32. Лh8 черные могли продолжать 32...Kpd7 либо 32...f5.

32...Kpd7 33. Лh4 Крс7 34. а4 Лg5 35. Лf4.

Лучше было 35. g4. Белые находятся в плену ложного представления, будто их позиция лучше.

35...f5 36. Лf4 Лh5 37. с4 Лh1+ 38. Крд2 Лh2+ 39. Кре3 Лg2 40. Крд4?

Играя по принципу «только вперед», белые попадают в тяжелое положение. Им не следовало «отрываться» от пешки g3. После 40. Крf3 Лс2 41. а5 ба 42. Л: b7+ Крд6 43. Ла7 или 41...Л2: с4 42. Л: b6 Л: b6 43. Л: b6 белые могли удержать равновесие.

40...Ле2 41. а5.

В этой позиции партия была отложена. Короткий анализ (через два часа начиналось доигрывание) показал, что у черных есть шансы бороться за победу. Правда, при точной игре со стороны противника «выжаты» очко я не надеялся, и меня очень удивило заявление гроссмейстера Г. Пильника незадолго до начала доигрывания: «Если записан ход 41...е5+, Планиц проигрывается...».

Но записанный ход был другим. Меня увлекла совсем иная идея, а движение пешки «е» выпало из поля зрения.

Упущенная возможность, однако, не оставила меня в покое. Неужели я «зевнул» отличный план? Уже глубокой ночью, когда партия закончилась, удалось установить, что в варианте 41...е5+ 42. Крд3 Лg2 43. Л: b6! Л: g3+ 44. Кре2 Л: b3 45. Л: b3 Л: с4 46. Лb5 белые вполне могут рассчитывать на спасение. Например: 46...Ле4+ 47. Крf3 Лe1 48. Крf2.

41...Ле4+ 42. Крд3 ба 43. Л: b7+ Крд6 44. Л3b6?

Ошибка. Замысел белых находит тонкое опровержение. Лучшим было 44. Ла7!, и черные вряд ли могут выиграть.

44...Ле: с4!

Это сильнее, чем 44...Лg4 45. Л: с6+ Кр: с6 46. Лb5.

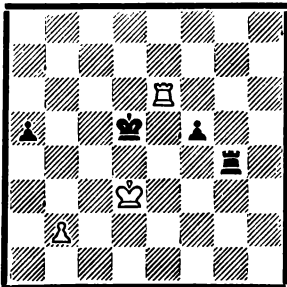
45. Л: с6+.

Планиц рассчитывал, что черные ответят естественным 45...Л: с6. Тогда 46. b4 ab 47. Л: b4 и затем 48. Кре3. Но его ожидает сюрприз.

45...Кр: с6! 46. Ле7 Ле4 47. g4.

Иначе 47...Крд6. Сейчас же на этот ход последует 48. gf.

47...Л: g4! 48. Л: e6+ Крд5.

Простой на первый взгляд эндшпиль оказывается удивительно интересным. Беда белых в том, что они не в силах разменять пешки ферзевого фланга, так как их король должен все время следить за проходной «f». В нужный момент черные ставят ладью на линию «b» и скывают противника.

49. Ла6 а4 50. Ла5+.

На 50...Лb6 последовало бы 50...Лg3+!

50...Кре6 51. Ла6+ Кре5 52. Ла5+ Крf6 53. Кре3.

Лучшего нет: приходится считаться с 53...Ле4 и 54...Крг5.

53...Лb4.

Черные осуществили первую часть плана. Теперь они перебрасывают короля на ферзевый фланг.

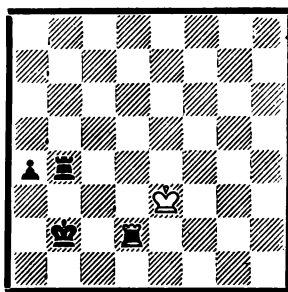
54. Ла8 f4+ 55. Крf3 Кре5 56. Ле8+ Крд5 57. Лс8?

Проигрывает немедленно. Наибольшие трудности возникали у черных после 57. Лd8+ Крс5 58. Лс8+ (плохо 58. Лd2 из-за 58...Лd4, и далее 59...Крb4 с легким выигрышем) 58...Крд4! 59. Лd8+! (если 59. Кр: f4, то 59...Крд3+! 60. Крf3 Л: b2, и пешка «а» решает исход борьбы) 59...Крс4 60. Кр: f4 Крb3+! 61. Кре3 Кр: b2.

Как будто белые беззащитны. Между тем у них находится великолепный контршанс — 62. Лd2+! Куда идти королем? Очень заманчивым кажется 62...Крb3 63. Лd3+ Кра2, но и здесь белые фигуры совершают чудеса: 64. Лd2+! (проигрывает 64. Крд2 ввиду 64...Крb2) 64...Лb2 65. Лd8! а3 66. Крд3 Крb1 67. Крс3! Лс2+ 68. Крb3 с ничьей.

Ничего не дает и 62...Крb3 63. Лd3+ Крс4? 64. Лd4+ Крс5 65. Л: b4.

И все же у черных есть этюдный путь к победе.

62...Крс1! 63. Лh2 Лb2!! В этом маневре — соль замысла черных (на 63...а3 белые имели достаточный ответ 64. Крд3! Лb3+ 65. Кре4 Лg3 66. Лh1+). 64. Лh1+ (или 64. Лh8 а3 65. Крд3 Лс2!) 64...Крс2 65. Лh2+ (необходимо, так как после 65. Лh8 а3 66. Лс8+ Крд1 белым не спастись) 65...Крс3 66. Лh8 Лb5!

Только таким способом удастся преодолеть сопротивление белых.

Если 66...а3, то 67. Лс8+ Крb3 68. Крд3! а2 69. Лb8+.

67. Лс8+ Крb2 68. Крд2 Лd5+ 69. Кре3 а3 70. Лb8+ Крс3 71. Лс8+ Крb4, и черные выигрывают.

Весьма поучительный эндшпиль, имеющий, на мой взгляд, теоретическое значение. Итак, даже при лучшей защите белые не добивались ничьей!

57...Л: b2! 58. Кр: f4 а3 59. Кре3 а2 60. Лd8+ Крс4 61. Ла8 Крс3! Белые сдались.

Сицилианская защита

А. ХЕННИНГС В. ГОРТ

Турнир в Гаване, 1971 г.

Примечания О. Моисеева

1. е4 с5 2. Кс3 Кс6 3. Кge2 е6 4. d4 cd 5. К: d4 Фс7 6. Се3 Кf6 7. Cd3 а6.

Игра свелась к варианту популярной системы Паульсена.

8. 0—0 Ке5.

Пожалуй, самое модное продолжение. Приемлемо для черных и 8...b5, а также 8...Cd6.

9. h3.

Предупреждает угрозу 9...Кег4. Встречалось также 9. Се2. В партии Платонов—Моисеев (XXXVIII первенство СССР) после 9...b5 10. f4 Кс4 11. Сс1 Сb7 12. е5 Кd5 13. К: d5 С: d5 14. b3 Кb6 15. Сb2 белым удалось получить перспективную позицию. Вместо 11...Сb7 надежнее 11...d6, препятствуя продвижению е4—е5.

9...Сс5.

В последнее время ход 8...Ке5 связывают с этим развитием слона. Ранее играли 9...b5 10. f4 Кс4 11. С: с4 Ф: с4, однако практика показала, что после 12. Фd3 или 12. е5 инициатива белых весьма опасна.

10. Фе2.

Белые защищают слона е3, чтобы затем сыграть f2—f4. В случае немедленного 10. f4 не совсем приятно для белых 10...Кс6. В этом случае возможны такие варианты:

11. Кf5 Фb6 (это, вероятно, лучше, чем 11...С: е3+ 12. К: е3 Фb6 13. Фd2) 12. Кd6+ Кре7 (на 12...Крf8 есть ответ 13. Cf2) 13. К: с8+ Ла: с8 14. С: с5 Ф: с5+ с хорошей игрой у черных.

Наряду с 11...Фb6 неплохо и 11...Ке7 12. Ка4 С: е3+ 13. К: е3 b5 14. Кс3 Фс5.

10...d6 11. Lae1.

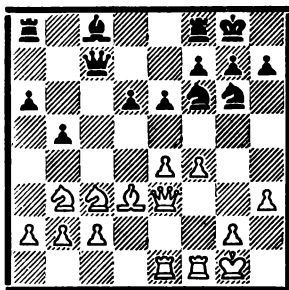
Играют и 11. f4, на что у черных есть ответы 11...Кed7 и 11...Кg6. В данной партии белые сыграли f2—f4 позже, что привело к перестановке ходов. Подробно эти продолжения освещены в моей статье «Об одном дебютном варианте»

(журнал № 1, 1971). Данная партия подтверждает вывод о надежности отступления конем с е5 на g6. Можно привести еще две партии, сыгранные этим вариантом, не отмеченные в статье.

Цейтлин—Моисеев (XXXVIII первенство СССР): 11. f4 Kg6 12. f5 Ke7 (вероятно, лучше 12...Ke5) 13. fe fe 14. Ka4 (это ничего не дает белым; оценка плана белых зависит от варианта 14. Cc4 d5 15. ed Фе5 с острой игрой) 14...Ca7 15. c4 0—0 16. Kb3 Cd7 17. C:a7 Л:a7 18. Фе3 Лаа8 19. Kb6 Лад8 20. Лас1 Kg6 с полноправной игрой у черных.

Дом шахматиста (Ереван) — ЦШК СССР, 1971 г. (партия по телеграфу): 11. f4 Kg6 12. Kb3 C:e3+ 13. Фе:e3 b5 14. a3 0—0 15. Ke2 e5 16. f5 Ke7 17. Kg3 Cb7 18. a4 b4 19. a5 d5 20. Фе5 Лс8 21. Фе:c7 Л:c7 22. ed Кf:d5 23. Лае1 f6 с хорошей позицией у черных.

11...0—0 12. f4 Kg6 13. Kb3 C:e3+ 14. Фе:e3 b5.

В этом положении встречалось 15. a3 и 15. Kd4. В обоих случаях черные добивались хорошей игры. Хеннингс избирает другой путь, который также не приносит белым успеха.

15. e5 de 16. C:g6.

В случае 16. fe Kd7 белая пешка e5 потребует постоянной защиты. Немецкий мастер собирается взять на e5 ферзем и поэтому предвзительно разменивается на g6.

16...hg 17. Фе:e5 Фа7+.

Интересно, что до сих пор точно так же развивалась партия Андерсон—Букич (Дебрецен, 1970 г.), в которой черные продолжали 17...Фb6+ (ход 17...Фа7+, на мой взгляд, лучше, так как при этом ферзь защищен ладьей). Далее было: 18. Фе5 Фе:c5+ 19. К:c5 b4 20. K3e4 Ла7 21. c4 bc 22. К:c3 Kd7 с примерно равными шансами.

18. Kph2 Cb7 19. Kc5.

Напрашивающийся ход, после которого инициатива переходит к черным. Заслуживало внимания 19. a3, хотя и в этом случае у черных хорошая игра.

19...b4 20. К:b7.

Ведет к серьезному ослаблению ферзевого фланга. Однако у белых уже были трудности. Так, на 20. K3e4 неприятно 20...Cd5, и белые

кони оказывались на неудачных позициях. Плохо, например, 21. К:f6+ g1 22. Фd4 ввиду 22...Лfс8.

20...bc 21. Kd6 cb 22. Фе:b2 Лfd8 23. Ke4 Kd5 24. Фb3.

Не годилось 24. c4 из-за 24...Ke3.

24...Фc7 25. Фg3.

Ход 25. g3 компрометировал позицию белого короля. Белые предпочитают отдать пешку c2.

25...Ф:c2 26. Лf2 Фc7 27. Kg5 Kf6 28. Фа3 Фb6 29. Лb2 Фd4 30. Лf1 Лd7 (необходимо защитить седьмую горизонталь) 31. Лb4 Фd6 32. Лfb1 Лад8 33. Ла4 Фc7 34. Лс1 Фb8 35. Лас4 Лd4 36. Лс7?

Сразу проигрывает. Упорнее 36. Фе3, после чего черным пришлось бы еще немало потрудиться, чтобы реализовать перевес. Так, например, на 36. Фе3 не годится 36...Лd3 37. Фе:d3 Л:d3 ввиду 38. Лс8+ Лd8 39. Л:b8 Л:b8 40. Лс7. Правильно 36...Л:c4, и лишняя пешка должна принести черным победу.

36...Kd5 37. Kpg3.

На 37. Л:f7 решало 37...Л:f4.

37...К:c7 38. Фе7 Лd4. Белые сдались.

Королевский гамбит

В. ЛЕПЕШКИН Р. ХОЛМОВ

Первенство Москвы, 1971 г.

Примечания Р. Холмова

1. e4 e5 2. f4.

Седой королевский гамбит — редкий гость современных турниров.

2...ef 3. Cc4.

Пару лет назад гамбит слона применил против меня О. Дементьев в тренировочном матче (Калининград, 1959 г.).

3...Kf6.

В упомянутой партии я играл 3...d5. После 4. C:d5 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. Фf3 0—0 7. Kge2 C:c3 8. К:c3 К:d5 9. К:d5 f5! 10. 0—0 fe 11. Фе:e4 Kc6 12. К:f4 Фd4+ 13. Фе3 Cf5 14. c3 Фе:e3+ 15. de Лад8 за пожертвованную пешку черные получили достаточную компенсацию.

4. Kc3 Kc6.

Лучшим считается 4...с6, но мне хотелось испытать защиту 4...Kc6.

5. Kf3 Cb4 6. 0—0 0—0 7. e5.

Белые почему-то не следуют советам теории. Сильнейшим признается продолжение 7. Kd5 К:e4 8. d4 Kf6 9. К:b4 К:b4 10. C:f4 d5 11. Cb3 Ke4 12. Kd2 Kg5 13. Фh5 Ke6 14. Ce3 Kc6 15. c3. В книге П. Кереса «Теория шахматных дебютов» (т. II) эта позиция оценивается к выгоде белых.

7...Kg4 8. d4 d6 9. ed.

После 9. h3 Ke3 10. C:e3 fe 11. Kd5 Ce6! (в партии Чигорин — Шлехтер, 1899 г., было 11...Ca5? 12. ed Фе:d6 13. Kg5, и белые развили сильнейшую атаку) 12. К:e3 de 13. d5 Cc5 14. de C:e3+ у черных преимущество (Мароци — Шлехтер, 1903 г.).

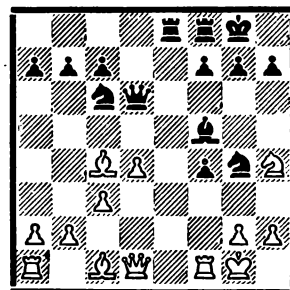
9...C:d6 10. Ke4.

В партии Керес — Алаторцев (XVIII первенство СССР), где эта позиция получилась при других начальных ходах, белые сыграли 10. Ke2, но после 10...Ke3 11. C:e3 fe 12. a3 Фf6! 13. Ke5 Фh6 14. Л:f7 Ce6! 15. Л:f8+ Л:f8 16. Kg4 Фg6 17. К:e3 C:h2+! дела белых стали плохи.

10...Cf5 11. К:d6 Фе:d6 12. c3 Лае8.

Мне казалось, что после 12...Ke3 13. C:e3 fe 14. Kg5 Cg6 (не годится 14...Фg6? ввиду 15. К:f7! Л:f7 16. C:f7+ Кр:f7 17. g4 с преимуществом у белых) 15. Фg4! инициатива у белых. Однако на самом деле после 15...Лае8 у черных есть серьезная контригра.

13. Kh4.

13...Фh6.

С этого момента борьба приобретает крайне острый характер

14. g3 g5 15. Ce2.

На 15. h3 могло последовать 15...Ke3 16. C:e3 C:h3!

15...gh?

Позиция, возникающая после 15...Л:e2! 16. Фе:e2 gh 17. Л:f4 Фg6 18. Фf3, мне не понравилась. Однако я обязан был на нее пойти.

16. C:g4 hg 17. hg.

У белых был и любопытный ход 17. h3! После 17...C:g4 18. Фе:g4+ Фg6 19. C:f4 эндшпиль благоприятнее для белых.

17...Фg6 18. Л:f4!

Но не 18. C:f5? из-за 18...Ф:g3+! 19. Kph1 Фh4+ 20. Kpg2 Kph8 21. Л:f4 Лg8+ 22. Cg4 h5 с большим преимуществом у черных.

18...Cc2!

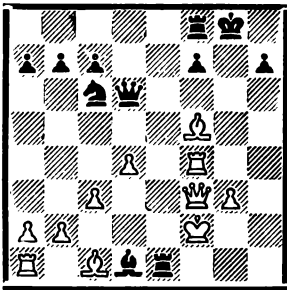
Выясняется, что у белого ферзя не так много полей для отступления.

19. Фf3.

Если 19. Фd2, то 19...h5 20. C:h5 Фе:h5 21. Фе:c2 Ле1+ 22. Kpf2 Фh2+, и черные выигрывают. На 19. Фf1 последовало бы 19...f5!

19...Le1+ 20. Kpf2 Cd1 21. Cf5!

Если 21. Фd5, то 21...Лfe8!
21...Фd6.

22. Лg4+?

Следствие цейтнота! После 22. С:h7+! Kpg7 (22...Кр:h7? 23. Л:f7+) 23. Фd3 Ле2+! 24. Kpg1 (24. Kpf1 Лh2! 25. Kpg1 Сс2) 24...Ле1+ 25. Kph2 Фd5 26. Се4 Лh8+ 27. Kpg2 Фе6 позиция оставалась неясной. Впрочем, на 25-м ходу белые могли снова пойти королем на f2 с ничьей. Теперь же белая ладья оказывается под ударом слона.

22...Kph8 23. Cf4.

Или 23. Фd3 С:g4 24. Кр:e1 Ле8+!

23...С:f3 24. С:d6 Л:a1 25. С:f8.

Совсем плохо для белых 25. Лh4 cd 26. Л:h7+ Kpg8 27. Кр:f3 Лf1+ 28. Kpg4 Л:f5! и т.д.

25...С:g4 26. С:g4 Л:a2.

Здесь уже можно было сдаться, но в цейтнотной горячке белые еще продолжают сражаться.

27. Са3 Kpg7 28. Кре3 b6 29. Kpd3 Ла1 30. Cf3 Ka5 31. Се7. В этой позиции белые просрочили время.

Защита Нимцовича

А. ЧЕРЕПКОВ В. ОСНОС

Первенство ВЦСПС, 1971 г.

Примечания В. Осноса

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 Kc6 8. a3 С:c3 9. bc Фc7 10. Cb2 dc 11. С:c4.

С небольшой перестановкой ходов получилась широко известная позиция. Теория акцентирует внимание на ходе 11...e5. Считается, что в предстоящей борьбе у черных все шансы уравнять игру. Однако я решил избрать другое продолжение.

11...b6.

Ход вполне возможный, хотя и не лучший. Выбор черных объясняется тем, что Черепков является большим знатоком варианта 11...c5.

12. Фе2 e5 13. h3.

Серьезного внимания заслуживало 13. e4. Правда, после 13...Cg4

14. d5 Ka5 15. Ca2 позиция принимала закрытый характер и белым было бы нелегко оживить своих слонов.

13...Cb7 14. Лac1 Лад8 15. Ca2 Фе7 16. Лid1 e4 17. Kh2 Лd6 18. Kf1.

Неудачный маневр. Стоило подумать о ходе 18. Kg4. Например, 18...К:g4 19. Ф:g4 Лg6 20. Фf4 Лf6 21. Фh4, и активно расположенный белый ферзь чувствует себя в полной безопасности.

18...Лid8 19. Kg3 Фd7.

Пока белые маневрировали конем, черные строили тяжелые фигуры по линии «d» и теперь грозят ходом 20...Ke5.

20. Cb1.

Белые парируют угрозу. На 20...Ke5 последует 21. c4. Однако черные создают другие угрозы.

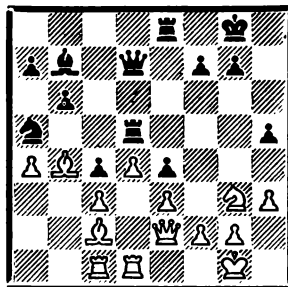
20...Ka5 21. Cc2.

На 21. c4 могло последовать 21...cd 22. ed Kb3, и белым приходится расстаться с качеством.

21...c4.

После этого инициатива полностью переходит к черным: центр блокирован, слоны белых ограничены в своих действиях.

22. a4 Ле8 23. Ca3 Лd5 24. Cb4 h5!

Неожиданно из центра борьба переносится на королевский фланг. Рассчитывая на атаку, черные не останавливаются перед жертвой пешки.

25. С:a5 Л:a5 26. Ф:c4 h4 27. Kf1 Ca6 28. Фа2 Лg5.

Расставаясь с пешкой, черные имели в виду эту позицию. Теперь на 29. Kph2 следует 29...Се2, и в случае 30. Ле1 — эффектная комбинация: 30...Л:g2+ 31. Кр:g2 Cf3+ 32. Kph2 Kg4+ 33. Kpg1 Kh6 34. Kph2 Фd6+ 35. Kg3 hg+ 36. fg Kg4+! с матом. Продолжая, однако, 29. Kph1 (вместо 29. Kph2) 29...Се2 30. Kh2, белые могли затянуть сопротивление.

Способ защиты, избранный белыми, оказывается недостаточным.

29. Cb3 Ф:h3 30. С:f7+ Kpf8 31. Kg3 Фg4 32. С:e8 Кр:e8 33. c4 hg.

Атака черных неотразима.

34. Лf1 Лh5 35. fg Ф:g3 36. Фа3 Фh2+ 37. Kpf2 Лf5+ 38. Kpe1 Фg3+. Белые сдались.

Мемориал Карселадзе проводился в Гори: Гуфельд — 10 из 13, Платонов и Фурман — по 9, Джинджихашвили и Подгаец — по 8½, Штейн — 8, Савон — 7½, Гургенидзе — 7, Микадзе — 6½, Убилава — 4½, Бокучава — 4, Александрия и Гагуа — по 3½, Кутаришвили — 1½ очка.

Защита Грюнфельда

И. ПЛАТОНОВ Л. ШТЕИН

Примечания И. Платонова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4.

Теория модных дебютных вариантов развивается так быстро, что многие шахматисты-практики просто не успевают освоить поступающую информацию. Поэтому приходится обращаться к менее популярным, но надежным построениям, переноса тяжесть борьбы на следующую стадию партии.

4...Cg7 5. e3 c6.

Обычное продолжение 5...0—0 6. Kf3 c5 7. dc ведет к спокойной игре с минимальным преимуществом у белых. Построение с ходом c7—c6 было особенно популярно лет 30—40 назад.

6. Kf3 0—0 7. Се2 dc 8. С:c4 Kbd7 9. 0—0 Kh5.

Рискованный маневр, продиктованный желанием обострить игру. Осторожнее (и проще) было очевидное 9...Kb6 10. Cb3 a5 с надежным положением у черных.

10. Cg5 h6 11. Ch4 g5 12. Cg3 К:g3 13. hg c5.

Ценой ослабления королевского фланга Л. Штейну удалось разменять чернопольного слона противника и усилить действие своего «индийского» слона. Однако любители староиндийской и Грюнфельда порой переоценивают значение этой активной фигуры.

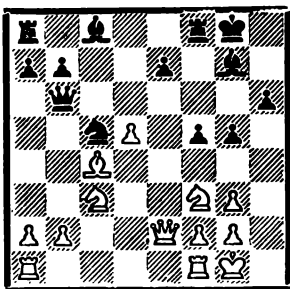
14. Cb3 cd 15. ed Kb8.

Снова сыграно рискованно. Попытка немедленно создать нажим на центр и ферзевый фланг противника, не считаясь с потерей времени, представляется сомнительной ввиду необеспеченной позиции королевского фланга. Лучше было 15...e5! 16. d5 Kc5 или 16. de К:e5 17. К:e5 Ф:d1 18. Ла:d1 С:e5 с шансами на успешную защиту.

16. Фd3 Kc6 17. d5 Kb4 18. Фе4 Ka6 19. Cc2 f5.

Белые вынудили новое ослабление королевского фланга противника, что в последующих событиях сыграет важную роль.

20. Фе2 Фб6 21. Сб3 Кс5 22. Сс4.

Критическая позиция. Белые намерены использовать слабости на линии «е», а также атаковать королевский фланг черных, контригра которых связана с угрозами по диагоналям а7—g1 и h8—a1.

22...f4.

Пока Штейн обдумывал ход, я считал позицию явно для себя выгодной. Должен признаться, такого смелого хода, как 22...f4, я не ожидал. Черные не боятся ни вскрытого шаха (23. d6+), ни потери важной пешки е7. При запрашивающихся ответах ничего хорошего для себя я не смог обнаружить: 23. Ф:е7 Сf5 (или 23...Сg4) с угрозой 24...Лае8 или 23. g1 Л:f4 24. d6+ е6 с последующим 25...Cd7 и 26...Лaf8. После продолжительного раздумья удалось найти интересную идею.

23. d6+ е6 24. Лад1! fg 25. fg!

Вскрытого шаха белые не опасются! На 25...Ке4+ 26. Кph2 К:d6 может последовать 27. Сб3 или еще более энергичное 27. Ке5! с вряд ли отразимыми угрозами черному королю (27...С:е5? 28. Ф:е5 К:с4 29. Л:f8+ Кр:f8 30. Фf6, и выигрывают). С другой стороны, после 25. fg белые угрожают, отступив королем, сыграть Кf3—е5.

25...Cd7 26. Кph2.

Отличное поле для короля!

26...Лf5.

Естественная защита против угрозы 27. Ке5, но теперь неприятность приходит с другой стороны.

27. Ка4!

Решающий ход, устраняющий защитника черного короля и блокира опасной проходной пешки.

27...С:a4 28. С:e6+ Кph8 29. С:f5 С:d1 30. Л:d1 Ф:b2 31. Фс4 b6 32. d7 Лd8 33. Лd6.

Точнее всего. Грозит 34. Фf7 с дальнейшим 35. Л:h6+.

33...Кb7 34. Фс7 Фb5 35. Се4 Фb4 36. Ле6. Черные просрочили время.

Свой первый международный турнир провел Московский областной шахматный клуб. Среди 14 участников, представлявших Болгарию, Венгрию, Польшу и Советский Союз, было три гроссмейстера. Они и продемонстрировали свое преимущество над младшими по званию, заняв первых три места.

Уверенно провел состязание Лутиков. Только ему удалось избежать поражения. Победитель шесть партий выиграл и семь закончил вничью.

Спортивные итоги турнира: Лутиков — 9½ из 13, Шамкович — 9, Либерзон — 8½, Громбчевский — 8, Жуховицкий — 7, Владимиров, Гаврилов, Обуховский, Филиппович и Эстрин — по 6½, Ожват — 4½, Арнаудов, Силади и Титенко — по 4 очка.

Испанская партия

В. ЛИБЕРЗОН Э. ОБУХОВСКИЙ

Дубна, 1971 г.

Примечания Г. Фридштейна

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. а4.

Главные варианты испанской партии возникают после 8. с3 d6 9. h3. Однако на 8. с3 черные могут ответить острой атакой Маршала—8...d5. Видимо, Либерзон не имел желания идти на форсированную игру и поэтому избрал менее обязывающее продолжение.

8...Сb7 9. d3.

На 9. Кс3 черные с успехом отвечают 9...Кd4!

9...d6.

После 9...Ка5 10. Са2! d6 11. Cd2 Кс6 (плохо 11...с5 ввиду 12. С:a5! Ф:a5 13. ab) 12. Кс3 Ка7 13. d4 белые получают преимущество (Керес—Ивков, 1956 г.).

10. Кс3.

Другое известное продолжение—10. Cd2. Далее в партии Геллер—Спасский (1963 г.) было: 10...Фd7 11. Кс3 Кd4 12. К:d4 ed 13. Ке2 с5 14. Кg3 d5! 15. ed К:d5 16. h3 Лfс8 17. ab ab 18. Л:a8 С:a8 19. Фg4 Ф:g4 20. hg с4 21. dc bc 22. Са4 g6. У черных хорошая игра.

10...b4 11. Ке2.

Лучше 11. Кd5. В случае 11...К:d5 12. С:d5 Ка5 13. С:b7 К:b7 14. d4 перевес на стороне белых.

11...Ка5 12. Са2 b3.

Жертва пешки характерна для избранного черными варианта. Однако осуществить ее следовало ходом позже: 12...с5, и если 13. Кg3 (в партии Гипслис—Спасский, 1963 г., белые избрали 13. с3. Однако после 13...bc 14. bc c4! черные получили отличные перспективы), то 13...b3 14. cb Кс6 15. Кf5 Кb4 16. Сb1 а5 с достаточной компенсацией за пешку (Клован—Спасский, 1963 г.).

13. Cd2!

В этом все дело. В случае 13. cb черные путем 13...с5 могли свести игру к партии Клован—Спасский.

13...ba 14. С:a5 Кh5.

Шансы черных только на королевском фланге. Поэтому они стремятся возможно скорее осуществить продвижение f7—f5, чтобы вскрыть вертикаль «f» для ладьи и диагональ a8—h1 для слона.

15. Кg3.

Почему белые не играют 15. d4? Ведь продолжения 15...ed 16. Ке:d4 или 15...С:e4 16. Кс3 для них благоприятны. Однако на 15. d4 черные могут ответить 15...f5!, завязывая выгодные осложнения.

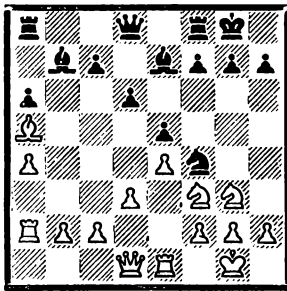
15...Кf4 16. Л:a2.

Лучше 16. d4, борясь за инициативу в центре. Пешку а2 белые ус-

Дебютанту международного турнира в Дубне Э. Обуховскому (справа) был вручен приз газеты «Ленинское знамя».

пели бы взять в более благоприятный момент.

16...f5.

Обуховский понимает, что после того, как белые вскроют игру в центре, его шансы на атаку королевского фланга сведутся к минимуму. Поэтому он проводит свой план, не останавливаясь перед материальными затратами.

17. К: f5.

Сильнее 17. e4, и если 17...g6, то не 18. f3 ввиду 18...К: g2, а 18. Cd2.

17...Фd7! 18. К: e7+.

Либерзон опасался ряда угроз. Так, например, на 18. Cd2 могло последовать 18...Л: f5 19. e4 К: g2 20. Кр: g2 Ф: f5 21. Ле4 С: e4 22. de Фg4+ 23. Крh1 Лf8 24. Ла3 d5. Все же коня лучше было сохранить. После 18. Ке3 позиция белых пассивна, но достаточно надежна.

18...Ф: e7 19. Ла1.

Положение ладьи на a2 не дает белым возможности упростить игру. Так, на 19. Cd2 черные играют 19...Фe6! 20. Ла3 К: g2. По тем же причинам не проходит и 19. d4. Поэтому ладью нужно отвести. Однако вместо 19. Ла3 с тем, чтобы после продвижения пешки «d» защитить коня f3. Если же черные препятствуют ходу 20. d4 путем 19...c5, то уже возможно 20. Cd2.

19...Cc8 20. Ле3.

Необходимо. Плохо 20. h3 хотя бы из-за 20...Фf7 с многочисленными угрозами.

20...Cg4 21. Фd2.

И здесь 21. h3 нехорошо ввиду 21...К: h3+ 22. gh Ch5, и белые попадают под «мертвую» связку.

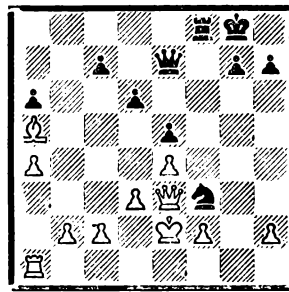
21...Kh3+ 22. Крf1 С: f3 23. Л: f3 Л: f3 24. gf Лf8.

Черные отлично использовали неуверенную игру противника, и, хотя у них по-прежнему не хватает двух пешек, шансы на их стороне.

25. Фе3 Kg5.

К интересной борьбе вело 25...Кf4 26. Лd1 Фh4. В этом случае у белых находился единственный ход — 27. Фа7!

26. Крe2 К: f3.

Теперь белые перед альтернативой: возвратить назад вторую пешку, продолжая, скажем, 27. Лf1 К: h2 28. Лg1, или пожертвовать ферзя. Либерзон избирает второй путь.

27. Ф: f3 Л: f3 28. Кр: f3.

На первый взгляд дела белых совсем не плохи. У них ладья, слон и пешка за ферзя — то есть полный материальный эквивалент.

Беда их в том, что фигуры расположены неудачно, а пешки слабы. Четкой игрой Обуховский реализует позиционный перевес.

28...c5 29. b4 cb 30. С: b4 Фh4! 31. Кpg2.

* Легко заметить, что пешка d6 неприкосновенна.

31...Фg4+ 32. Крf1 d5! 33. Ле1 d4 34. Cd6 Фе6 35. Сb8 Фе8 36. Cd6 Ф: a4 37. Лc1 Фb5 38. f4 Фb2 39. Ле1 Ф: c2 40. С: e5 Ф: d3+ 41. Крf2 Фc4 42. Лg1 Фc2+ 43. Крf3 Фd3+ 44. Крf2 Фе3+. Белые сдались.

Защита Нимцовича

К. ГРИГОРЯН Ю. РАЗУВАЕВ

Турнир молодых мастеров

Вильнюс, 1971 г.

Примечания К. Григоряна

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Кf3 c5 7. 0—0 dc 8. С: c4 Кc6 9. Cd3.

Я хотел избежать досконально изученного варианта 9. a3 Ca5, встретившегося в партии Портиш—Ларсен (матч претендентов, 1968 г.). После 10. Фd3 a6 11. Лd1 b5 12. Ca2 Сb7 13. dc С: c3 14. Фc2 Фе7 15. Ф: c3 Лf8 16. Cd2 Ке4 17. Фc2 К: c5 18. Се1 Ka4! черные уравняли шансы. Игра на эндшпиль — 11. dc (вместо 11. Лd1) 11...Ф: d3 12. С: d3 С: c3 13. bc Лd8 14. Сc2 Лd5! также не обещает белым преимущества.

9...Фe7.

Возможно и 9...cd 10. ed Ce7 11. Ce3 b6 12. a3 Сb7 с равной игрой.

10. Ке4 cd 11. К: f6+ Ф: f6 12. ed h6.

Не годилось 12...c5 ввиду 13. Cg5 Фd6 14. a3 Ca5 15. de, и белые выигрывают.

13. Ce4 Лd8 14. Ce3 Cd7 15. Фе2 Cd6 16. Лfd1 Лab8.

Теперь на 16...e5 белые добивались перевеса посредством 17. d5 Ке7 18. Кd2.

17. a3!

Сильнее, чем 17. Лас1, поскольку тогда возможно 17...Кb4! и черный конь с темпом попадает на d5.

17...Ce8 18. Лас1.

Не дает преимущества также 18. d5 ed 19. С: d5 Лbc8 или 19. Л: d5 Фе6 20. Фd3 f5! 21. С: f5 С: h2+ 22. Кр: h2 Ф: d5 23. Ф: d5+ Л: d5 24. Ce6+ Cf7 с ничьей.

18...Кe7 19. Ке5 Кf5.

Конечно, плохо 19...С: e5 20. de Ф: e5 ввиду 21. С: a7.

20. f4.

В предварительных расчетах я наметил сыграть 20. Cf4, но, когда настала очередь сделать ход, увидел ответ 20...Крh8!, после чего преимущество переходит к черным.

20...Cc6?

Ошибка. Конечно, надо было играть 20...К: e3 21. Ф: e3 g6. Если 20...Ca4, то 21. Ле1 Сb3 22. g3! (на 22. Фb5 возможно 22...Cd5, и если 23. С: d5, то 23...К: e3 24. Л: e3 Ф: f4).

21. С: c6 bc.

Другим продолжением было 21...К: e3 22. Ф: e3 bc 23. b4 a5 24. ba Ла8 25. Л: c6 Л: a5 26. Л: d6. В этом случае у черных оставалось больше шансов на спасение, чем в партии.

22. Cf2.

Самое простое. Слабости пешек c6 и a7 должны сказаться.

22...Кe7 23. g3 Ce7.

Черные рассчитывают на вариант 24. К: c6 К: c6 25. Л: c6 Сb6 с большими шансами на ничью. Однако в распоряжении белых есть более сильное продолжение.

24. b4 Сb6 25. a4 Лd5 26. Фа6!

Подчеркивает слабость ферзевого фланга черных.

26...g5 27. a5 Cd8 28. fg Ф: g5 29. Лb1 Лdb5 30. Ф: a7!

Намного сильнее, чем 30. К: c6 К: c6 31. Ф: c6 С: a5, после чего преимущество белых исчезает.

30...f6.

Не спасало 30...Лb8 31. Фа6 С: a5 32. К: c6 К: c6 33. Ф: c6 С: b4 34. d5! ed 35. Фе8+ Крh7 36. Cd4 или 33...Л: b4 34. Л: b4 Л: b4 35. d5! в обоих случаях с рсшающей атакой.

31. Фd7 fe 32. de!

Самое убедительное; после 32. Ф: e6+ Крh7 33. de Ф: e5 34. Фf7+ Фg7 черные могли защищаться.

32...Фf5 33. a6 Лd5 34. a7 Ла8 35. Фb7 Фе2 36. Лdc1 Л: a7 37. Ф: a7 Фе2 38. Ле1 Фf3 39. Фе3 Ф: e3 40. С: e3 Кf5 41. Cc5 Ce7 42. Лbd1. Черные сдались.

Русская партия

ПЕТРОСЯН **НЕРСЕСОВ**

Тбилиси, 1944 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K: e5 d6 4. Kf3 K: e4 5. Фе2 Фе7 6. d3 Kf6 7. Cg5 Ф: e2+ 8. С: e2 Се7 9. Kc3 с6.

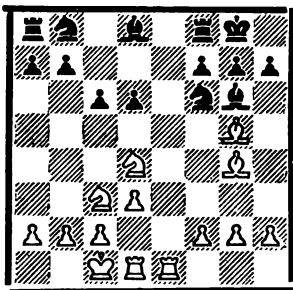
Эта позиция случилась у Петросяна через 25 лет, в 13-й партии матча со Спасским, причем играл он черными.

10. 0—0—0 0—0 11. Лhe1 Cf5?

Причина дальнейших затруднений. После 11...Ка6 12. d4 Kc7 черные имели прочную позицию.

12. Kd4 Cg6 13. Cg4 Cd8.

Если б Нерсесов предвидел ответ партнера, он, конечно, предпочел бы 13...К: g4 14. С: e7 Ле8 15. С: d6. Правда, в этом случае у черных не хватало пешки при плохой позиции.

МИНИАТЮР

14. Сс8! Сb6 15. С: b7 С: d4 16. С: a8. Черные сдались.

Новоиндийская защита

ПЕТРОСЯН **КОРОЛЬКОВ**

Ленинград, 1945 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Ce7 4. Kc3 b6 5. e4 d6 6. g3 Cb7 7. d5 Kbd7 8. Cg2 с6.

Ослабляет позицию. Лучше 9... e5 10. 0—0 0—0 11. Kh4 g6 12. Ch6 Ле8, и черные защищаются.

9. de fe 10. Kg5 Kf8 11. e5! de 12. Фа4 Фс8 13. Ce3 Kg6?

Проигрывающий партию ход. После 13...h6 14. Kge4 K8d7 15. 0—0—0 Фс7 возникала острая позиция, в которой черные еще могли обороняться.

14. 0—0—0 0—0 15. Ch3 Фе8 16. К: e6 b5 17. Фb3 bc 18. Ф: b7. Черные сдались.

Английское начало

ПЕТРОСЯН **ЗЕИНАЛЛЫ**

Ленинград, 1945 г.

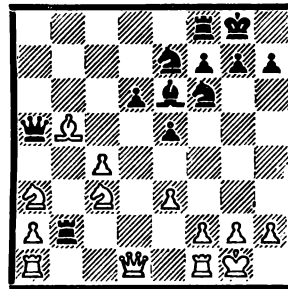
1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. К: d4 e6 6. Kdb5 d6?

Лучше 6...Cb4 7. a3 С: c3+ 8. К: c3 d5.

7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 Ce7 10. e3 Ce6 11. Ce2 0—0 12. 0—0 Ke8 13. С: e7 К: e7?

После 13...Ф: e7 14. Cf3 Фс7 15. Лс1 Лd8 возникала острая позиция с взаимными шансами.

14. Cf3 Kf6 15. С: b7 Лb8 16. С: a6 Л: b2 17. Сb5 Фа5.

18. Фс1!

Этот ход черные просмотрели, начал на 15-м ходу комбинацию.

18...Ф: a3 19. Kd1 Фс5.

Если 19...Л: a2, то 20. Ф: a3. 20. К: b2. Черные сдались.

Этот снимок фотокорреспондента ТАСС В. Великанкина удостоен золотой медали на международной выставке «Интерпрессфото-70».

Ферзевый гамбит

ПЕТРОСЯН

КОТКОВ

Ленинград, 1946 г.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. Kbd2 c5 5. e3 Kc6 6. a3 Cd6 7. dc C:c5 8. b4 Ce7 9. Cb2 0—0 10. Cd3 dc 11. K:c4 a6?

После этого черные получают тяжёлую позицию. Заслуживало внимания 11...b6, и на 12. b5 — 12...Ka5. 13. K:a5 ba с равными шансами.

12. Фe2 h6 13. 0—0 b5 14. C:f6 C:f6 15. Лaд1 Cd7 16. Ch7+ Kph8 17. Ce4 K:b4.

Попытка осложнить игру, встречающая остроумное возражение.

18. ab Лс8 19. Л:d7! Черные сдались.

После 19...Ф:d7 20. Kb6 Л:c2 21. K:d7 Лb2 22. K:f8 черные остаются без фигуры.

Французская защита

ФРИДШТЕИН

ПЕТРОСЯН

Москва, 1951 г.

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5+ Kc6 6. Фе2+ Ce7 7. dc Kf6 8. Kgf3 0—0 9. 0—0 C:c5 10. Kb3 Cb6 11. c3?

Ошибка. После 11. Cg5 Cg4 12. Фd3 создавалась позиция, в которой белые сохраняли минимальный перевес из-за слабости пешки d5. Теперь черные захватывают инициативу.

11...Cg4 12. Фd3 Фd6 13. Kbd4 Ke4 14. h3 Ch5 15. Ce3 f5 16. b4.

Решающая ошибка. Впрочем, после 16. C:c6 bc позиция белых была тяжелой.

16...f4 17. C:c6 fe. Белые сдались.

Английское начало

ПЕТРОСЯН

КОРЧНОЙ

Турнир претендентов, 1962 г.

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Kc3 d5 6. Cg5 dc.

Интересно 6...Ke4, например, 7. K:e4 de 8. Фа4+ Kc6! 9. K:c6 Фd7.

7. e3 Фа5 8. C:f6 ef 9. C:c4 Cb4 10. Лc1 a6 11. 0—0 Kd7.

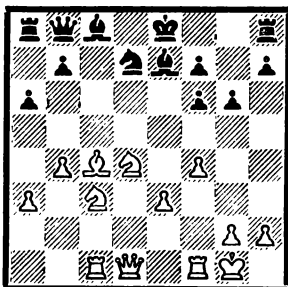
Черные остались в развитии, их король все еще в центре. На 11...0—0 белые ходом 12. Kd5 создавали опасные угрозы.

12. a3 Ce7 13. b4 Фе5.

Единственный ход. На 13...Фd8 следует 14. C:f7+ Kр:f7 15. Фb3+ Кре8 16. Ke6 с выигрышем, а на 13...Ф:a3 решает 14. Kd5!

14. f4! Фb8.

После 14...Ф:e3+ 15. Kph1 белые угрожали 15. Ле1, а также 15. Kd5.

15. C:f7+ Kр:f7 16. Фb3+ Кре8. На 16...Kpg7 выигрывает 17. Ke6+ Kph6 18. Лf3.

17. Kd5 Cd6 18. Ke6 b5 19. Kdc7+ Кре7 20. Kd4 Kрf8.

Если 20...C:c7, то 21. Kc6+ Kрf8 22. K:b8 C:b8 23. Фе6, а в случае 20...Ф:c7 21. Л:c7 C:c7 решает 22. Фе6+ Kрf8 23. Фс6 Ла7 24. Ke6.

21. K:a8. Черные сдались.

Французская защита

ТАЛЬ

ПЕТРОСЯН

Турнир претендентов, 1962 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K:e4 Kbd7 6. K:f6+ K:f6 7. Kf3 c5 8. Фd3.

Считается лучшим 8. Cb5+ Cd7 9. C:d7+ Ф:d7 10. C:f6 gf 11. c3 cd 12. K:d4 Cc5 13. Фf3 (Спасский — Петросян, 1967 г.).

8...Ce7 9. C:f6 C:f6 10. Фb5+ Cd7 11. Ф:b7.

Выигрыш пешки обходится белым дорого.

11...Лb8 12. Ф:a7 Л:b2 13. Cd3 cd 14. 0—0.

Если 14. K:d4, то 14...Фс8, и материальные потери белых неизбежны.

14...Cc6 15. Фа3 Фb6 16. Cc4. На 16. Kd2 следовало 16...Ce7!

16...Лb4 17. Фd3 0—0 18. a3 Ла4 19. Лfб1 Фа7 20. Ла2 Л:c4! Белые сдались. После 21. Ф:c4 Cd5 они остаются без фигуры.

Ферзевый гамбит

ПЕТРОСЯН

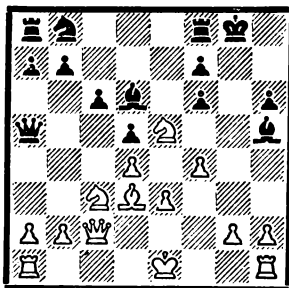
ТОЛУШ

Москва, 1950 г.

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. d4 c6 5. cd ed 6. Фc2 Cd6 7. Cg5 0—0 8. e3 Cg4 9. Ke5 Ch5 10. f4 Фа5?

Ошибка. После 10...Фe8 11. Cd3 Kfd7 возникла позиция с обоюдными шансами.

11. Cd3 h6 12. C:f6 gf.

13. g4 fe 14. fe Ce7 15. 0—0—0!

Завершающий удар. Если теперь 15...C:g4, то 16. Лdg1, а на 15...Cg6 решает 16. C:g6 fg 17. Ф:g6+ Kph8 18. Ф:h6+ Kpg8 19. Лdф1, и от угрозы 19. Лf5 нет удовлетворительной защиты.

15...Cg5 16. gh Kph8.

Не меняло дела 16...C:e3+ 17. Kрb1.

17. Фf2 f5 18. h4 Ce7 19. Фf4. Черные сдались.

Сицилианская защита

БИЛЕК

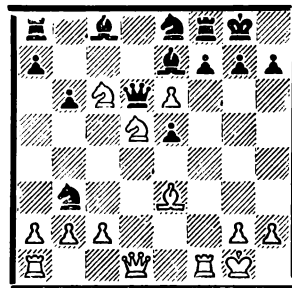
ПЕТРОСЯН

Оберхаузен, 1961 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. 0—0 Ce7 8. Cb3 0—0 9. Ce3 Ka5 10. f4 b6 11. e5 Ke8 12. f5 de! 13. fe K:b3 14. Kc6?

Попытка осложнить борьбу, встречающая энергичное возражение. После 14. ef+ Л:f7 15. K:b3 Л:f1+ 16. Ф:f1 Cb7 шансы были на стороне белых.

14...Фd6 15. Kd5.

15...Ch4!

Этот неочевидный ход белые просмотрели. Необходимо было 15. K:e7+ Ф:e7 16. ef+ Л:f7 17. Л:f7 Ф:f7 18. ab с равной игрой.

16. ef+.

На 16. e7 следовало простое 16...K:a1 17. ef+ Ф:f8 18. g3 Cb7 с лишней фигурой.

16...Л:f7 17. Л:f7 K:a1 18. Фf1 Cf6.

Ладья в капкане. На 19. Ла7 достаточно 19...Ф:d5.

19. K:f6+ K:f6. Белые сдались.

Английское начало

ПЕТРОСЯН

РЕЙ

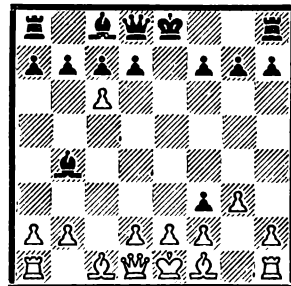
Бевервейк, 1971 г.

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. g3 Cb4.

Естественным развитием событий было 4...Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 d6. 5. Kd5 K:d5 6. cd e4!?

А это — грубая ошибка. Однако и после 6...Kd4 7. K:d4 ed 8. Фа4 Фе7 9. a3 у черных возникали большие трудности.

7. dc ef.

8. Фb3! Черные сдались.

На 8...Фe7 следует 9. a3 fe 10. Cg2, и черные остаются без фигуры.

Материал подготовил
Е. НУЗ.

К ЭЛЕКТРОННОЙ машине теперь все чаще относятся как к человеку. Ее называют «большим братом», а американцы, говоря о машине, употребляют личное местоимение (которым в английском языке заменяют только одушевленные существительные) вместо грамматически правильного безличного.

И все же можно считать это очеловечивание машины бессмысленным, ведь она лишь выполняет данные человеком команды. Однако, общаясь с машиной каждый день, трудно избавиться от желания считать ее сознательным существом.

Мы с мастером Мюрингом это поняли, когда несколько месяцев назад встали перед машиной, чтобы сыграть с ней в шахматы, и не смогли обойтись без неожиданного «т-с-с-с!». И вовсе не потому, что боялись помешать машине думать, а потому, что не хотели предоставлять ей возможность воспользоваться нашими рассуждениями вслух при выборе вариантов.

Кстати, и надписи, время от времени появлявшиеся на экране, производили впечатление общения с сознательным существом. Когда я иногда ошибался при обозначении своего хода описательной нотацией, на экране немедленно появлялось «ход невозможен» или «ход неоднозначен».

Игра в шахматы с машиной. Несколько лет назад один проповедник сказал: «Легче читать проповеди о пользе труда, чем самому работать». Точно так же я мог бы сейчас заявить, что легче писать о машине, играющей в шахматы, чем играть с ней. И не потому, что машина так уж сильна, а потому, что она достаточно хорошо подготовлена ко всяким неожиданностям. Электронная машина в невероятно быстром темпе делает серию неплохих ходов, и у меня до сих пор сохранилось ощущение, что она смогла бы удачно использовать грубую ошибку. А кто хотя бы раз, да еще при молниеносной игре, не допускал грубых ошибок? Однажды Петросян в важной для себя партии подставил ферзя и потерял в связи с этим шансы на то, чтобы стать чемпионом мира на целых 3 года раньше.

Со мной такие несчастья случались не раз, а в той нервной обстановке, которая неизбежна при первой встрече с электронным шахматистом, приходилось быть осторожным вдвойне. О моем поражении, как о сенсации, непременно сообщили бы в газетах и, по всей вероятности, упомянули бы в моем некрологе. Тем более что я всегда утверждал (и до сих пор утверждаю), что электронная машина, вероятно, сможет играть прилично, но не достигнет в ближайшие сто лет силы мастера.

Когда же доходит до дела и начинается борьба, все становится иным. Прежде всего поражает производительность машины, которая играет в шахматы наряду со своей основной работой.

На экране мы с Мюрингом увидели непрерывно меняющиеся ряды цифр,

ВСТРЕЧА С МАШИНОЙ

М. Эйве,

экс-чемпион мира,
профессор

относящиеся к другим видам деятельности машины, выполняемым одновременно. Сначала для нашей партии у машины даже не нашлось места. Это можно было определить по числу, показывавшему, сколько свободного места еще осталось в машинной памяти для размещения очередной программы. Так как шахматная программа достаточно велика (более 10000 команд, в каждую из которых входит по 10 цифр), нам пришлось немного потерпеть. Быстро сменялись числа: 5000, 19000, 3000, 65000, 32000, 190000. Наконец, очередь дошла до нас.

На втором экране появилась шахматная доска с начальной позицией. Машина «спросила» (опять-таки на экране), хотим ли мы играть белыми. В ответ на наше «нет» партия началась.

Машина «записала» имена партнеров: белые — электронная машина CDC 6600, черные — М. Эйве и передала ход 1. e2—e4. Кроме того, она пустила часы. На каждую партию давалось 10 минут. Следовательно, «блиц».

Быстро последовали ходы: 1. ... e7—e5 2. Cf1—c4 Kf8—f6 3. Kb1—c3 Kf6:e4.

Я решился на эту жертву, так как для машины она должна была оказаться неожиданной, что стало ясно из продолжения 4. Kc3:e4 d7—d5 5. Cc4—b5+.

Вероятно, такого варианта не было в машинной памяти, так как этот бесполезный шах не встречался ни в одном пособии.

Прежде чем я смог сделать ответный ход, с экрана вдруг исчезла доска и все, что было связано с нашей партией. Помехи? Нет, другое задание оказалось более важным, и электронной машине пришлось сначала выполнить его. Однако это продолжалось лишь несколько секунд. Затем снова

появилась наша позиция и мы смогли продолжить партию.

Но, может быть, читателю интересно узнать, каким образом электронная машина выбирает свои ходы?

Впрочем, следующее, довольно сухо написанное объяснение можно и не читать. Насколько я сумел понять из программы, все здесь, как и в других программах, основано на оценке и математических расчетах. Каждый признак, характеризующий позицию, получает определенное, положительное или отрицательное, числовое значение; позиция оценивается суммой этих числовых значений. Вот несколько примеров: незащищенность фигуры обозначается —1; рокировка (или возможность рокировки) +1; контроль над одним из центральных полей +0,03; многократное нападение на фигуры противника +2,5; контроль над одним из полей возле короля противника +0,5; двойные пешки —0,125 и т. п.

Таким образом оцениваются по специальной шкале около сотни различных особенностей позиции. Оценка получающейся позиции связана, следовательно, со сложнейшими вычислениями, однако электронная машина, выполняющая миллион операций в секунду, с такими вычислениями справляется без особого труда.

Выбор хода основан на описанной системе оценки. Если в определенной позиции существует выбор между несколькими продолжениями, следует рассматривать те ходы, которые дают возможность получить позицию с максимальной суммой числовых значений. И если электронная машина считает достаточно быстро, удается таким образом рассчитать большое количество возможных ходов. А затем из множества позиций с соответствующими им суммами числовых значений нужно выбрать наилучшее продолжение.

Поясним все это на примере. Пусть оценка моей позиции равна 100. У меня есть выбор между четырьмя ходами, приводящими к позициям с оценками соответственно 95, 110, 102 и 73. Ограничиваю дальнейший анализ двумя позициями с наивысшими оценками, то есть ходами 2 и 3.

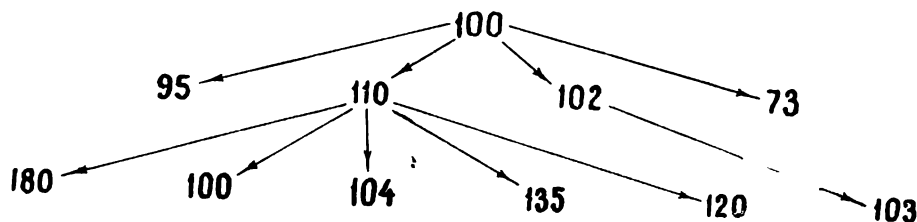
Почему я сразу не остановился на третьем ходе? Это объясняется тем, что применяемые способы оценки не гарантируют абсолютных результатов, а лишь указывают направление поиска. Дело не только в позиции, возникающей непосредственно после сделанного хода, но и в том, что последует дальше.

Продолжаю анализ позиций с оценками 110 и 102. Из позиции с оценкой 110 могут возникнуть 5 позиций с оценками (для меня, конечно) соответственно 180, 100, 104, 135 и 120. Право выбора здесь принадлежит моему противнику, и он наверняка не доставит мне удовольствия, выбрав ход, приводящий к позиции с максимальной (для меня) оценкой 180!

Это был бы слишком слабый ответный ход. Остановимся на позициях с минимальными оценками 100 и 104.

Из позиции с оценкой 102 (см. выше) может возникнуть лишь одна позиция с предварительно вычисленной оценкой 103; стало быть, речь идет о вынужденном ответе противника.

Итак:

Точно так же мы можем анализировать дальше. До какого предела? Этот предел закладывают в программу заранее: 3, 5, 10 или другое число. Можно заранее выбрать и число анализируемых (из общего количества возможных в данной позиции) ходов. В нашей партии соответствующие величины были равны 2 и 8, то есть два анализируемых продолжения с дальнейшим расчетом каждого на 8 ходов вперед. Чем больше будут эти величины, тем медленнее и, вероятно, лучше будет играть электронная машина.

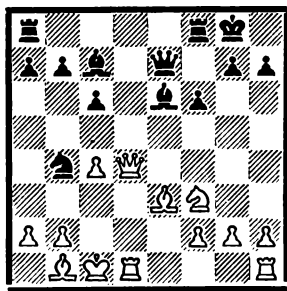
Но вернемся к нашей партии: 5...c7—c6 6. Cb5—d3 7. Cd3:e4 Cf8—d6 8. d2—d4!

Этот ход — результат высокой оценки программой контроля над полями вообще и над центральными полями в особенности.

8...e5:d4 9. Фd1:d4 0—0 10. Kg1—f3 Фd8—e7 11. Cc1—g5 f7—f6 12. Cg5—e3 Kb8—a6 13. 0—0—0 Cd6—c7 14. c2—c4.

Видно, что помимо развития и контроля над полями машина думает и о других вещах. Последним ходом белые готовят отступление своего белого слона для создания матовой угрозы путем Фd3 или Фе4.

14...Cc8—e6 15. Cc4—c2 Ka6—b4 16. Cc2—b1.

Машина последовательна в своем плане.

16...La8—d8 17. Фd4—e4.

Здесь машина отказалась от возможностей 17. Ф:a7 и 17. Фс5, которые при правильных ответах не давали белым никаких выгод. Видимо, она рассчитывает на матовую угрозу (18. Ф:h7 и 19. Cg6X).

17...f6—f5.

Жаль — черные заметили угрозу.

18. Фе4—h4 Фе7:h4 19. Kf3:h4 b7—b6.

Грозило 20. Cc5.

20. b2—b3 f5—f4 21. Ce3—d4 c6—c5 22. Cd4—c3 Kb4—c6 23. Ld1:d8 Lf8:d8 24. a2—a3.

Первая грубая ошибка машины. После 36. Ld1 Л:g2 37. Kpc2 Л:h2 белые смогли бы еще долго защищаться.

36...Le2—e1 37. Kpc2:d2 Le1:h1 38. h2—h3.

Я подумал, что машина сдается, но такая возможность при составлении программы не была предусмотрена. Для этого машине пришлось бы проделать огромную дополнительную работу, ибо «большие материальные потери», разумеется, не являются единственным критерием.

В этой партии машина играла неплохо, особенно учитывая то, что времени на обдумывание ходов было очень мало. Сила игры машины целиком зависела от программистов — трех студентов Северо-Западного университета штата Иллинойс, два с половиной года работавших над составлением программы. О достоинствах программы говорит тот факт, что машина CDC 6600 в прошлом году победила в Нью-Йоркском турнире электронных машин. Этот турнир предполагается проводить ежегодно. Во всяком случае, в августе 1971 года его собираются провести в Чикаго. При этом есть надежда, что советские машины также примут участие в турнире. Расстояние в этом случае явится не помехой, а скорее, преимуществом.

Чем вызван интерес к игре электронных машин?

Конечно, сильно впечатляет то, что машина принимает порой весьма целесообразные решения, учитывая тысячи различных факторов. Может быть, усовершенствование шахматных программ будет способствовать улучшению работы электронных машин и в других областях.

Но самым главным аргументом в пользу машин-шахматистов — надежда поближе познакомиться тем самым с деятельностью человеческого мозга, чтобы дать ответ на вопрос, может ли машина в чем-то облегчить процесс нашего мышления.

Качество сыгранных машиной партии должно при этом рассматриваться как показатель ее возможностей. Основной вопрос, однако, заключается в том, сможет ли машина в дальнейшем достичь силы мастера или гросс-мейстера.

Хотя приведенная партия, безусловно, была сыграна машиной неплохо, она дает слишком мало оснований для положительного ответа на этот вопрос. Машина играет по общим стратегическим канонам, но такое человеческое качество, как изобретательность, у нее полностью отсутствует.

Мы можем, конечно, вносить в программу усовершенствования, однако и в этом случае мы лишь заставим электронную машину воспроизводить то, что было предварительно создано человеческим мышлением.

Общие проблемы усовершенствования электронной машины с целью решения ею интеллектуальных задач остаются все такими же сложными. Я боюсь, вернее, я надеюсь, что и в будущем справиться с этими проблемами не удастся.

Перевод с немецкого А. ОРЛОВА.

Пока я в течение нескольких секунд обдумывал следующий ход, случилось нечто неожиданное: машина заявила, что я проиграл, десять минут прошло, и я просрочил время. Однако выяснилось, что время, необходимое для обозначения ходов и нажатия на клавиши, полностью отнесено на мой счет. Я потребовал дополнительного времени на обдумывание, и присутствовавшие при игре специалисты по электронным машинам согласились с этим. Я получил еще десять минут, однако на всякий случай стал играть быстрее.

24...Ld8—e8 25. Cb1—c2 Kc6—d4 26. f2—f3?

Лучше Le1, на что я собирался ответить 26...Cd8.

26...g7—g5 27. Cc3:d4 (вовремя замечено!) 27...c5:d4 28. Kh4—f5 Ce6:f5 29. Cc2:f5 Le8—e2.

Наконец-то конкретное преимущество.

30. Cf5—h3 Le2—e3 31. Kpc1—b2 Cc7—e5 32. Ch3—e6+ Kpg8—g7 33. Ce6—d5 Le3—e2+ 34. Kpb2—b1 d4—d3 35. Cd5—e4.

Машина отражает этим ходом смертельную угрозу 35...Lb2+ 36. Kpc1 d2 и т. д.

35...d3—d2 36. Kpb1—c2?

ЭПИЦЕНТР ШАХМАТНОЙ ЛИТВЫ

БОЛЕЕ ДВУХ десятков лет назад на месте нынешнего Вильнюсского шахматного клуба была закусочная с бильярдным залом.

— Как-то не верилось тогда, — делится своими воспоминаниями один из старейших мастеров И. Вистанецкис, — что у нас может быть свой клуб. Я был в 30—40-х годах во многих западных странах и ни в одной из них не видел, чтобы такой клуб существовал. Играли в кафе, как правило, на ставки, играли в казино. Но вот, чтобы нормальный турнир проводился в нормальном шахматном клубе, — такого я не замечал.

Клуб в Вильнюсе, на площади имени Ленина, — в настоящее время гордость всей шахматной Литвы. И дело не в самом помещении. Это, в сущности, всего три комнаты.

И персонал тут не велик: директор, один тренер, бухгалтер на полставки, гардеробщица и уборщица.

В другом главное! Будто незримыми нитями связан клуб в центре литовской столицы с тысячами шахматистов республики. Один из любителей шахмат сказал мне о клубе так: «Образно говоря, он как шахматный «пульсар»... Что-то здесь «засветится», а на другом конце Литвы шахматисты будто сигнал принимают».

Эта спортивная сторона...

Огромная кipa ватманских листов (турнирных таблиц) в одном из шкафов может дать представление о многих и многих соревнованиях, проводимых в клубе, а также организуемых им. Вот такой, казалось бы, ординарный турнир, как командное первенство Литвы. Что тут нового еще может быть: команда на команду? Но литовские шахматисты сделали свой «спор» и большим спортивным соревнованием, и настоящим массовым шахматным праздником!

В три этапа проводится ежегодно первенство. Начинается на заводах, фабриках, стройках, в колхозах и совхозах, вузах и техникумах. Лучшие входят в сборные своих городов, районов — это уже второй этап. А принимают в нем участие команды всех 7 городов и 44 районов. Наконец, группа сильнейших, в которой шесть команд. Вильнюсцы заняли в 1970 году первое место, опередив сплошь «мастерскую» сборную Каунаса и занявших третье место шауляйцев. Но вот маленькая сенсация: сборная Плунге, где всего 13 тысяч жителей, занимает почетное четвертое место, как правило, «резерви-

руемое» для опытных шахматных коллективов Клайпеды и Паневежиса.

По результатам 1970 года победители второй группы, шахматисты районных центров Капсукаса и Биржая войдут в первую. А это значит, что они в новом первенстве встретятся со всеми ведущими литовскими мастерами.

По той же схеме, что и командное, проводится личное первенство Литвы среди мужчин и женщин. Чемпионом республики стал каунасец А. Бутнорюс. Мастер не оставил никаких надежд своим преследователям, набрав 12½ очков из 14. У представителей Вильнюса — кандидата в мастера Д. Лапиница — 10½, заслуженного мастера спорта В. Микенаса — 10 очков.

Чемпионат среди женщин выиграла М. Картанайте — 7½ из 10. У А. Каросене и В. Каушилайте — по 7 очков.

Думать о резерве!

Слабое выступление литовских школьников-шахматистов на последних всесоюзных соревнованиях взволновало местную шахматную общественность. Нельзя сказать, что юным не уделяли до сих пор внимания. Как и во всех республиках, во Дворцах и Домах пионеров Литвы есть шахматные секции. Любая, даже сельская, школа может выставить свою команду, а к занятиям с сильнейшими ребятами привлечены лучшие взрослые шахматисты.

Инициативу на себя взяли опять-таки старейшие шахматисты Литвы, которым и обязана во многом успешная работа самого клуба. Это В. Микенас, И. Вистанецкис, И. Куликаускас, С. Гордон и другие.

Обычно в разговоре о каком-либо нововведении зачастую фигурируют такие глаголы, как «спорили», «убеждали» и т. п. Но вот большого любителя шахмат А. Жемайтиса, который возглавляет Комитет по физической культуре и спорту Вильнюса, не пришлось ни в чем убеждать. Наоборот, он сам многим помог мастерам.

Раньше несколько десятков пионеров и школьников Вильнюса 2—3 раза в неделю приходили на занятия. Часы их были ограничены. В воскресный день, когда ребята свободны, клуб был для них закрыт.

Что же изменилось в настоящее время? С ноября 1970 года при шахматном клубе открыта одна из немногих в стране шахматных специализированных школ! С утра до вечера в 12 группах

проходят занятия ста пятидесяти юных шахматистов и пятидесяти шашкистов! В этой же специализированной школе организована группа одаренных кандидатов в мастера и перворазрядников в возрасте от 18 до 25 лет. Но и это еще не все.

— Чтобы не выпускать из нашего поля зрения способных шахматистов, — пояснил мне Вистанецкис, — мы решили создать еще одну группу кандидатов в мастера, которым уже за 25. Они не только продолжают свои занятия, но и сами окажут нам существенную помощь. Эти кандидаты в мастера станут тренерами-общественниками, будут учить самых юных...

Не забыли при этом и о подготовке девочек-шахматисток. С этой группой поручено заниматься чемпионке Литвы выпускнице университета М. Картанайте.

«Думать о резерве!» — это, разумеется, главное, чем продиктовано решение создать еще лучшие условия молодым шахматистам.

Многие соревнования, которые до этого проводил клуб, будут перенесены в аудитории вильнюсских предприятий, университета и учреждений. Вот вам и еще одна сторона массовой пропаганды шахмат!

Хорошие примеры заразительны

Кажется, сравнение с «пульсаром» в какой-то мере оправдано, если говорить о том, что инициатива вильнюсцев тотчас же нашла отклик и в шахматном Каунасе. Я много говорил с мастером Бутнорюсом. Сейчас он учится на 5-м курсе отделения журналистики исторического факультета Вильнюсского университета. Бутнорюс при помощи старейших шахматных общественников, таких, как пенсионер А. Страйгис, ведет работу по организации Каунасского детского шахматного клуба.

Несколько слов и о Страйгисе. Нет ни одного литовского шахматиста, который не знал бы имени этого замечательного человека. Ему за семьдесят, но он жизнерадостен, энергичен. Именно Страйгис объединил до сотни юных шахматистов Каунаса, занимаясь с ними на общественных началах в школах города. Он своей неутомимой деятельностью способствовал тому, что секция городского Дворца пионеров стала одной из лучших в республике. И теперь Страйгис думает о создании специализированной шахматной школы...

А маленький городок Плунге... Тот самый, ребята которого играли во всесоюзных соревнованиях «Белая ладья»

в Орле. Уже многие годы здесь, в школе № 1, с детьми занимается учитель истории В. Андрушайтис. Я повторю: в Плунге немногим больше десятка тысяч жителей. А взрослая команда — одна из лучших в Литовской ССР, не отстают от нее и дети. Почти каждый школьник в Плунге играет в шахматы!

И если сегодня воспитатели шахматной молодежи рассказывают о работе своего клуба, то они не преминут с гордостью сказать и о своих друзьях-общественниках в городах и районах, с которыми поддерживают крепкие связи.

В Вильнюсском клубе меня просили обязательно написать и о большом пропагандисте шахмат, заведующем отделом физкультуры и спорта Министерства просвещения Литвы А. Ставровольскисе. Он один из первых предложил, по примеру столичного клуба, организовать в Каунасе и других городах специализированные шахматные школы. Не секрет, что работа таких школ связана с решением многих материальных и хозяйственных вопросов. Вот именно в таких практических вопросах оказал помощь Ставровольскис.

По словам Микенаса, Вистанецкиса и других, в шахматном движении взят решительный курс на массовость, всемерный охват игрой как можно большего числа юных и взрослых.

Не только учить, но и воспитывать

Всем памятна критика в адрес литовских школьников, защищавших честь республики на всесоюзных соревнованиях 1970 года.

Адрес критики — Г. Пешина, Э. Миляускас — наиболее одаренные литовские кандидаты в мастера.

Будучи в Вильнюсе, я убедился, как восприняли и поняли эту критику сами ребята.

По словам их наставников, оба много переживали. И не только потому, что их критиковали старшие на Федерации шахмат Литвы, беседовали с их родителями, даже условно дисквалифицировали. Они поняли главное: своим неправильным поведением в быту, недисциплинированностью (хотя бы частые опоздания на тур или неявки на доигрывания) они бросили тень и на всю команду Литвы. Досталось тогда им и от товарищей, и от болельщиков.

Но все это позади. Пешина сейчас успешно занимается в Вильнюсском университете, в 1969 году став первокурсником факультета экономики. Успешно сдал экзамены на математический факультет и его товарищ Э. Миляускас. Хорошая учеба не помешала последнему выиграть городской массовый турнир по швейцарской системе с результатом 8½ из 10. По ходу замечу, что в литовской команде школьников нет ни одного выпускника школы, который не выдержал бы успешно экзамены в университет или другой вуз.

Посмотрите партию с примечаниями И. Вистанецкиса, в которой Гинтас Пешина играл с сыном В. Микенаса — Алюксисом.

Защита Алехина

Г. ПЕШИНА

А. МИКЕНАС

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Cc4 e6 6. d4 d6 7. cd cd 8. Kf3 Kc6 9. 0—0 Ce7 10. Фе2 0—0 11. Kc3 K:c3 12. bc de 13. de Фc7 14. Cd3.

Кажется, что у белых сильная атака, но черные не унывают и хладнокровно отражают все угрозы.

14. ...Лd8 15. Le1 b6 16. Kg5 g6! 17. Фf3 Cf8 18. Ce4 Cb7 19. Фh3 h6.

Теперь белые обязаны жертвовать — они получают ладью и три пешки за две легкие фигуры, но атака выдохлась, и фигуры черных ожили.

20. C:g6 fg 21. Ф:e6+ Kpg7 22. Фf6+ Kpg8 23. Ф:g6+ Фg7 24. Фе6+ Kph8 25. Kf7+ Kph7 26. C:h6.

Если 26. K:d8, то 26. ...Л:d8, и фигуры черных оживают. Кажется, что белые выигрывают, ибо у них материальный перевес, но черные находят защиту.

26. ...Ф:g2+ 27. Kp:g2 Kd4+ 28. Kpg3 K:e6 29. K:d8 Л:d8 30. C:f8 Л:f8 31. Le3 Lg8+.

Здесь надо было, по-видимому, переводить короля на f5, и атака черных опасна.

32. Kph4 Kf4 33. Lg3 Kg2+ 34. Kph3 Kf4+. Ничья.

Не стареют ветераны

Недавно шахматная Литва торжественно отметила 60-летие Владаса Микенаса. Он много сделал для развития шахмат в Литовской республике. И не случайно наиболее популярное шахматное соревнование года — командное первенство республики — многие называют не иначе, как «Кубок Микенаса». Ну, а свою шахматную молодость ветеран доказал рядом отличных партий и в последнем чемпионате СССР.

В Литве много способных мастеров. Но целью моих заметок не является освещение их творчества — это дело специалистов.

Об учителях же многих мастеров и кандидатов в мастера Исааке Вистанецкисе не сказать нельзя. Ибо уже много лет он связан с родным клубом. И ныне ветеран литовских шахмат играет во многих соревнованиях. Таких, как дружеские матчи с шахматистами ГДР и Польши, Кубок «Балтийское море — море мира», традиционные матчи прибалтийских республик... Но все же годы идут, и главная задача Вистанецкиса сейчас — это воспитание молодежи.

О нем идет слава, как о лучшем аналитике Литвы. Поэтому не случайным кажется мне и прекрасный результат мастера 7½ очков из 8 в финальных командных играх по переписке на Кубок Европы. Это абсолютно лучший результат.

Команда Литвы в составе В. Микенаса, И. Вистанецкиса, Д. Лапиениса, А. Уогале, Ю. Кримера и В. Мильвидаса выиграла Кубок Европы. Участникам команды присвоено звание международных мастеров ИКЧФ.

На XXXVIII чемпионате страны в Риге. Лидер шахматистов Литвы В. Микенас наблюдает за игрой.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

ЦЕНТРАЛЬНЫМ шахматным событием, получившим подробное освещение в первых номерах журналов за 1971 год, явился межзональный турнир. Много внимания было уделено также турнирам в Бевервейке, Гастингсе и XXXVIII чемпионату Советского Союза.

Заметное место занимают статьи советских авторов. Так, югославский журнал «Шаховски гласник» в № 3 опубликовал большую статью А. Суэтина о творчестве Р. Фишера. В № 4 помещена статья Суэтина о староиндийской защите. Журнал «Шах» (ГДР) в № 1 опубликовал статью В. Багирова о защите Алехина, а в № 2 — статью А. Капенгута об актуальном варианте сицилианской защиты. В № 2 болгарского журнала «Шахматная мысль» помещена «Дебютная мозаика» Я. Эстрина.

Остановимся на наиболее интересных работах зарубежных шахматистов.

В № 3 журнала «Шаховски гласник» опубликован анализ гроссмейстера Д. Чирича, посвященный острому варианту испанской партии — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Cg4 6. h3 h5 7. d4.

Теперь нехорошо для черных 7... f6 8. de de 9. hg hg 10. Cg5 Fe6 (10... Fg6 11. K:e5 с угрозой мата на d7) 11. Kh2 g3 12. fg Cc5+ 13. Kph1 Kh6 14. Ph5 с перевесом у белых (Чирич—Баретич, 1969 г.).

Лучшим продолжением является 7... b5 8. Cb3 K:d4 9. hg hg 10. Kg5 Kh6.

В этом положении теория (см., например, книгу П. Кереса, изданную в ГДР) рекомендует 11. c3 K:b3 12. ab Ce7 13. Fd5 Lc8 14. L:a6 C:g5 15. Fc6+ Kpf8 16. C:g5 F:g5 17. La8 Ld8 18. Kd2 g6 19. L:d8+ F:d8 20. La1 Kpg7 21. Kf1 с некоторым перевесом у белых.

Любопытен рекомендованный Я. Муреем ход 11. g3. Теперь ничего не дает черным 11... Ce7 из-за 12. f4, а на 11... Fd7 с угрозой 12... f6 следует 12. c3 K:b3 13. F:b3. По-видимому, на 11. g3 черные должны играть 11... K:b3 12. ab Fd7 с угрозой 13... f6. Однако в распоряжении белых есть сильный ход 13. c4. Если теперь 13... f6, то 14. cb (не 14. Fd5 c6 15. Fe6+ ввиду 15... Ce7), а на 13... bc следует 14. Fd5 c6 15. F:c4 с преимуществом у белых. Ход 10. g3, несомненно, заслуживает внимания.

Чирич рассматривает продолжение 11. f4. Этот ход встретился в партии Матулович—Мештрович (чемпионат Югославии, 1967 г.). Далее Чирич

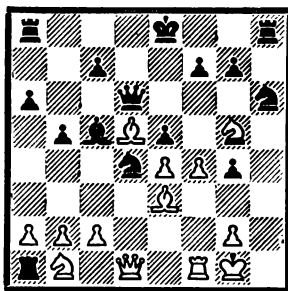
анализирует продолжение 11... d5 12. C:d5.

Отметим, что в партии Омельченко—Батуринский (первенство СССР по переписке, 1970 г.) встретилось 12. g3 de 13. Kc3 Kf3+ 14. K:f3 F:d1 15. L:d1 gf 16. K:e4 f5 17. Cd5 fe 18. C:e4 Cc5+ 19. Kpf1 Kf5 20. C:f3. Теперь 20... Lh2 должно было привести к выигрышу черных.

12... Cc5 13. Ce3.

Теперь, как указывает Чирич, плохо для черных 13... ef? ввиду 14. C:d4 F:g5 15. C:a8 g3 16. L:f4! C:d4+ 17. F:d4 F:f4 18. Cc6+ Kpe7 19. Kc3 с лишней фигурой у белых.

В партии Схолл—Керкхоф (чемпионат Голландии, 1970 г.) был применен ход 13... Fd6!

Последовало 14. b4 Cb6, и теперь Схолл сыграл неудачно 15. K:f7? K:f7 16. C:f7+ Kpf8! Преимущество черных стало бесспорным: 17. fe (или 17. F:g4 Kf5) 17... Kf3+ 18. Kpf2 (18. gf C:e3+ 19. Kpg2 F:e5 также к явной выгоде черных) 18... C:e3+ 19. Kpe3 Fb6+ 20. Kpe2 Lh2 21. Fd5 L:g2+ 22. Kpd3 Kpe7 23. L:f3 Ld8 с подавляющей позицией у черных.

В партии Чирич—Схолл (Амстердам, 1970 г.) белые вместо 15. K:f7? сыграли сильнее—15. c4! bc 16. Ka3 (конь стремится на c4) 16... Kdf5 17. Cf2 g3.

Необычная и крайне острая позиция. Не годится для белых 18. Fa4+ Kpe7 19. K:c4 gf+ 20. L:f2 ввиду 20... Kg4! 21. K:d6 C:f2+ 22. Kpf1 Kg3×!

18. K:c4 gf+ 19. L:f2 C:f2+ 20. Kp:f2 F:b4 21. Cc6+ Kpe7.

Или 21... Kpf8 22. C:a8 Fc5+ 23. Kpe1 Fg1+ 24. Kpd2 Fd4+ 25. Kpe1 Fg1+ с ничьей.

22. Fd7+ Kpf8 23. ef F:c4 24. C:a8 Kg4+ 25. Kpf3 F:f4+ 26. Kpe2 Fe3+ 27. Kpd1 Lh1+ 28. Kpc2 Fc5+ 29. Kpb3 Fb6+ 30. Kpc2 (нельзя 30. Кра4? Fb5+), и черные форсировали ничью вечным шахом.

В заключение Чирич высказывает мнение, что ход М. Матуловича 11. f4 не сулит белым шансов на успех. По его мнению, белым следует вернуться к рекомендации П. Кереса — 11. c3.

Немало места в журналах уделяется творчеству выдвигающихся шахматистов. В последнее время значительных успехов добился молодой югославский мастер Л. Любоевич. Следующая партия была опубликована в нескольких журналах.

Защита Алехина

Л. ЛЮБОЕВИЧ

К. ХОНФИ

Югославия, 1970 г.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe c5.

Теория рекомендует 6... Kc6. Ход в партии ведет к выгодным для белых тактическим осложнениям.

7. d5 e6 8. Kc3 ed.

Конечно не 8... K:c4? ввиду 9. Fa4+. В случае 8... Fh4+ 9. g3 Fd4 в книге, изданной в ГДР, И. Болеславский рекомендует 10. Cf4! g5 11. Cd2 F:e5 12. Ce2 с перевесом у белых. Слабее 10. F:d4 cd 11. Kb5 из-за 11... Ka6 12. d6 f6 или 10. Kf3 F:d1+ 11. Kp:d1 ed 12. cd Cg4 13. Ce2 Kbd7 14. Cf4 h6 15. h4 0—0—0 с угрозой 16... K:d5.

9. cd c4.

Этот ход рекомендован В. Микенасом в журнале («Шахматы в СССР», 1966, № 5). В. Багиров в книге «Защита Алехина» считает лучшим возмездием на 9... c4 — 10. d6.

10. Kf3 (нельзя 10. C:c4? из-за Fh4) 10... Cg4.

На 10... Cb4 Болеславский приводит такой вариант: 11. C:c4 K:c4 12. Fa4+ Kc6 13. dc C:c3+ 14. bc b5 15. Fb4! a5 16. Fc5 Fd3 17. Cg5 с перевесом у белых. В случае 11. C:c4 C:c3+ 12. bc K:c4 13. Fa4+ Kd7 14. F:c4 Kb6 белые, по-видимому, также добиваются преимущества путем 15. Fb5+ Cd7 16. Fd3.

11. Fd4.

Это сильнее, чем 11. C:c4 K:c4 12. Fa4+ Kd7 13. F:c4 C:f3 14. gf K:e5 15. Fe4 Fh4+.

11... C:f3 12. gf Cb4.

К преимуществу белых ведет и 12... Kc6 13. Fe4 Kb4 14. e6.

13. C:c4 0—0.

Теперь черные попадают под атаку по открытой линии «g».

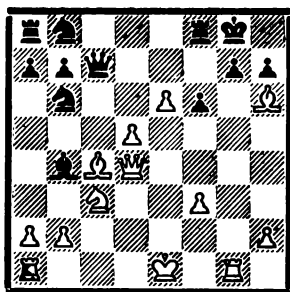
14. Lg1 Fc7.

Черные строили несбыточные надежды на контргрозы 15... F:c4 и 15... Cc5, но уже поздно...

15. e6.

Легко выигрывало также 15. Ch6 F:c4 16. L:g7+ Kph8 17. Lg3 или 15... g6 16. e6 f6 17. C:f8.

15... f6 16. Ch6.

16...Ф:с4.

На 16...Сс5 следовало 17. Фg4! С: g1 18. d6! с выигрышем.

17. Л: g7+ Крh8 18. Лg8+! Кр: g8 19. Фg1+. Черные сдались.

Молодой голландский мастер Я. Тимман занял первое место на турнире мастеров, проводившемся одновременно с гроссмейстерским турниром в Бевервейке (Голландия) в январе 1971 г. Журнал «Шах» в № 3 публикует поучительную партию из этого соревнования.

Английское начало

Я. ТИММАН

Е. КОСТРО

1. с4 с5 2. Кс3 g6 3. g3 Сg7 4. Сg2 Кс6 5. а3 а6 6. Лb1 Лb8 7. b4 cb 8. ab b5 9. cb ab 10. Кf3 Кh6 11. е4! Активный ход, отнимающий у черного коня пункт f5.

11...f5.

Выглядит логичным, но ведет к ослаблению королевского фланга, что Тимман хорошо использует.

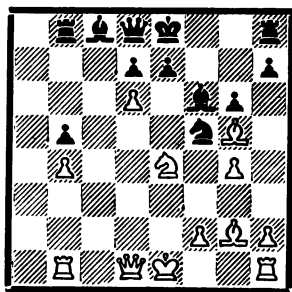
12. d4 fe 13. К: е4 Кf5.

Возможно, следовало предпочесть 12...d5 13. Кс5 Кf5.

14. d5 Кcd4 15. К: d4 К: d4 16. d6! Подчеркивает перевес белых. На

16...е6 крайне неприятно 17. Сg5.

16...Кf5 17. Сg5 Сf6 18. g4!

18...С: g5.

Плохо 18...Кg7 из-за 19. de С: e7 20. Кd6+ Крf8 21. Фf3+.

19. gf Сf6.

На 19...Ch6 последует 20. fg hg 21. Фg4.

20. К: f6+ еf 21. 0—0 0—0 22. Ле1 Ле8.

Черные не могут развить слона с8 — на 22...Сb7? решает 23. С: b7 Л: b7 24. Фd5+.

23. Л: е8+ Ф: е8 24. Фd2 Фе5 25. Ле1 Ф: f5 26. Сd5+.

Черные сдались ввиду варианта 26...Кpg7 27. Ле7+ Крh8 28. Ле8+ Крg7 29. Лg8X.

В № 4 «Дейче шахцейтунг» Г. Кмох комментирует партию, представляющую несомненный интерес для теории.

Русская партия

У. БРАУН

Н. АКЕРС

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К: е4 4. Cd3 d5 5. К: е5 Cd6 6. 0—0 0—0 7. с4 С: е5 8. de Кс6 9. cd Ф: d5 10. Фс2 Кb4!

Этот ход связан с новой идеей. В случае 10...Сf5 11. Кс3 К: с3 12. С: f5 Кd4 13. С: h7+ Крh8 14. Фd3 у белых перевес.

11. С: е4 К: с2 12. С: d5 Cf5!

Интересная идея. Известно, что плохо 12...К: а1 ввиду 13. Се4. Поэтому черные сначала препятствуют ходу Се4.

13. g4 Сg6 14. f4 Cd3 15. Лd1 Са6 16. Кс3 К: а1 17. b4 c6 18. Се4 Лад8.

Хотя белые в конце концов и выигрывают коня а1, в получающейся позиции шансы на стороне черных благодаря активной ладье на линии «d».

19. Лd6.

В вариантах 19. Л: d8? Л: d8 20. Сb2 Кс2 21. С: c2 Лd2! или 19. Сb2 Л: d1+ 20. К: d1 Лd8 21. Кс3 Cd3! черные легко выигрывают.

19...Л: d6 20. ed Лd8 21. Сb2 Кb3! Теперь белые пешки ферзевого фланга становятся слабыми.

22. ab Л: d6 23. Са3.

Белым трудно найти хороший ход. Угрожало 23...Cd3 с разменом слонов или, в случае отхода белого слона, 24...Cc2.

23...Лd4.

Вероятно, еще сильнее 23...Лd2.

24. Кpf2 Лd2+ 25. Кpg3 Cd3 26. Cf3 (или 26. Сс1 Лс2) 26...Cc2 27. Сс1 Лd3 28. Ке2 С: b3 29. Кpf2 Cd5 30. С: d5 cd 31. Ce3 Лb3 32. С: а7 Л: b4 33. Cd4 b5 34. Кре3 Лb3+ 35. Кpd2 Лh3 36. Кс3 Л: h2+ 37. Крс1 Лh4 38. К: d5 Л: g4 39. Кpd2 h5 40. Кре2 h4 41. Крf1 h3 42. Cg1 b4. Белые сдались.

Румынский журнал «Ревиста де шах» (№ 2) публикует партию из финала VI Всемирной Олимпиады по переписке, также представляющую теоретический интерес.

Славянская защита

Е. РУСЕНЕСКУ

Х. КУНЦ

(Румыния)

(ГДР)

1. Кf3 d5 2. с4 c6 3. d4 Кf6 4. Кс3 dc 5. а4 Cf5 6. е3 е6 7. С: c4 Сb4 8. 0—0 0—0 9. Фе2 Кbd7 10. е4 Сg6 11. Cd3 h6 12. Cf4 Фе7 13. Ка2 Кh5 14. Ce3 Са5 15. Ке5 К: е5 16. de.

Этот вариант встретился еще в партии Штальберг—Смыслов (матч СССР—Швеция, 1954 г.), которая далее продолжалась: 16...f5 17. ef С: f5 18. С: f5 Л: f5 19. f4 Сb6 20. g3 С: e3+ 21. Ф: e3 g5 22. fg Ф: g5 23. Ф: g5+ hg 24. Лfе1 с позиционным перевесом у белых.

16...Сb6.

Теперь на 17. g4 возможно 17...Фh4 18. gh С: h5 19. f3 Фg5+ 20. Крf2 Ф: e5 21. Кpg2 С: e3 22. Ф: e3 Ф: b2+ 23. Крh1 Лад8 с тремя пешками за фигуру у черных и острой позицией.

17. g3!

Препятствует выпадку Фh4 и подготавливает f2—f4—f5.

17...f5 18. f4! fe 19. Сс4 Ch7 20. С: b6 ab 21. Сb3.

На 21. Ф: h5 следовало 21...Фс5+ и 22...Ф: c4.

21...Фf7.

В случае 21...g6 белые продолжали бы 22. Кс3 и затем 23. К: е4.

22. Кс3 Крh8 23. f5! С: f5 24. Cd1 (не 24. g4 из-за 24...Фg6) 24...Фс7.

Черные не могут спасти коня h5. На 24...g6 следует 25. g4.

25. Ф: h5 Ф: e5 26. Сс2, и в дальнейшем белые реализовали перевес.

Заслуживает внимания

ВСПОМНИТЕ поединки на Кубок СССР в Днепропетровске. В отчетах о соревновании отмечалось много положительных сторон нового для нас турнира. В частности, Д. Бронштейн подчеркивал, что такие состязания приучают шахматиста к матчевой борьбе, а она, как известно, имеет творческую специфику.

Были высказаны надежды, что розыгрыш Кубка станет традиционным, пример Шахматной федерации СССР найдет последователей в республиках.

К сожалению, новая форма состязаний, несомненно, полезная для развития шахмат, не получает еще широкого распространения. А ведь, исходя из основной формулы розыгрыша, возможны самые различные модификации системы.

Поэтому инициатива Московской шахматной федерации, проводившей розыгрыш Кубка столицы, заслуживает всяческой похвалы. В систему соревнования, опробованную в Днепропетровске, москвичи внесли коррективы — вместо обычных двух с половиной часов на обдумывание каждому из соперников давалось лишь по полчаса. Это придавало поединкам известную степень легковесности (что-то среднее между серьезными партиями и «блицем»), зато позволило резко сократить сроки турнира.

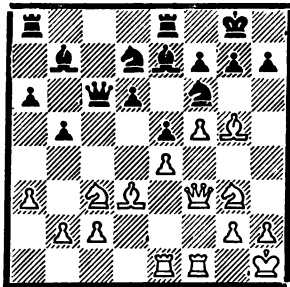
В числе шестидесяти четырех участников, взявших старт, были лишь мастера и кандидаты, тем не менее состязание прошло интересно. В финале встретились Е. Гик и А. Быховский. Со счетом 3:1 верх взял Е. Гик, который и стал первым обладателем Кубка Москвы. В матче за третье место победил В. Суханов.

Новая формула турнира может быть перенесена и на командные соревнования. А одно из ее достоинств — проведение состязаний в сжатые сроки — делает такие состязания весьма доступными.

Надо надеяться, почин москвичей найдет продолжателей!

ИЗУЧАЯ ПАРТИИ последней шахматной Олимпиады, я обратил внимание на игру ряда способных шахматистов из стран, где ранее шахматы не пользовались особой популярностью.

Привожу несколько фрагментов, свидетельствующих о том, что сейчас шахматы развиваются семимильными шагами на всем земном шаре.

Эта характерная для сицилианской защиты позиция возникла в партии **Сафват** (Иран) — **Вранешич** (Канада). Белые искусно усиливают позиционный нажим. Последовало:

19. Kd5! K: d5.

Упорнее 19...Cd8. Опытный канадский мастер не предполагал, что ход в партии приведет к поражению.

20. ed Фc5 21. f6!

Возможно было и 21. С: e7 Л: e7 22. f6 K: f6 23. Kf5 Лс7 24. K: g7.

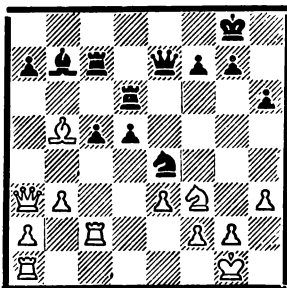
21...K: f6 22. С: f6 С: f6 23. Ke4 С: d5 24. K: f6+ gf 25. Ce4.

Проще 25. Ф: f6 с угрозой 26. Лf5.

25...С: e4 26. Л: e4 Kpf8 27. Ф: f6 Ла7 28. Лg4 Фd5 29. Лg7 Фе6 30. Фg5. Черные сдались.

Честь японских шахматистов на первой доске защищал Миясака. Ему пришлось встретиться с рядом сильных шахматистов, в том числе с Фишером. Он потерпел в этой встрече поражение, но оказал стойкое сопротивление. Миясака тяготеет к позиционной игре, но и не пренебрегает при случае возможностью создать атаку на короля.

Посмотрите, как искусно он создал матовую сеть в партии против **Хука** (Виргинские о-ва).

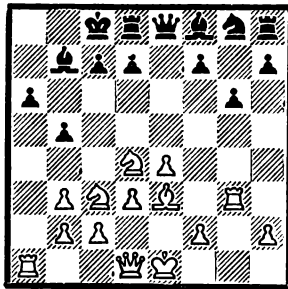

Черные сыграли: 22...Лg6 23. Фb2 Kg5 24. K: g5 Ф: g5 25. Cf1 d4 26. f4 Фg3 27. ed Фе3+!

На 28. Kph1 следует 28...Ф: h3+ 29. Kpg1 Фе3+ 30. Kph1 Лg4.

28. Лf2 cd 29. Лd1 Лс3! 30. Фd2 Ф: h3 31. Ф: d4 Лсg3 32. Фb2 Фh4 33. Фе5 Лh3. Белые сдались.

Любопытная позиция возникла в партии **Камиллери** (Мальта) — **Иоханнесенсен** (Норвегия).

Норвежский шахматист вряд ли предполагал, что через 7(!) ходов его

зей ему удастся переиграть своего малоизвестного партнера. Однако острое было 24...Фh5.

25. Ф: b5 ab 26. Kd4 Ла5 27. K: e6!

Сингапурец и в эндшпиле находит решающий комбинационный удар.

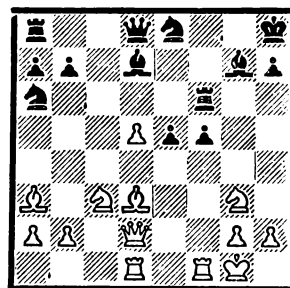
27...Леa8.

Увы, не проходит 27...Л: e6 из-за 28. d7, а на 27...Cc8 следует 28. Сb6 и 29. Kc7.

28. Kpc1 Cc6 29. Cd4 Ле8 30. Лde1 Ла1+ 31. Kpd2 Л: e1 32. Л: e1 Kh4 33. Ле3. Черные сдались.

Похвалы заслуживают тунисские шахматисты Буазис и Белькади. Им даже удалось отобрать по пол-очка у Спасского и Петросяна. О способностях Буазиса красноречиво говорят и некоторые другие результаты на Олимпиаде. Он добился ничьих против гроссмейстеров Брауна и Помара.

Вот как закончилась встреча **Спасский** — **Буазис**:

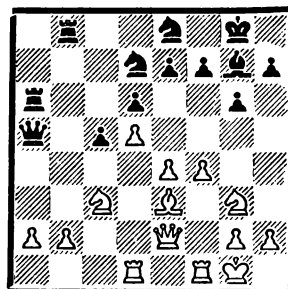
Белые угрожают взятием на f5 и при случае — Kh5. Буазис сыграл 19...b5! Это решение правильно.

20. С: f5 С: f5 21. K: f5 b4! 22. Ke4 Л: f5 23. Л: f5 Kd6!

Отнимая у белых возможность активизировать коня и одновременно препятствуя движению проходной пешки противника.

24. K: d6 Ф: d6 25. С: b4 K: b4 26. a3 Ka6 27. b4 Kc7. Ничья.

А теперь посмотрите окончание партии **Белькади** — **Петросян**:

В дебюте экс-чемпион мира осуществил жертву пешки и добился инициативы на ферзевом фланге. Белькади умело создает встречную контригру.

19. e5! de 20. f5!

Белые вернули пешку, но зато овладели важным центральным полем c4.

20...Kd6 21. Kce4 Kf6 22. K: c5 Лаa8 23. a3 Фb5 24. fg hg 25. Лf2 Kc4 26. Kge4. Ничья.

А. ЛИЛИЕНТАЛЬ.

НОВЫЕ ИМЕНА

позиция будет разгромлена. Вот как это произошло:

15. Ла2!

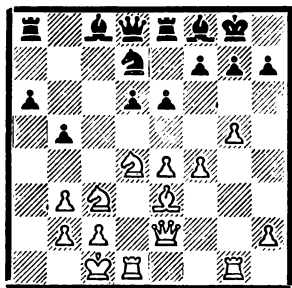
«Тихий ход». Черные не в силах помешать сдвоенно тяжелых фигур по открытой линии «а».

15...с6.

Не спасало 15...Фe7 16. Фа1 Фd6 17. Kc: b5 и т. д.

16. Фа1 Kpc7 17. Л: a6! С: a6 18. Ф: a6 Лс8 19. Kd: b5+ Kpd8 20. Фb6+ Kpe7 21. Kd5+. Черные сдались.

Почетной победы добился молодой сингапурский шахматист **Тан** над чехословацким гроссмейстером **Гортом**.

В положении на диаграмме **Тан** сыграл 16. g6!

Не правда ли, эта позиция имеет много сходства с партией Фишер — Ларсен из недавнего межзонального турнира? Смелой жертвой пешки белые намерены подобрать ключ к бастионам черных.

16...fg 17. f5 Ke5 18. fg K: g6 19. Kf3 Ce7 20. e5 b4 21. Ke4 Cb7 22. K: d6 C: d6 23. ed Фа5 24. Kpb1 Фb5.

Горт отразил первый натиск и, видимо, думал, что после размена фер-

С точки зрения врача

НЕДАВНО на прилавках книжных магазинов появилась и быстро исчезла книга Н. Головки «Путь к шахматному мастерству».

Помимо обширного шахматного материала книга содержит две главы, связанные с медициной, — «Гигиена шахматиста» и «Спортивный режим приближает цель».

По материалам этих глав мне хочется высказать несколько соображений.

Прежде всего следует отметить, что автору — опытному шахматному мастеру и высококвалифицированному врачу-терапевту удалось, пожалуй, впервые дать научное обоснование поднятых им в этих главах вопросов. Рекомендации Н. Головки чрезвычайно полезны для шахматистов всех возрастов. Приведенные схемы закаливания организма, рационального питания и примерный режим дня шахматиста во время соревнований в целом являются хорошей рекомендацией для спортсменов.

Однако следовало бы особо подчеркнуть необходимость окончания обеда не позднее, чем за 2 часа до начала игры. Практика показывает, что это необходимое физиологическое требование не всегда соблюдается даже опытными шахматистами. Мне пришлось видеть в Риге (1970 г.), как многие гроссмейстеры и мастера, наскоро прожевывая пищу, чуть ли не бегом отправлялись на игру. Кстати, в книге здесь имеется досадная опечатка: обед 13.00—14.40 вместо имевшегося, очевидно, в виду автором 13.00—13.40, как видно из последующего текста.

Жаль, что ни слова не сказано о режиме выходного дня шахматиста. Практика показывает, что многие участники проводят эти «разгрузочные» для нервной деятельности дни не так, как это бы следовало. Полезно было бы сказать несколько слов и о применении снотворных средств, приносящих зачастую больше вреда, нежели пользы, в особенности, если к ним прибегают без консультации с врачом. Следовало бы также подчеркнуть важность динамического врачебного контроля, с соответствующими рекомендациями по укреплению здоровья.

В заключение, учитывая относительно малый тираж книги, считаю весьма полезным перепечатать указанные две главы в шахматной печати, чтобы с ними могли ознакомиться все квалифицированные шахматисты.

Л. ШАПИРО,
международный арбитр, заслуженный врач РСФСР.

Книжная полка

«Матч века» — так называется книга, вышедшая недавно в издательстве «Физкультура и спорт» и посвященная встрече команд Советского Союза и избранных шахматистов мира.

Книга рассказывает о предыстории этого выдающегося соревнования, ее участниках, их взглядах на актуальные проблемы шахмат.

В книге содержатся все сорок партий матча с подробными примечаниями советских участников и других гроссмейстеров, обзоры советской и зарубежной печати, теоретические статьи и другие материалы.

Матч века. М., «Физкультура и спорт», 1971, 255 стр., тираж 60 000, цена 91 коп.

Впервые в Советском Союзе появилась монография, посвященная защите Алехина. Дебют, носящий имя гениального русского шахматиста, в последнее время приобретает все больше поклонников. Автор книги — международный мастер В. Багиров — на примерах из практики раскрывает особенности этого дебюта, дает рекомендации. В книге, рассчитанной на шахматистов-разрядников, использованы материалы, опубликованные до 1 ноября 1969 года.

В. Багиров. Защита Алехина. М., «Физкультура и спорт», 1971, 111 стр., тираж 50 000, цена 40 коп.

Издательство «Физкультура и спорт» продолжает выпуск «Библиотечки шахматиста». Недавно увидела свет брошюра международного мастера И. Кана «Законы шахматных сражений», посвященная стратегии и тактике шахматной борьбы. Автор показывает, как создается план игры (стратегия), каким образом достигаются поставленные этим планом цели (тактика). Брошюра адресована широкому кругу любителей шахмат.

И. Кан. Законы шахматных сражений. М., «Физкультура и спорт», 1971, 62 стр., тираж 60 000, цена 11 коп.

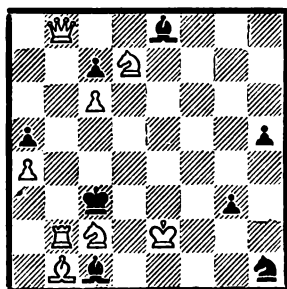
Книга — почтой

МАГАЗИН «СПОРТИВНАЯ КНИГА» (МОСКВА, СРЕТЕНКА, 9) ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ: «МАТЧ ВЕКА», «СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА» М. ЮДОВИЧА, «ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ» Я. НЕЙШТАДА, «СОВРЕМЕННАЯ ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА» Е. УМНОВА.

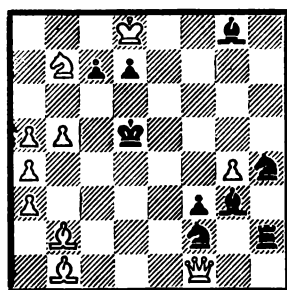
«Многие известные шахматисты практики являются авторами превосходных этюдов. Это известно. Хотелось бы знать, кто из гроссмейстеров выступал в печати со своими задачами?»

Такое письмо прислал нам агроном **В. Семенов** (Московская обл.). Отвечаем на этот вопрос.

Участниками и даже победителями многих международных конкурсов по составлению задач были выдающиеся гроссмейстеры **К. Шлехтер**, **О. Дурас** и **Р. Тейхман**. Вот некоторые из их задач:

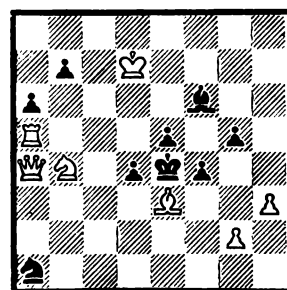

Эта нетрудная, но красивая двухходовка **К. Шлехтера** обошла всю мировую шахматную печать. Решает ее неожиданный маневр, который, мы уверены, вы найдете, правильно оценив возможности соперника.

А на этой диаграмме вы видите трехходовку **Р. Тейхмана**. Остроумное решение этой задачи привлекло внимание любителей шахмат.

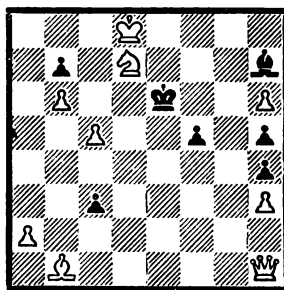
Всегда содержательными и трудными для решения были задачи чешского гроссмейстера **О. Дураса**. Вот одна из них:

Любопытные маневры белых делают неизбежным мат в три хода.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Всего лишь 11 лет было **М. Эйве**, когда была опубликована его первая задача-двухходовка:

Решения задач будут опубликованы в следующем номере.

«Когда стали проводить шахматные соревнования с контролем времени? Применялся ли контроль времени не на серию ходов, а на каждый ход в отдельности? Всегда ли каралась просрочка времени зачетом поражения?»

На эти вопросы просят ответить читатели журнала **В. Синельников** (Саратов), **Л. Маневич** (Кишинев) и **П. Дербин** (Вологодская обл.).

В 1853 году в Лондоне был проведен матч между известными мастерами **Левенталем** и **Горвицем**. Это было первое состязание, проведенное с контролем времени для обдумывания. На каждый ход участники матча имели по 10 минут. Время учитывалось по песочным часам.

Уже этот матч показал, что время целесообразно выделять на серию ходов, оставляя возможность шахматистам над какими-то ходами подумать более основательно, другие — сделать быстрее.

В матче **Андерсен — Колиш** (1861 г.) был установлен такой контроль времени: 2 часа на 24 хода каждому из противников. Следовательно, сто лет назад мастера играли чуть ли не в два раза медленнее, чем сейчас.

Много споров возникало по поводу того, как должна караться просрочка времени для обдумывания. Были разные предложения. Так, например, в матче **Паульсен — Колиш** (1861 г.) был такой пункт в регламенте:

«В случае просрочки времени выигрыш партии считается за ничью, ничья — за проигрыш, проигрыш — за двойной проигрыш».

Это надуманное правило, естественно, не встретило поддержки.

Оживленная дискуссия возникла в связи с предложением штрафовать участников за просрочку времени. Сторонниками этого предложения были **З. Тарраш**, **М. Чигорин**, **С. Алапин** и ряд других гроссмейстеров и мастеров.

«Система штрафов» была введена на международном турнире в **Нюрнберге** (1906 г.), но там же выявилась и ее несостоятельность.

Естественно, что шахматист, испытывающий недостаток времени, готов примириться и со штрафом, лишь бы найти правильное решение в сложной позиции.

На турнире в **Нюрнберге** дело дошло до того, что все участники штрафовались по многу раз и... должны были такую крупную сумму организаторам турнира, что, если бы штрафы не отменили, участники не имели бы средств закончить соревнование и разъехаться по домам.

После этого турнира «шахматные штрафы» больше не применялись.

«Помещала ли общая печать материалы о шахматах во времена **Петрова** и **Яниша**?»

На этот вопрос просит ответить **П. Самсонов** (Воронеж).

О растущем интересе к шахматам в России свидетельствует ряд материалов о шахматном искусстве, опубликованных в тридцатых—пятидесятых годах прошлого века.

Вот несколько примеров. «Литературная газета» в 1831 году поместила статью «Шахматы». В газете «Молва» (1833 г.) появилась статья «Шахматная игра».

В «Отечественных записках» (1839 г.) находим статью об автомате **Кемпелена** — «Тайна знаменитого шахматного автомата, обыгравшего всех в шахматы». В 1851 году журнал «Отечественные записки» поместил статью «Турнир шахматный», в 1853 году — «Игрок в шахматы».

Шахматный отдел в «Санкт-Петербургских Ведомостях» был открыт следующей редакционной статьей (1856 г., № 41):

«Из всех игор один шахматы, не переставая быть приятным развлечением, отдохновением ума во время досуга, имеют, однако же, свою науку, свою литературу и археологию, даже свое поэтическое творчество в так называемых шахматных проблемах. Наши соотечественники никогда не отставали от иностранцев в сочувствии к этой поучительной игре и в самом шахматном искусстве; учрежденное с 1853 года с разрешения правительства Общество любителей шахматной игры в Санкт-Петербурге занимает почетнейшее место между подобными обществами в других государствах.

Согласно желанию многих русских любителей и по примеру некоторых иностранных изданий «Санкт-Петербургские ведомости» будут отныне помещать в особой статье замечательнейшие партии,

игранные в здеишем шахматном обществе и за границей между лучшими игроками, а также любопытнейшие проблемы с их решениями».

На следующий вопрос по теории дебютов просит ответить В. Воронин (Читинская обл.).

«После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. Kc3 fe 5. K: e4 черные обычно не делают ход 5... Kf6, а играют 5... d5. Почему отказались от естественного развития коня?»

Дело в том, что после 5... Kf6 6. K: f6+ черные попадают в полосу затруднений. Если 6... gf, то 7. d4 d6 8. d5 a6 9. Ce2 Ke7 10. Kh4 c6 11. Ch5+ с преимуществом у белых (Барделебен — Леонард, Вена, 1908 г.).

В том случае, если черные вместо 7... d6 играют 7... e4, возможно 8. Kg5!, например, 8... Cb4+ 9. c3 fg 10. Фh5+ Kp8 11. C: g5 с сильной атакой.

В случае 5... Kf6 6. K: f6+ Ф: f6 сильно 7. Фе2 или 7. 0—0.

И в заключение — письмо Р. Шацкого (Ростов-на-Дону):

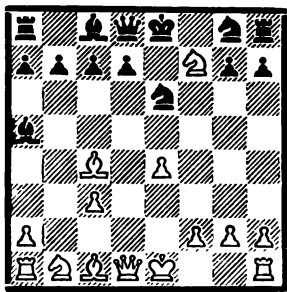
«Я всегда с интересом слежу за рубрикой «Спрашивайте — отвечаем», — пишет Р. Шацкий. — У меня тоже есть вопрос, на который я хотел бы получить ответ.

В одной из партий по переписке после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C: b4 5. c3 Ca5 6. d4 мой противник неожиданно сыграл 6... K: d4 и на 7. K: e5 ответил 7... Ке6.

После 8. C: e6 fe 9. Фh5+ g6 10. K: g6 Kf6 11. Ф: a5 hg я ничего особенного не получил.

Хотелось бы знать, встречался ли ход 6... K: d4 и как лучше всего продолжать белым?».

Ход 6... K: d4 применялся и справедливо оценивается теорией как неудачный. Вместо 8. C: e6 сильнее 8. K: f7!

Далее в партии Лоуренс — Пирс (1913 г.) было: 8... Фf6 9. K: h8 C: c3+ 10. K: c3 Ф: c3+ 11. Cd2 Ф: c4 12. Фh5+ g6 13. Фd5, и у белых явное преимущество.

Если 8... Kp: f7, то 9. Фh5+ g6 10. Ф: a5 с перевесом у белых. Возможно также и 9. C: e3+

Почетная грамота Ботвинника

НЕТ НУЖДЫ доказывать, какое значение имеет для шахматной жизни появление в любом уголке нашей страны выдающегося гроссмейстера! Его приезд не только служит пропаганде шахмат и повышению спортивного мастерства шахматистов периферии. Он позволяет, сплошь и рядом, решить ряд организационных вопросов, оживляет работу местной шахматной федерации.

За последнее время поездки наших гроссмейстеров по стране участились. Так, например, М. Ботвинник начиная с октября прошлого года выступал в Красноярском крае и в Тюменской области, в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Туле и, наконец, в Туркмении. И все это накануне своего шестидесятилетия!

Шахматная федерация Туркмении и ее председатель Н. Асланов сделали все возможное, чтобы максимально использовать пребывание гостя в республике.

Выступления М. Ботвинника проходили в переполненных актовом зале университета, политехнического и сельскохозяйственного институтов. Ботвинник выступал также у нефтяников Небит-Дага, в Ашхабадском шахматном клубе, у пограничников, сотрудников Центрального комитета КП Туркменской ССР, в средней школе, в редакции республиканской газеты «Туркменская искра».

Большой интерес представила встреча в колхозе «40 лет ТССР» с первым чемпионом страны среди сельских шахматистов Ташли Тайлиевым. 32 года прошло с тех пор, когда Ботвинник давал сеанс одновременной игры участникам турнира на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. И все же как сеансер, так и ветеран туркменских шахмат, которому уже пошел 82-й год, вспоминали свою партию. Свидетелем ее был и нынешний председатель колхоза, сопровождавший сельского чемпиона в качестве переводчика. Интересно отметить, что Ташли Тайлиев не бросает шахмат, только жалуется на отсутствие достойных партнеров и сейчас собирается возглавить шахматный кружок учащихся колхозной школы.

Свидетельством большого внимания к шахматам были беседы с Ботвинником секретарей Центрального Комитета партии и руководителей Совета Министров республики. Обсуждались вопросы развития шахматной работы на селе и в школах, преподавания шахмат по телевидению, выпуска учебников на туркменском языке...

Остается добавить, что все газеты ежедневно давали подробные сообщения о выступлениях экс-чемпиона мира, напечатали его статью и интервью с ним, а телевидение организовало большую шахматную передачу.

Лучшим доказательством значимости недельного пребывания Ботвинника в республике было награждение его Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета ТССР.

Л. АБРАМОВ.

Сеанс одновременной игры экс-чемпиона мира М. Ботвинника.

КОГДА мастер Н., внештатный заведующий шахматным отделом нашей газеты, отбыл на областное первенство, меня вызвал главный редактор.

— Сегодня играет решающая партия матча на первенство города, — сказал он, — а мастер Н. уехал. Кроме тебя, писать отчет об этой партии никому. Таково задание редакции, и чтобы отчет завтра утром был у меня на столе. — И редактор взялся за телефон, показывая, что аудиенция окончена.

Я пришел в шахматный клуб к началу партии и добросовестно отсидел там все пять часов. Утром моя корреспонденция лежала у главного на столе.

Главный прочел ее и недовольно поморщился:

— Ты что, гроссмейстер или мастер! Расписался: дебют, гамбит, цугцванг... Что дозволено Юпитеру, то...

Я не стал говорить главному про свой железный третий разряд. Не дослушав поучительную сентенцию, схватил свой отчет и выскочил из кабинета. В полном унынии я вернулся в комнату, где за столами сидели сотрудники редакции, в том числе наш собственный «Синявский», отчеты которого о футбольных матчах всегда имели зеленую улицу. Как утверждал главный, отчеты «Синявского» очень нравятся самому. Кто этот «сам» он, правда, не говорил, но в нашем районном центре это и так всем было известно.

Когда я передал свой разговор с главным, «Синявский» заговорщически улыбнулся.

— Могу тебе помочь... Послушай, как я расписал вчерашний футбольный матч. И он с выражением начал читать:

«...Как только были пущены часы, хозяева поля немедленно рванулись вперед, а гости оттянулись назад. Начало игры сразу же вызвало дебаты зрителей, но я пришел им на помощь. Присмотревшись к расстановке игроков, я

высказал смелую догадку: «Каждый играет свой дебют! Наши — королевский гамбит. Ихние — защиту Каро-Канн. Видимо, тренеры давали установку игрокам прямо за шахматами...».

Я уже не слушал. Догадливостью я отличался еще в школе. Быстро схватив лист бумаги, я стал водить по нему своей шариковой ручкой.

«...Как только судья возвестил о начале игры, фигуры белых сразу же устремились на чужую половину поля, заставив противника окружить королевские ворота. Зрители, следившие за игрой, долго не могли решить, как называется разыгранный соперниками дебют. Присмотревшись к расположению фигур, я им подсказал: «Это — та же самая система игры, что была вчера на футболе. У белых — 4:2:4, у черных — «суперзамок с чистильщиком...».

Дальнейшее уже не составляло никаких трудов:

«...Игра носила острый характер. Белые сумели запереть противника на сво-

ей половине, но трансформировать этот перевес в голевую ситуацию не удалось никак: король черных «рыбкой» бросался на мяч.

В зале стояла мертвейшая тишина, но болельщики, и я в том числе, в душе кричали «Шайбу, шайбу!». И этот безмолвный вопль был услышан — отличным дриблингом белая ладья пронеслась по крайней вертикали и оказалась один на один с черным королем.

Удар! Гол!»

Я кончил писать одновременно со словами «Синявского».

— Только заголовок придумай...

— Пожалуйста, — откликнулся я и поставил в начале: «Мат в девятку».

Главному мой репортаж понравился. Наискосок сверху на нем он прочеркнул: «Срочно в набор!». С тех пор мои отчеты о шахматах тоже получают «зеленую улицу».

Ю. ПЛЕХАНОВ.

Нетеоретические заметки

Противник зевнул ему пешку. «Везет же человеку!» — завидовали остальные участники турнира.

Другой противник зевнул ему коня. «Ну и счастье у него!» — удивлялись остальные участники.

Третий противник зевнул ему слона. «Невероятный счастливец!» — говорили о нем участники.

Но все эти три партии Он проиграл: в каждой просрочил время.

Оказывается — и счастливые долгие часы наблюдать.

При анализе своей партии Он и его партнер выявили три ошибки.

Из-за дебютной ошибки партнера Он сразу получил превосходство.

Благодаря ошибке партнера в миттельшпиле Он увеличил свое преимущество.

В эндшпиле Он сам допустил ошибку и вскоре сдался.

Оказывается — кто ошибается в эндшпиле, тот ошибается последним.

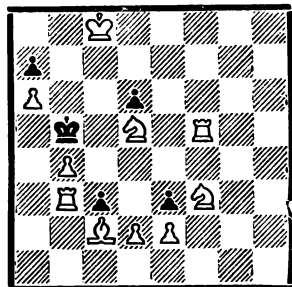
Ю. БАРСКИЙ

МОДНО — ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ ХОРОШО

В КОНКУРСЕ прошлого года участвовало 38 двухходовых задач. Задачи конкурса свидетельствуют о стремлении авторов создавать произведения на самые модные темы, однако, с другой стороны, это признак известной творческой изюги. Например, комбинацию Новотного я нашел в доброй четверти композиций раздела. Слишком много также бесцветных близнецов, причем ряд тем можно выразить и без применения приема перестановок фигур, что, как правило, придает замыслу большую гармоничность. Встречались и грубо приделанные ложные следы с лишними фигурами — например, в № 4 и 60. В № 110 ложный след спровергается элементарным шахом белому королю, а решающий ход отнимает свободное поле у черного...

Впрочем, немало и по-настоящему интересных задач. Я старался отметить прежде всего те из них, где новизна замысла соединена с изяществом в оформлении.

1-й приз (№ 85)
В. БАРТОЛОВИЧ

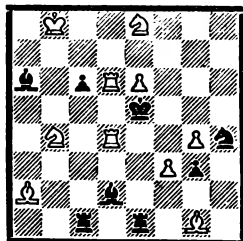
1. de? Kpa4!, 1. de? Kpc4!, 1. d3? Kp: a6! 1. d4! 1. ...Kpa4, Kpc4, Kp: a6, Kpc6 2. K: c3, K: e3, Cd3, b5X (вместо 2. Kd4X).

Сочетание темы Альбино с темой королевской «звезды». Задача имеет идейных предшественников — И. Ритвельд и Ф. Абдурахманович («Проблемблад», 1962 г.), однако обе эти задачи технически и творчески весьма несовершенны. Югославский проблемист нашел исключительно изящную, окончательную форму выражения замысла: три хода белой пешки опровергаются отступлениями короля на одно из свободных полей, четвертая решающая попытка разрушает подготовленный мат и возникает новый, еще более красивый. Запоминающаяся, гармоничная задача!

В. Бартолович

2-й приз (№ 3)
А. МАКСИМОВСКИХ

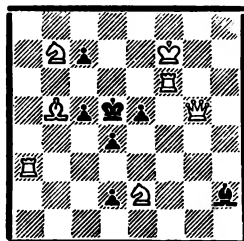

1. e7! 1. ...Лс4, Сс4 2. Kd3, K: c6X; 1. ...Ле3, Се3 2. f4, Ле4X. Близнецы: а) б. Кра7 — 1. Сс4! б) ч. Кh1 — 1. Се3!

Свежий замысел. Автор изобретательно пользуется возможностями формы близнецов: в главной позиции — два Гримшоу, а в двух остальных — комбинация Новотного на тех же полях. Не совсем хорошо, правда, что близнецы рождаются при перестановках разных фигур.

Чрезвычайно трудная для воплощения идея циклического чередования матов. Хотя тема выполнена технически безукоризненно, задача суховата, что органически свойственно такого рода «циклам».

3-й приз (№ 72)
В. ПАРФИРЬЕВ

1. Лd3? угр. 2. Kc3X, 1. ...Кре4 2. Фg2X, но 1. ...d1K; 1. Лf5? — 2. Фg2X и 2. ...Cc6X, но 1. ...Cg3! 1. Ла4! — 2. Cc6X и 2. Kc3X.

1-й почетный отзыв — № 111 М. Гориславского. Если белые прямолинейно приближают ферзя, то угроза опровергается из-за того, что выключается действие батарей, выручает же неожиданный ход под три удара.

2-й почетный отзыв — № 40 К. Мэнсфилда. После вступительного хода решения черный ферзь должен отступать, и таким образом становятся возможными шесть(!) матов. Этот грандиозный замысел портят, однако, дуали, возникающие при некоторых его отступлениях.

3-й почетный отзыв — № 73 С. Цирулика. Первый ход предоставляет два свободных поля черному королю, изящно дифференцированы маты. Быть может, тема не совсем нова, но задача — в добром старом стиле!

Похвальные отзывы: 1-й — № 81 Ф. Флека, 2-й — № 71 В. Коренева и Н. Нагнибиды, 3-й — № 69 Ю. Вахлакова

Д. БАКЧИ.
Венгрия.

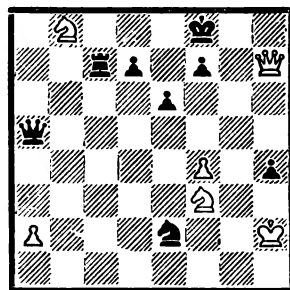
Задачи и этюды

Земляку посвящается

ИМЯ Юрия Балашова известно всем шахматистам Зауралья. Здесь в г. Шадринске Курганской обл. Юрий научился играть, здесь по-настоящему увлекся шахматами.

Каждый приезд Балашова (он сейчас живет в Москве, учится в институте физкультуры) — праздник для наших шахматистов. Он всегда находит время для встреч с земляками: даст сеанс одновременной игры, расскажет о событиях шахматной жизни, поделится своими планами.

В феврале этого года Юрий приезжал в Шадринск. Только что на чемпионате страны в Риге он получил второй гроссмейстерский балл. Я лишь один из верных зауральских болельщиков Балашова, поздравивших Юрия с большим успехом. Посвящаю своему земляку (я живу в 30 км. от Шадринска) такой этюд:

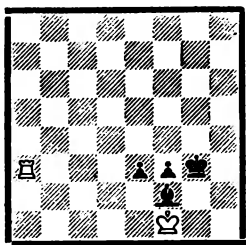

Выигрыш

1. Ke5 Kpe7 (единственное) 2. Kbc6+! Поле c6 — слабое! 2. ...Л1: c6! Но не 2. ...dc 3. Ф: f7+ Kpd6 4. Kc4+. Однако теперь «ключ» вставлен и остается повернуть его на полный оборот. 3. Ф: f7+ Kpd6 (3. ...Kpd8 4. Ф: d7X) 4. Ф: d7+ Kpc5 5. Ф: c6+ Kpd4 (5. ...Kpb4 6. Фc4+ и 7. Фb3X) 6. Фc4+ Kpe3 7. Фd3+ Kp: f4 (7. ...Kpf2 8. Фf3+ Kpe1 9. Фh1+ Kpf2 10. Kg4X или 9. ...Kpd2 10. Kc4+) 8. Фf3+ Kpg5 9. Фg4+ Kpf6 (9. ...Kph6 10. Фg6X) 10. Фg6+. Ферзь совершил полное «коновое колесо» по полям f7, d7, c6, c4, d3, f3, g4, g6. Конь на e5 неприкосновенен все время из-за шаха на h5, но после 10. ...Кре7 11. Кс6+ «ключ» повернулся на 360 градусов, и ферзь черных в конце концов погиб от вилки.

А. МАКСИМОВСКИХ.
с. Загайново Курганской обл.

Г. Гуджу
«Стратежи»
VII—1881 г.

Ничья

1. Лa2 Сg1! 2. Лb2 (с2) 2. Кр: g1? е2. 2. Лf2!? Ch2! и затем Крh3, Се5 и Сd4 2... Ch2 3. Лf2! Цугцванг. 3... Сg1 4. Кр: g1 (можно и 1. Лb2) 4... е2 5. Лg2+! Крf4 6. Л: е2 и 7. Крf2 с ничьей (для нормализации задания 6. Л. переставлена с a2 на a3).

ТОЛЬКО во второй половине XIX века, когда шахматы получили признание уже в большинстве европейских стран, интерес к шахматам начал проявляться и в Румынии. Работы румынских шахматных композиторов сначала увидели свет в зарубежных изданиях. Так, задача-первенец **Михаила Шуцу** появилась в 1868 г. во французском журнале «Стратежи», а спустя 13 лет там же был опубликован и первый этюд румынского автора — **Герарклия Гуджу**, в то время одного из сильнейших шахматистов страны. Этот этюд был затем не раз воспроизведен в шахматных руководствах.

Первый шахматный отдел у нас открылся в газете «Фамилия» в начале 90-х годов прошлого века. Там публиковали свои композиции **Г. Штефэнеску**, **Я. Михайлическу** и **И. Берджану**.

В 1912 г. профессор университета г. Яссы **В. Костин** (он составлял и задачи) основал журнал «Рекреационная», посвященный играм и

Шахматная композиция в Румынии

развлечениям. Чуть ли не половина его страниц отводилась шахматам. И все же первая попытка издавать шахматный журнал была сделана лишь в 1914 г. тогдашним вице-президентом нашей шахматной федерации **И. Гуджу**. К сожалению начинание энтузиаста не нашло должной поддержки, и очень скоро журнал закрылся.

В начале этого века в Румынии выдвигаются многие выдающиеся проблемисты, которые завоевывают всеобщее признание на международной арене. Особо среди них надо выделить **З. Герланда** (1865—1954 гг.), **В. Онициу** (1872—1948 гг.), **В. Паули** (1876—1934 гг.), **Ф. Рдуха** (1886—1942 гг.), **П. Фараго** (1886—1970 гг.), **Л. Левентона** (1888—1968 гг.).

Важный этап в развитии румынской шахматной композиции начался после первой мировой войны. Кипучая деятельность энтузиаста шахматной задачи **А. Яновчика** привела к рождению в 1925 г. журнала «Ревиста де шах», нашедшего поддержку и признание со стороны известного румынского писателя **М. Садовяну**, который в 1927 году стал его директором. Журнал способствовал шахматному движению в стране, помог он и становлению новых молодых композиторов.

Уже в первый год издания журнал провел и первый в Румынии конкурс составления двухходовых задач. Вокруг отдела компо-

зиции сформировалась сильная группа составителей задач и этюдов. Это **И. Шифман**, **Р. Кофман**, **Г. Гинингер**, **П. Лейбович**, **О. Костэкек**, **Г. Гошман**, **С. Тау**, **К. Райна**, **Н. Броди**, **Е. Русенеску**, **В. Кучук**, женщина-композитор **И. Келлер** и другие.

Но лишь после победы над фашизмом создались действительно благоприятные предпосылки для развития шахмат и шахматной композиции среди широких масс населения республики. Ведущую роль взял на себя, конечно, обновленный журнал «Ревиста де шах» (до войны он выходил под названием «Ревиста ромыне де шах»). Выдвинулось новое поколение шахматных композиторов, таких, как **Э. Добреску**, **В. Нестореску**, **М. Манолеску**, **Р. Жонца**, **Е. Яноши**, **Р. Войя**, **Д. Рэду-кнеску** и другие.

Румынские составители

внесли свою лепту в мировую композицию. Они обогатили ее не только многими удачными произведениями, но и несколькими оригинальными темами. Таковы темы **Онициу**, **Костэкека**, **Яновчика**, **Лейбовича** и некоторые другие.

В течение многих лет между румынскими и советскими шахматными композиторами существует тесная дружеская связь. Многие русские авторы отличались на румынских конкурсах и наоборот. В 1959 г. мы встречались в матче с украинскими проблемистами. Не раз советские арбитры **А. Домбровский**, **В. Корольков**, **Р. Кофман** и другие судили чемпионаты Румынии по шахматной композиции. Дружбе этой развиваться и крепнуть дальше!

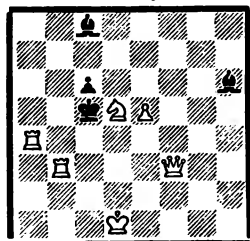
Г. ТЕОДОРУ,
председатель комиссии
по задачам и этюдам.

Композиторы в гостях у школьников. Конкурс-викторину проводит Г. Теодору.

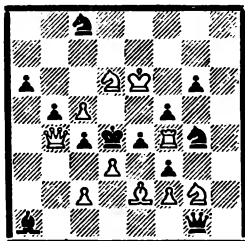
Решите сами

1. А. ЯНОВЧИК
Сибиу

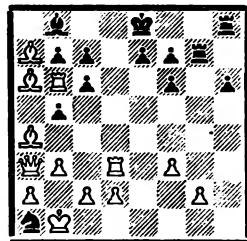
Мат в 2 хода

2. С. ЛАМБЭЗ
Констанца

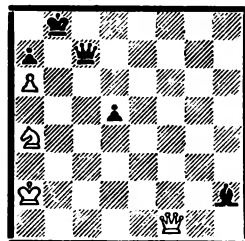
Мат в 2 хода

3. Г. ТЕОДОРУ
Бухарест

Мат в 3 хода

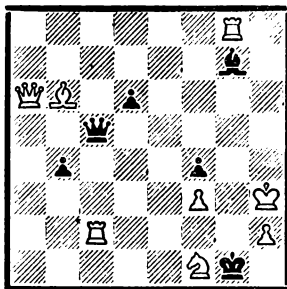
4. В. КУЧУК
Брэила

Былирыш

1 — очень эффектен вступительный ход, 2 — имеет близнеца (переставить ч. п. j3 на e3). 3 — задача на ретроградный анализ, в которой надо доказать невозможность рокировки черных. 4 — позиция, словно выхваченная из практической партии. Все композиции публикуются впервые (в наш конкурс решения не входят)

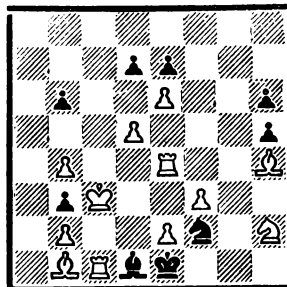
И. ШИФМАН
Публикуется впервые

Мат в 2 хода

1. Фa1. Угроза 2. Кс3× — ферзь на «5 «в тени» Лс2 и можно его развязать. В вариантах 1...Фd4 2. Кg3× (перекрытие Гетгарда) 1...Фf2 2. Кd2× защита Шифмана II

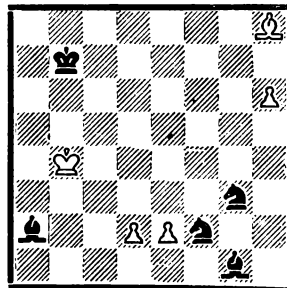
В. ПАУЛИ
«Мадьяр шахмат»
1912

Мат в 4 хода

1. Cd3. 1...d6 2. Ла1! b5 3. Сb1!, 1...de 2. Л: e6! b5 3. Се4, 1...b5 2. С: b5 d6 3. Лс4! Трехкратное выражение индийской темы по трем линиям

Г. ГИНИНГЕР
«Чехословацкий»
1930

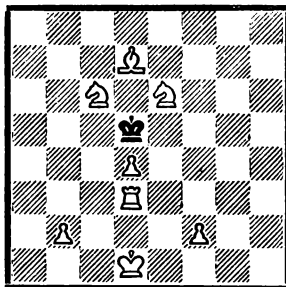

Ничья

1. h7 Сb1 2. d3 К: e2! 3. Са1!! К: d3+ 4. Кра3! 4. Крb5? Кd4+ 5. Кра5 Кс6+ 6. Крb5 Ка7+ 7. Кра5 Сb6+ 8. Кра4 Сс2+ 9. Кра3 Сс5+ 10. Кра2 Кb4+ и 11...С: h7. 4...Сс5+ 5. Крb3! Кdс1+ 6. Крb2 С: h7 Пат с активным замурованием слона.

Известный румынский проблемист И. Шифман умер в 1930 году. Эту его неопубликованную задачу любезно предоставил редакции мастер Р. Кофман, бережно сохранивший архив Шифмана.

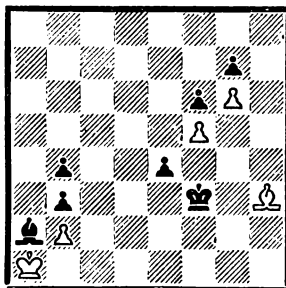
С. ГЕРЛАНД
«Ревиста ромына де шах», 1933

Мат в 4 хода

1. Лg3! 1...Крс4 2. Кf4 Крb5 3. Лb3+, 1...Кре4 2. Кс7 Крf4 3. Кре2, 1...Крd6 2. d5! Кр: d5(d7) 3. Лg4(g8). Тема «асимметричной симметрии» (почему не 1. Ла3?, ясно из первого варианта).

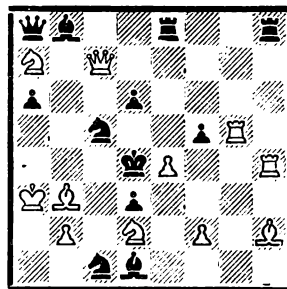
П. ФАРАГО
«Новые идеи композиции», 1956

Ничья

1. Сg2+ Кре3. И 2. С e4 с патом? Но вдруг 2...Сb1! 3. С b1 Крd4! 2. Ch1!! Крd4 3. С: e4 Сb1 4. С: b1 Кре3 (ход за черными!) 5. Са2 ба 6. Кр: a2 Кре4 7. Крb3 Кр: f5 8. Кр: b4 Кр: g6 9. Крс5! Крf7 10. b4 Кре7 11. b5 Крd7 12. Крb6! g5 13. Кра6! и 14. b6.

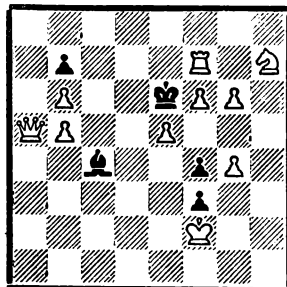
Р. КОФМАН
«Ревиста де шах», 1928

Мат 2 хода

1. Сg1 угроза 2. f4×. 1...Ф: e4! 2. Кс6×, 1...Л: e4! 2. Фg7×, 1...К: e4! 2. Фс3×, 1...fe! 2. f3. самосвязывание в надежде на развязывание (защита Шифмана—I).

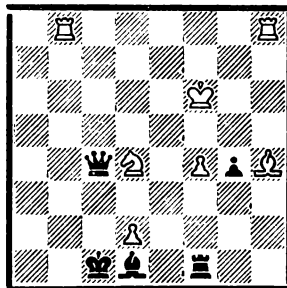
Ф. РДУХ
Конк. Трельхэтг
1925

Мат в 3 хода

1. Лd7! Цугцванг. 1...С: b5 2. Лd3! и 2...Кр: e5 3. Фe1×. 2. С: d3 3. Кf8×; 1...Се2 2. Фа8! и 2...Кр: e5 3. Фе8×, 2...Кр: d7 3. Кf8×; 1...Кр: d7 2. Кf8+ Кре8 3. Фа8×.

Е. ДОБРЕСКУ
«Стелла полярис» 1964

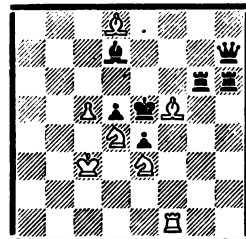
Выигрыш

1. Лhс8! (но не 1. Лbс8) 1...Л: f4+ 2. Кре5 Л: d4. «Ничья?» А в ответ — 3. d3! Лd5+ 4. Кре6! Фс5! 5. d4! Лd6+ 6. Кре7! Фс6 7. d5 Лd7+ 8. Кре8 Фс7 9. d6, и выигрыш. Феерическое систематическое движение! Этюд отмечен 3-м призом.

ЕЩЕ О ТЕМЕ Новотного

В последнее десятилетие советским проблемистам удалось оживить старую тему Новотного ложными следами и перемены матов — как в основных вариантах со взятием «обреченной» фигуры, так и в дополнительных, где эта фигура зачастую играет сама. Однако возможности этой удивительной темы еще не исчерпаны. Оригинальную форму классического Новотного, по-видимому, достаточно свежую, предложил наш молодой проблемист Георг Леу.

Г. Леу
«Флакэра Сибулуй», 1966 г
2-й приз

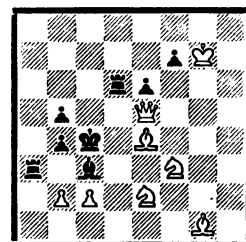

Мат в 2 хода

1. Се6!, угрожая 2. Се7, Лf5×. В противоположность обычному Новотному маты после взятия «обреченной» фигуры иные — 1...Л: e6, С: e6 2. Кg4, Кс6×, но вновь используется взаимное перекрытие.

Этой разновидности темы у нас был посвящен тематический конкурс. Победила талантливая составительница Евгения Попеску

Е. Попеску
«Ревиста де шах», 1966 г
1-й приз

Мат в 2 хода

1. Кed4?, угрожая 2. Ф: b5, Cd3×. 1...Л: d4, С d4 2. Фс7, Кd2×, но 1...С b2! Решает 1. Cd4!

Надеемся, что эта короткая заметка обратит на себя внимание и получит творческий отклик. Кстати, нельзя ли привнести в подобный механизм темы Новотного момент перемены матов?

А. ЯНОВЧИК.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 11, 1970 г.)

№ 49. 1. Кс3 Сg4 2. Кbd5 Кh7 3. К f6 К. f6 4. Кpg5 Кpg7 5. Кс1 Кf3+ 6. Кpf4 Ch5 7. Кg3 Кd5+ 8. Кре4 Кf6+ 9. Кpf4 Сg4 10. Ке4 позиционная ничья. Как указал К. Георгала (Московская обл.), этот вариант вызывает сомнение, так как черные могут сохранить пешку с большими шансами на выигрыш: 2. Ке3 (3. К f6? Кf7+ 4. Кpg6 К3е5X) М. Рольник (Нижний Тагил) нашел другой путь к ничье: 1. Кf4 с угрозой 2. Кbd5 Ке7 3. Ке7 Сс2 4. Кf6+ С: g6 5. Кр: g6 Кf3 6. Кd5) 1... Сg4 2. Кbd5 Кf3 3. Ке7 Ке5 4. Кf6+ К g6 5. Кр: g6 Ке4 6. Кd5 f5 7. Ке3 Кd6 8. Кpg5 Ch3 9. Кpf4 Кpg7 10. Кpg3; 1... Кh7 2. Кbd5 Сс2 3. Кg6+ Кpg8 4. Кde7+ Кpf7 5. Кр: h7 Кf3 6. Кph6 Кh2 7. Кph5 Кf1 8. Кph6 Кg3 9. Кph7 Кf5 10. К f5 С f5 11. Кph6 С: g6 — пат или 1... Ке3 2. Кbd5 Кh7 3. Кh5 f5 4. Ке3 (6 очков).

№ 50. 1. Кpd3 Кb3 2. Крс4 Ка5+ 3. Крс5 Кb7+ 4. Крс6 Кd8+ 5. Кpd7 Кf7 6. Кре6 Кg5+ 7. Кpf5 Кf3 (7... Кh7 8. Кре6 Кf8+ 9. Крс7 Кg6+ 10. Кpf6 Кf4 11. Кре5!) 8. Кре4 Кd2+ 9. Кpd3 Кb3 10. Крс4 Кd2+ 11. Кpd3 Кf3 12. Кре4 Кg5+ 13. Кpf5 Кf7 14. Кре6 Кd8+ 15. Кpd7 Кb7 16. Крс6 Ка5+ 17. Крс5! Кb3+ 18. Крс4! с вечным вращением коня и короля вокруг пешки.

М. Мефед (Константиновка), В. Красильников (Калинин), А. Уханов (Клин) и С. Алешин (Омская обл.) приводят вариант: 1... Кр: а3 2. Крс4 Кра4! 3. Крс5 Кb3+ 4. Крс4 Ка5+ 5. Крс5 Кb7+ 6. Крс6 Кd8+ 7. Кpd7 Кf7 8. Кре6 Кg5+ 9. Кpf5 Кh7! 10. Крс5 Кrb5, и выигрывают (3 очка). Авторы так изменяют позицию: белые — Кpd2, пп. а3, d4; черные — Кра5, Ка1, п. а7 1. Крс3 Кра4 2. d5 Кb3 3. Крс4 и т. д. Переработка этюда тех же авторов из журнала № 4 за 1969 г.

№ 51. 1. Кf6+ Кpg7 2. Лg8+ Кph6 3. Лh8+! Кpg7 4. Л b2 Лd4+ 5. Крс2! (5. Кре2? Кр: h8 6. Кре3 Лd1 7. Лb7 Ле1+ 8. Кpf4 Ле7 — ничья) 5... Кр: h8 6. Крс3! (преждевременно 6. Лb7? Лh4 7. Кpd3 из-за 7... Лh6! 8. Лf7 Лh3+ 9. Кpd4 Лd3+ 10. Крс5 Лс3+ 11. Кpd6 Лd3+ 12. Кре7 Ле3+ 13. Кpf8 Ле8+) 6... Ла4 (6... Лd1 7. Лb7) 7. Лg2 Ла3+ 8. Кpd4 Ла4+ 9. Кре3 Ла3+ 10. Кре4 Ла4+ 11. Кpf5 Ла5+ 12. Кpg6 Ла2 13. Лg5 Ла5 14. Кd5 Кpg8 (14... Ла7 15. Кpf6! Ла6+ 16. Кpf7 Ла7+ 17. Ке7) 15. Ле5 Кpf8 16. Лf5+ (4 очка). Интересный и трудный этюд с симметричными вариантами. «Этот этюд — хорошая картина, на которую хочется смотреть еще и еще раз», — замечает Д. Медяник (Белгородская обл.).

№ 52. 1. Ке7+ Крс7 2. b6+ Кpd6 3. Кс8+ Кре6 4. Кf8+ Кpf5 5. Кd6(e7)+ Кpf4 6. Кf: g6+ Крс3

7. Кf5+ Крв3 8. Ке1 Кре4 9. Ке3+ Крс5 10. Кd3+ Кpd6 11. Ке4+ Кре6 12. Ке5+ Кpf5 13. Кd6+ Кpf4 14. Ке6+ Крс3 15. Кf5+ Кpd3 16. Кf4+ — ничья (3 очка)

№ 53. 1. Се7! (1. Cd8? Cd1+ 2. Кph4 g5+ 3. Кph3 g1K+ 4. Кpg3 Ке2+ 5. Кpg4 Кd4+! 3. Кр: g5 Ке6+) 1... Кpd4 2. Cd8 Cd1+ (2. Крс5 3. а5! Cd1+ 4. Кph4 g5+ 5. Кph3 g1K+ 6. Кpg2! Кf3 7. Се7+ Кpb5 8. Кpg3 Кр: а5 9. Кpg4) 3. Кph4 g5+ 4. Кph3 g1K+ 5. Кpg3 Ке2+ 6. Кpg4 Кf4+ 7. Кpf5 Сс2+ 8. Кpg4 Cd1+ 9. Кpf5 — ничья (4 очка).

В. Ануфриев предлагает новую редакцию этюда № 25 (журнал № 6, 1970 г.): белые — Кpd5. Сb1, п. с7; черные — Крс8, Сg4. Ка1, h8. Ничья. 1. Кpd4 Кb3+ 2. Крс5 Кf7+ 3. Кpf4 Cd1(h5) 4. Cf5+ Кр с7 5. Сg4 Сс2(g6) 6. Cf5.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 12, 1970 г.)

№ 54. 1. с7+ Крс8 2. Ф d5! ed 3. а7 Ке5+ 4. Кpf4 Кg6+ 5. Кpf5 Ке7+ 6. Кр f8 Кg8+ 7. Кpf7 Кh6+ 8. Кpf8. Возможна перестановка первого и второго ходов, а также 1. а7+ Кра8 2. Фс3 Ке1+ 3. Кре3 Ке2+ 4. Кpf4 е5+ 5. Кpf5 Кd4+ 6. Кр f6 (6 очков).

№ 55. 1. Кс5+ Кpd6 2. Кb7+ Крс7 3. Кd5+! (но не 3. К: b5+? Кpb8 4. Кd6 Кр а8 5. К: f5 из-за 5... Кpb7! 6. К: g7 f5 7. Кd4 f4 с ничьей) 3... Кpb8 4. Кd6 Кр а8 5. К f5 Cf8 (5... Ch8 6. Кf4 Кpb7 7. Кg6) 6. Кс7+ Кpb7 7. Ке6! (3 очка).

№ 56. 1. d7 Лd5 2. f7 Са3 3. Сd6! Лf5+ 4. Кре3! (4. Кpe1? Лf1+ 5. Кpd2 Сс1+ 6. Крс2 Сg5 7. Се5+ Кр h7 8. Cf6 Л f6!) 4... Сс1+ 5. Кре4 Cd3+ 6. Кр: d3 Сg5 7. Се5+ Кр h7 8. Cf6! (3 очка).

№ 57. 1. Лg3 (1. Ле1? Cf6+ 2. С f6 ef+ 3. Кр f6 b1Ф — ничья) 1... Cf6+! (1... b1Ф 2. С с3+ Кра2 3. Л g2+ Кра3 4. Ке3, и белые должны выиграть) 2. С f6 (2. Кph6? С: g7+ 3. Кр g7 g1Ф 4. Л g1 b1Ф 5. Ле1 Фb4 6. Кс3+

Кpb2 7. Лb1+ Кр с3 8. Л b4 Кр b4 с ничьей) 2. ef+ 3. Кph6! g1Ф 4. Л g1 b1Ф 5. Ле1 Фе1+ 6. Ке3 (4 очка).

№ 58. 1. b7 (можно и 1. Л е4 Лс2+ 2. Кph7 Лd7+ 3. Кpb8 Лd8+ 4. Кра7 Ла2+ 5. Кpb7 Лаа8 6. Л: е7) 1... Лс2+ 2. Кpb8 Лd8+ 3. Кра7 Ла2+ 4. Кpb6 Лd6+ 5. Крс5 Лс2+ 6. Кpb4 Лb2+ 7. Кра3 Лd3+ (после 7... Л. b5 8. Л: е4 Ла6+ 9. Ла4 Лa6 10. Лс4+ Кrb1 11. g7 Лb3+ 12. Кра4 Лb2 — ничья) 8. Кра4 Ла2+ 9. Кpb4 Лb2+ 10. Крс5 Лс2+ 11. Кpb6 Лd6+ 12. Кра7 Ла2+ 13. Кpb8 Лd8+ 14. Крс7 (6 очков)

А. Максимовских исправляет этюд № 37 (1970 г., № 8) перестановкой белой пешки на h4, а черного короля на b4. Решение остается без изменений.

Конкурс решений IV квартала 1970 г.

В конкурсе решений задач IV квартала 1970 года победили А. Медяник (Харьков) и Р. Сабитов (Москва), у них по 65 очков из 68 возможных. За ними следуют: Е. Харичев (Калинин) — 64 очка, Л. Пряхин (Воронеж), А. Уханов (Клин) и П. Шеметов (Калинин) — по 63, Г. Рогинский и М. Уткин (оба — Москва) — по 62, В. Андреев (Серпухов) — 61, Г. Берендсон и В. Никитин (оба — Новосибирск), Н. Круглов (Краснозаводск), А. Махлин (Реутов), Я. Отман (Томск) и М. Рыбкин (Донецкая обл.) — по 59, В. Загоскин (Кировская обл.), Ю. Осовской (Вологодская обл.), Н. Сподин (Запорожье), А. Фрейдин (Ворошиловград) и В. Цукуренко (Омск) — по 58, И. Ковтуненко (Томская обл.) и А. Тертус (Москва) — по 57 очков.

Лучшие результатов по этюдам добились: Ю. Землянский (Красноярск) и М. Рольник (Нижний Тагил) — по 41 очку из 60 возможных, А. Уханов — 40, Д. Гоосен (Алтайский край) — 34, К. Георгала (Московская обл.) — 33, С. Алешин (Омская обл.), В. Красильников (Калинин), П. Перконая (Финляндия) и Л. Спиридонов (Москва) — по 30 очков.

Лучшие решатели года

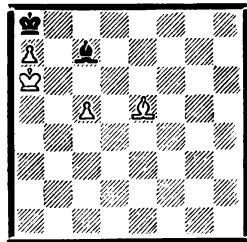
Как и в прошлом году, редакция подвела итоги конкурсов решений задач и этюдов за 1970 год.

Отличный результат по разделу задач показал москвич Г. Рогинский, набравший в сумме 254 очка из 274 возможных, то есть около 93 процентов! На восемь очков отстали от победителя другой москвич М. Уткин и П. Шеметов (Калинин). А. Уханов (Клин) имеет 245 очков, Е. Харичев (Калинин) — 244, Ю. Осовской (Вологодская обл.) и Р. Сабитов (Москва) — по 241, В. Гуринович (Калининград) и В. Цукуренко (Омск) — по 235, Г. Берендсон (Новосибирск) и Н. Пархоменко (Винница) — по 234, Н. Круглов (Краснозаводск) — 233, С. Алешин (Омская обл.) — 232, С. Сергеев (Горький) — 231 очко.

Участники конкурса по разделу этюдов не смогли добиться таких результатов, их потери были более значительными. Первое место занял Ю. Землянский (Красноярск) с 156 очками из 230 (около 68 процентов). Вплотную за ним стали Д. Гоосен (Алтайский край) — 154 очка и М. Рольник (Нижний Тагил) — 152 очка. Далее следуют: К. Георгала (Московская обл.) — 146 очков, П. Перконая (Финляндия) — 144, Е. Харичев — 124, А. Уханов — 121, С. Алешин — 115 и В. Мисник (Чернигов) — 108 очков.

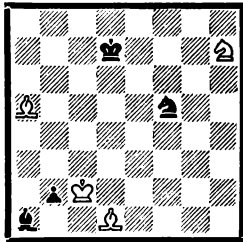
Все победители награждаются дипломами журнала.

№ 26. В. АНУФРИЕВ
Москва

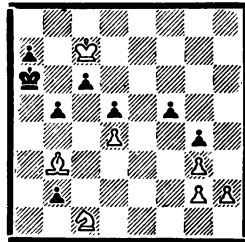
Выигрыш

№ 27. В. ДОЛГОВ,
Ал. КУЗНЕЦОВ

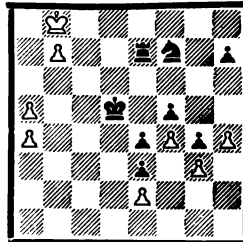
Выигрыш

№ 28. Б. БРЕХОВ
Ростовская обл.

Выигрыш

№ 29. Н. РЕЗВОВ
Одесса

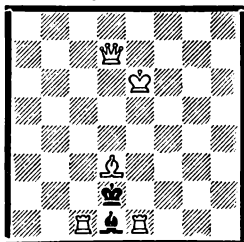

Ничья

АВТОР хрестоматийного № 26 — дебютант в области этюда. В № 27 — систематическое движение комплекса пяти фигур. Старая и вечно новая тема противоборства двух фигур ферзь — содержание № 28. А в № 29, наоборот, тонко маневрируя, белый ферзь форсирует позиционную ничью.

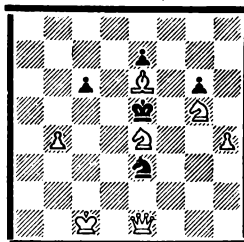
НЕТ ли предшественника у стратегической миниатюры (!) № 51! И № 52 и 53 на тему Рухлиса: первая — с иллюзорной игрой, вторая — с тематическим ложным следом (где, как и в решении, использован известный механизм Новотного). № 54 тоже с переменной матов, но уже произвольной.

№ 51. П. МАКАРЕНКО
Ерментау

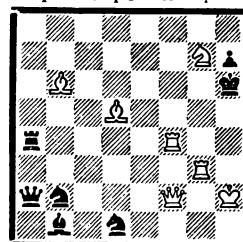
Мат в 2 хода

№ 52. В. БАБИЧЕВ
Новосибирск

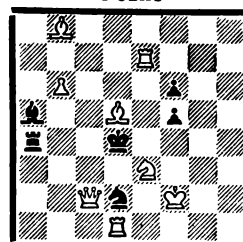
Мат в 2 хода

№ 53. В. МАРИНЕНКО
Красноярский край

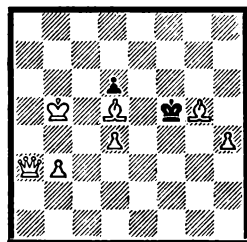
Мат в 4 хода

№ 54. Н. АНДРУШЕНКО
Ровно

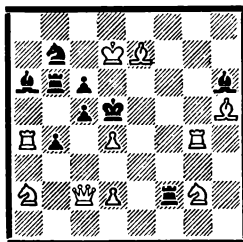
Мат в 2 хода

№ 55.
С. ЧИМЭДЦЭРЭН
Монголия

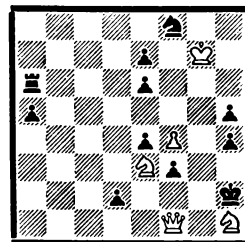
Мат в 3 хода

№ 56. А. КУЗОВКОВ
Одесса

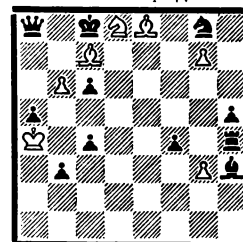
Мат в 3 хода

№ 57. В. ПАХМАН
Чехословакия

Мат в 4 хода

№ 58.
А. ПОПАНДОПУЛО
Ленинград

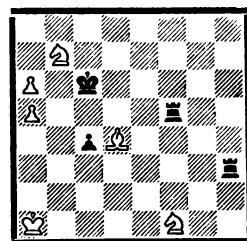
Мат в 11 ходов

В СТАРОЧЕШСКОЙ № 55 два изящных симметричных эхо-варианта с четырьмя правильными матами. № 56 — стратегического стиля, с двумя Гримшоу, осложненными самосвязыванием и полусвязкой. № 57 — рафинированный «новочех». Изыщна «логика» № 58 с двумя занимательными прогнулками черного короля.

КОНКУРСЫ ● КОНКУРСЫ ● КОНКУРСЫ

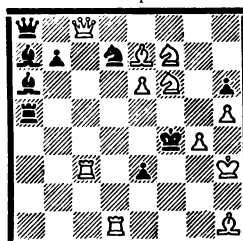
«Stella polaris», 1969 г.

С. БЕЛОКОНЬ
1-й приз

Ничья

А. ДОМБРОВСКИС,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1-й приз

Мат в 2 хода

С. БЕЛОКОНЬ. 1. Kd2! Лd3 2. Kd8+ Kpb5! 3. Kb1! Л: d4 4. Ke6 Лd7 5. a7! Л: a7 6. Kd4+ Kpb4! 7. Kc6+! Kpb3! 8. Kd4+! Kpb4! 9. Kc6+, ничья. Оригинальный механизм позиционной ничьей посредством «вечной» коневой вилки. Судья А. Хильдебранд (Швеция). Это второе подряд высшее отличие автора в конкурсах журнала.

А. ДОМБРОВСКИС и Л. ЛОШИНСКИЙ. Ложные следы: 1. Лс5!? b6! (но не 1...b5) 1. Сс5!? b5! (но не 1...b6). 1. Фс5! 1...Л: c5, С: c5 2. Лd4, Kd5× и 1...b6, b5 2. Фе3, Фf5× — ведь ферзь суммирует свойства Л и С! Судья Н. ван Дейк (Норвегия). Сравните с № 53 В. Мариненко.

ПРИГЛАШАЮТ

«Шахматная Москва». Объявлен приз за лучший этюд - малютку (не более 5 фигур), опубликованный в 1971 г. (судья Ан. Кузнецов). Адрес: Москва, Чистые пруды, 8, «Шахматная Москва». Этюды принимаются до октября 1971 г.

«Советская Молдавия». Международный конкурс композиций на ретроградный анализ (судья А. Иванов). Адрес: СССР, Кишинев, «Советская Молдавия», шахматный клуб. Ранее объявленный срок присылки продлен до 5 октября 1971 г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А08463
Заказ 1970

Сдано в набор 20/IV 1971 г.
Формат 60×90%

Подписано к печати 22/VI 1971 г.

Объем 4 печ. л.

5,5 уч.-изд. л.
Тираж 45000

Индекс 71086

Цена 40 коп.